

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Алоян Эдик Самвелович

**ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
В ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ**

12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор,
Григорьева Тамара Александровна

Саратов – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ИНСТИТУТА ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА ...	17
§ 1. Роль и значение института представительства в суде: исторический аспект.....	17
§ 2. Понятие и сущность процессуального представительства.....	48
§ 3. Виды представительства в цивилистическом процессе.....	65
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	83
§ 1. Субъекты судебного представительства	83
§ 2. Полномочия представителя в гражданском и арбитражном процессе	99
§ 3. Адвокат как представитель доверителя в судах общей и арбитражной юрисдикции.....	112
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	144

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном цивилистическом процессе институт судебного представительства является ключевой гарантией реализации конституционного права субъектов гражданских правоотношений на судебную защиту. Без сомнения, можно говорить о значительной роли института процессуального представительства как гарантии реализации физическими и юридическими лицами права на судебную защиту. Именно с помощью представителя субъекты гражданских правоотношений могут осуществить свои процессуальные права и реализовать свои юридические обязанности как по собственному волеизъявлению, так и в случае объективной необходимости услуг представителя (например, недееспособные граждане). Представители помогают участвовать в процессе лицам, для которых участие в гражданском деле затруднительно или невозможно по каким-либо причинам.

Институт процессуального (судебного) представительства получил крайне широкое распространение на практике и имеет немаловажное значение в современном отечественном праве, способствуя развитию гражданского общества. Предпосылки возникновения судебного-представительских правоотношений отражены в законодательстве, которым: предусмотрен широкий круг лиц, имеющих возможность осуществлять деятельность по защите прав и законных интересов доверителя в рамках делегированных представляемым лицом полномочий; обозначены обязательные условия реализации представительства в суде; порядок ведения дела через представителей.

Представительство выполняет функцию оптимизации общественных отношений. У лиц (и частных лиц, и у публично-правовых субъектов) часто возникает необходимость одновременно принимать участие во множестве разнообразных судебных разбирательств.

Тем не менее, следует подчеркнуть, что несмотря на достаточно длительную историю существования гражданско-процессуального представительства, в

доктрине вплоть до настоящего времени не наблюдается единообразия в представлениях о сущности анализируемого института и его месте в правовой системе. Одни ученые придерживаются позиции, что судебное представительство – это процессуальное правоотношение, другие рассматривают данную категорию как своеобразную деятельность.

Институт представительства в цивилистическом процессе обладает определенными особенностями, которые влияют на уровень эффективности деятельности по защите субъективных прав и законных интересов с вытекающими из нее правовыми последствиями. Особенности деятельности представителя в цивилистическом процессе свидетельствуют о необходимости закрепления определенных профессиональных стандартов лиц, выступающих в качестве таковых. С одной стороны, в силу принципа диспозитивности, лицо, участвующее в деле, вправе выбрать любого представителя, отвечающего общим требованиям ст. 59, 60 АПК РФ и ст. 48, 49 ГПК РФ. С другой стороны, конституционная норма об оказании квалифицированной юридической помощи, наличие факторов открытости судопроизводства (Интернет, аудиозапись и пр.) должны выступать катализатором для установления четких критериев того, кто может быть представителем в суде общей юрисдикции и арбитражном суде.

Конечно, концепции стандартизации рынка профессиональной юридической помощи и соответствующие законопроекты есть, но проблема повышения качества предоставляемых юридических услуг по представительству в гражданском и арбитражном процессе остается открытой. Низкий профессионализм судебных представителей (речь идет о представителях, имеющих юридическое образование) признается актуальной проблемой, причины которой носят многогранный и глубокий характер. В основе проблем находится совокупность различных факторов, включая пороки в самой системе подготовки профессиональных юридических кадров, в результате прохождения которой лицо, получившее диплом, не соответствует ни определенным требованиям

конкретного работодателя, ни требованиям рынка юридических услуг в целом. Иногда к этим проблемам добавляют и иные факторы.

В связи с этим и с учетом анализа нормативного регулирования судебного представительства, правоприменительной и правотворческой деятельности в этой области можно прийти к заключению о насущности разработки механизма, обеспечивающего доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций.

Для комплексного исследования института процессуального представительства так или иначе возникает необходимость рассмотрения вопроса о процессуальных правах и обязанностях судебного представителя и его месте среди других участников цивилистического процесса. Казалось бы, постановка этой проблемы проста и не может вызывать затруднений в ответе. Однако в современной правовой доктрине ведется оживленная дискуссия относительно того, имеет ли положение представителя производный характер от процессуального статуса лица, участвующего в деле, или же он является совершенно самостоятельным участником процесса.

Разногласия в вопросе относительно правового положения процессуального представителя обусловлены отсутствием единства мнений относительно круга лиц, которые принимают участие в процессе. К примеру, согласно одной теории представитель приравнивается к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Другие ученые основывают свою точку зрения на тезисе, что представитель – это лицо, участвующее в деле, непосредственно вступающее в процессуальные правоотношения, но имеющее ряд самостоятельных прав и обязанностей. Некоторые авторы придерживаются позиции, что представитель есть самостоятельный участник гражданского судопроизводства.

Таким образом, проблема правового положения судебного представителя в гражданском процессе, а также соотношения прав представляемого лица и полномочий представителя не перестает быть актуальной и требует более детального дополнительного исследования.

Не менее важным является вопрос об участии в судах общей юрисдикции и арбитражных судах адвоката-представителя, именно в деятельности которого проявляется реализация конституционных и процессуальных принципов гражданского процесса, в частности принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон. При этом наиболее острой теоретико-практической проблемой в рамках этой тематики является введение «адвокатской монополии».

Итак, вышеизложенное дает основание прийти к убеждению о необходимости разработки теоретических и практических положений, отражающих представительство как институт цивилистического процессуального права.

Степень научной разработанности темы исследования. В российской правовой доктрине в различные исторические периоды к проблеме реализации лицом, наделенным соответствующими полномочиями, представительских функций обращались в своих работах многие ученые. Однако продолжают дискуссии по вопросам сущности процессуального представительства, его роли и значения в обеспечении защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц в суде, отсутствует единая позиция относительно места представителя среди участников судопроизводства, а также вызывает многочисленные споры проблема профессионального судебного представительства.

Различные аспекты поставленной проблемы рассматривались в работах С.Н. Абрамова, М.В. Богомолова, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.А. Власова, Л.В. Войтович, А. Гордона, Т.А. Григорьевой, В.Н. Ивакина, О.В., Исаенковой, Э.Е. Колоколовой, М. Ларченковой, Н.О. Нерсесова, Г.Л. Осокиной, И.В. Решетниковой, Я.А. Розенберга, В.А. Рясенцева, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, Р.А. Сидорова, И.А. Табак, Е.Г. Тарло, Е.А. Трещевой, С.А. Халатова, Н.В. Черкасовой, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, Т.М. Шамба, В.М. Шерстюка, И.С. Яртых, В.В. Яркова и др.

В правовой доктрине вплоть до настоящего времени не наблюдается единообразия в представлениях о сущности анализируемого института и его месте в правовой системе.

Так, по мнению С.Н. Абрамова, В.М. Шерстюка, М.С. Шакарян, Г.Л. Осокиной, исследуемый правовой институт необходимо рассматривать как правоотношение, которое предполагает, во-первых, совершение судебным представителем процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица в пределах предоставленных ему процессуальных полномочий. И, во-вторых, представляет собой систему внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений.

Сторонники противоположной точки зрения (С.Ф. Афанасьев, Т.А. Григорьева, В.Н. Ивакин, О.В. Исаенкова, С.К. Струнков и др.) полагают, что более точным представляется определение понятия представительства в гражданском процессе как деятельности, то есть сущность и значение представительства в их понимании заключается в динамическом аспекте.

Некоторые рассматривают сущность представительства в гражданском и арбитражном процессе в триединстве следующих составляющих элементов: совокупность действий, правоотношение и нормы права, регулирующие данную сферу (Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М., 2002).

Разногласия имеют место и в вопросе относительно правового положения процессуального представителя, что обусловлено отсутствием единства мнений относительно круга лиц, которые принимают участие в процессе.

Так, последователи одной теории приравнивают представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия (И.В. Решетникова, М.С. Шакарян, Д.Х. Валеев, Н.В. Ласкина и др.).

Противоположная точка зрения основана на тезисе, что представитель – это лицо, участвующее в деле, непосредственно вступающее в процессуальные правоотношения, но имеющее ряд самостоятельных прав и обязанностей (А.А. Мельников, Т.Е. Абова, П.П. Гуреев, И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая, Г.Л. Осокина и др.).

Часть авторов разделяет позицию, что представитель есть самостоятельный участник гражданского судопроизводства (Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе. Тверь, 2003). Аналогичную точку зрения поддерживают И.А. Табак и Т.В. Сахнова.

Научные дискуссии позволяют прийти к выводу, что выявление и исследование проблем судебного представительства в современном цивилистическом процессуальном праве предполагает комплексно-системный подход с целью нахождения способов их разрешения и дальнейшего совершенствования законодательства, что и явилось одной из причин выбора темы диссертации, которая до сих пор остается не только актуальной, но и не до конца изученной.

Цель диссертационного исследования заключается в получении и формулировании новых выводов теоретико-практического характера, отражающих специфику представительства как института цивилистического процессуального права, с последующим внесением предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Достижению поставленной цели корреспондируют следующие **задачи**:

- определить роль и значение института представительства в суде, проследив этапы его становления и развития;
- раскрыть понятие и сущность процессуального представительства;
- выявить особенности различных видов представительства в цивилистическом процессе;
- исследовать субъектный состав судебного представительства;
- проанализировать полномочия представителя в гражданском и арбитражном процессах;
- установить специфику правового статуса адвоката как представителя в судах общей и арбитражной юрисдикции.

Объектом диссертационной работы являются общественные отношения, урегулированные нормами права, возникающие в связи с осуществлением лицом,

наделенным соответствующими профессиональными полномочиями, судебно-представительской деятельности от имени и в интересах представляемого лица.

Предмет исследования составляют научные и научно-прикладные труды, посвященные проблеме процессуального представительства; соответствующие нормы цивилистического процессуального и материального права; официально опубликованная и неопубликованная правоприменительная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по теме исследования.

Методологическую основу исследования составляют следующие методы научного познания: всеобщий (диалектико-материалистический), общенаучные, в том числе анализ, синтез, индукция, дедукция, моделирование, системный метод, а также эмпирические методы – наблюдение, описание и др.

Наряду с этим в работе используются собственно юридические методы, такие как формально-догматический, историко-правовой и сравнительно-правовой. Анализ и обобщение судебной практики, широко используемые в исследовании, относятся к числу специальных методов познания.

Сочетание общенаучных (анализ, синтез, системно-структурный и др.) и частноправовых (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов позволило провести комплексное теоретико-практическое исследование, раскрыть понятие и сущность процессуального представительства, выявить особенности его видов, определить субъектный состав данного правового института.

С помощью историко-правового метода изучены этапы становления и развития института представительства в суде.

Посредством юридических и специальных методов установлена специфика правового статуса адвоката как представителя доверителя в судах общей и арбитражной юрисдикции, а также проведен поиск решений проблем, связанных с профессиональным процессуальным представительством.

Теоретическая основа исследования. В качестве теоретической основы исследования использованы многочисленные научные труды по тематическим вопросам цивилистического процессуального права, гражданского права, а также

сравнительного правоведения. В частности, доктринальную базу исследования составляют работы следующих авторов: Т.Е. Абовой, К.К. Арсеньева, С.Ф. Афанасьева, М.В. Богомолова, Е.В. Васьковского, М.А. Викут, А.А. Власова, Л.В. Войтович, А.П. Галоганова, И.В. Гессена, А. Гордона, Т.А. Григорьевой, М.А. Гурвича, Т.И. Евстифеевой, В.Н. Ивакин, И.М. Ильинской, О.В. Исаенковой, В.О. Ключевского, А.Ф. Козлова, Э.Е. Колоколовой, М. Ларченковой, Л.Ф. Лесницкой, А.А. Мельникова, Н.О. Нерсесова, Г.Л. Осокиной, А.М. Пальховского, И.В. Решетниковой, Я.А. Розенберга, В.А. Рясенцева, Е.В. Салогубовой, Т.В. Сахновой, Р.А. Сидорова, М.Б. Смоленского, В.Д. Спасовича, Ю.И. Стецовского, С.К. Стрункова, И.А. Табак, Е.Г. Тарло, В.Н. Татищева, Е.А. Трещевой, Н.А. Троицкого, С.А. Халатова, Н.В. Черкасовой, Д.М. Чечота, М.С. Шакарян, Т.М. Шамба, В.М. Шерстюка, С.В. Юшкова, И.С. Яртых, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу диссертационной работы составляют Конституция РФ, конституционные федеральные законы, международные нормативные правовые акты и договоры, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, Кодекс административного судопроизводства РФ, Гражданский кодекс РФ, федеральные законы, подзаконные нормативные акты.

С целью проведения анализа становления и развития судебного представительства использовались источники российского права дореволюционного и советского периодов.

Эмпирическую основу исследования составляют постановления и решения Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ (вынесенные в период его деятельности); правовые позиции, содержащиеся в тематических судебных решениях, определениях и постановлениях; опубликованные и неопубликованные материалы правоприменительной судебной практики судов общей и арбитражной юрисдикции.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что на основании осуществленного всестороннего и системного анализа впервые разработан комплекс концептуальных теоретических и практических положений, отра-

жающих представительство как институт цивилистического процессуального права, с последующим формулированием предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

В результате произведенного исследования особенностей видов процессуального представительства предложена обновленная классификация судебного представительства на законное, добровольное и специализированное. Кроме того, новизна диссертационного исследования выражается в том, что разработан механизм, обеспечивающий доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций по гражданским делам, предложено внесение надлежащих изменений в законодательную процессуальную материю.

Синхронно аргументирована необходимость улучшения действующего законодательства в части порядка осуществления представителем предоставленных ему полномочий, а именно: путем дополнения главы ГПК РФ, посвященной представительству в суде, положением, регламентирующим порядок проверки полномочий представителей, посредством закрепления в законе нормы, позволяющей участвующему в деле лицу одобрить (санкционировать) ранее произведенные процессуальные действия, которые совершены представителем, вышедшим за пределы предоставленных ему функциональных полномочий.

Научная новизна находит непосредственное выражение в следующих основных **выводах и положениях, выносимых на защиту**:

1. Выявлено, что становление и развитие представительства в гражданском судопроизводстве России проходили в несколько этапов: 1) возникновение и функционирование судебного представительства до реформы 1864 г.; 2) адвокат – представитель в условиях судебной реформы 1864 г.; 3) судебное представительство в гражданском судопроизводстве советского периода; 4) представительство в современном цивилистическом процессе. Исходя из чего, сущность процессуального представительства раскрывается через совокупность таких составляющих, как: система правовых отношений (внутренних и внешних); динамический про-

цесс, влекущий определенные правовые последствия; институт цивилистического процессуального права.

2. Суть современного судебного представительства следует раскрывать через устойчивую группу норм права, регулирующих общественные отношения между представляемым лицом, его представителем и органом правосудия, которые складываются, как правило, в ходе профессиональной деятельности по выполнению наделенным соответствующими полномочиями лицом (процессуальным представителем) определенного набора судебно-представительских действий или функций от имени, а также в интересах представляемого субъекта (гражданина или организации).

3. Специфика реализации судебного представительства, во-первых, во многом соотносится с характеристикой категорий дел, относящихся к компетенции судов общей или арбитражной юрисдикции; во-вторых, такое представительство отличается от других правовых институтов, в частности от представительства в гражданском праве, по целевому назначению, достигаемым задачам и субъектному составу; в-третьих, в качестве типичной черты судебного представительства надлежит обозначить возможность дифференцированного возмещения расходов на оплату услуг; в-четвертых, важной качественной особенностью является профессионализм совершаемых действий.

4. Аргументируется целесообразность разработки особого правового механизма, обеспечивающего доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций. В качестве такого механизма можно рассматривать дополнительные гарантии для указанных субъектов в виде присуждения судебной компенсации за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи. Последнее позволит снизить риски завышения платы за осуществление функций судебного представителя и получения неквалифицированной юридической помощи.

5. Предлагается обновленная классификация видов судебного представительства – законное, добровольное и специализированное – с целью их полного

и детального изучения, а также построения целостного учения об институте представительства в современном цивилистическом процессе, учитывающего базовые признаки процессуального правоотношения и деятельности, а также подразумевающего социально-правовое взаимодействие трех участников (субъектов) данного правоотношения: представляемого лица (доверитель), его представителя и органа правосудия.

6. Судебный представитель относится к иным участникам цивилистических процессуальных отношений, и поскольку процессуальные правоотношения возникают между судом и другими заинтересованными (прежде всего лично заинтересованными) участниками судопроизводства в ходе отправления правосудия, он выступает сравнительно автономным субъектом таких процессуальных правоотношений. Процессуальный представитель (за исключением законного), оказывает профессиональное содействие представляемому им лицу в рамках особого принудительного способа судебной защиты нарушенных (охраняемых) субъективных прав или законных интересов путем совершения от имени и в интересах этого лица действий, которые направлены на возникновение определенных промежуточных процессуальных, а также итоговых материально-правовых последствий в контексте решения, вынесенного в отношении доверителя.

7. Дополнительно обосновываются отдельные аспекты правовой сущности полномочий судебного представителя, предполагающие одновременное наличие сбалансированных прав и обязанностей, ориентированных на реализацию процессуальных действий в интересах и от имени доверителя со всем комплексом, вытекающих из указанных действий правовых последствий для представляемого лица. Исходя из этого аргументируется, что в отечественном цивилистическом процессе права представителей по их содержанию условно разделяются на общие и специальные, а также необходимые и оставляемые на усмотрение (дискреционные), тогда как для обязанностей такое деление принципиального значения не имеет или объективно невозможно (например, в части дискреции).

8. Доказывается, что в рамках судебного представительства особое внимание нужно фокусировать на деятельности адвоката, поскольку для нее свойственны такие признаки как: профессионализм и компетентность, наличие комплексного правового статуса – организационно-правового и процессуального, широкий спектр полномочий, способов и средств для оказания квалифицированной юридической помощи, особая морально-нравственная и этическая подготовка, а также непереносимое осознание важности возложенной на него социальной, публично-правовой роли и профессиональных функций.

Проведенное исследование позволило диссертанту сформулировать предложения по совершенствованию действующего процессуального законодательства, в частности:

1. Для работы механизма, обеспечивающего доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций, необходимо закрепить на уровне процессуального законодательства отдельную норму, предусматривающую следующие положения:

«1. Граждане и организации при нарушении лицами, действующими в суде от имени и в интересах этих граждан и организаций, их права на получение квалифицированной юридической помощи могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном законом.

Данное правило не распространяется на случаи, если в качестве таких лиц выступают законные представители.

2. Компенсация за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи присуждается судом общей юрисдикции, арбитражным судом в денежной форме.

3. Размер компенсации за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение.

ние, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека».

2. Представляется рациональным внесение предложений по совершенствованию процессуального законодательства в части порядка осуществления представителем предоставленных ему полномочий.

В частности, целесообразно с целью обеспечения гарантий прав граждан на судебную защиту на законодательном уровне закрепить норму, позволяющую участвующему в деле лицу одобрить процессуальные действия, которые совершены представителем, вышедшим за рамки предоставленных ему полномочий. В качестве обоснования данного предложения следует указать на возможность своевременного и эффективного исполнения процессуальных действий, которые могут существенно повлиять на движение и исход дела в пользу представляемого.

Теоретическая значимость диссертационной работы определяется тем, что сформулированные в ней научные положения и выводы существенно расширяют имеющиеся доктринальные представления о судебном представительстве как едином и сложном институте современного цивилистического процессуального права, в дальнейшем они могут быть использованы в теоретико-прикладных разработках проблем указанного вида представительства.

Практическое значение диссертационной работы предопределяется тем, что ее научные результаты создают основу для совершенствования тематической правоприменительной практики в сфере осуществления деятельности по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов представляемого лица в судах общей и арбитражной юрисдикции.

Настоящее диссертационное исследование может быть использовано при преподавании дисциплин гражданского процесса и арбитражного процесса, административного судопроизводства, а также исполнительного производства. Кроме того, положения данной работы могут применяться в рамках правотворческого и правореализационного функционирования, а равно в конкретной практической деятельности органов правосудия.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена, обсуждена и одобрена на кафедре арбитражного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные результаты диссертации отражены в 8 научных публикациях, в том числе в 4 статьях, опубликованных в журналах, входящих в перечень рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Помимо этого результаты диссертационного исследования прошли апробацию в ходе выступлений диссертанта на международных и всероссийских научно-практических конференциях: III Международная научно-практической конференция «Основные векторы развития современного цивилистического процессуального закона» (Саратов, 2018); Международная научно-практическая конференция молодых юристов в рамках III Международного фестиваля саратовской юридической науки (в формате видеоконференции) «Судебная защита в сфере экологии и использования природных ресурсов» (Саратов, 2018); Международная научно-практическая конференция «Особенности рассмотрения арбитражным судом отдельных категорий дел» (Саратов, 2018); Международная научно-практическая конференция «Перспективы развития гражданского процессуального права» (посвящено 85-летию со дня рождения д.ю.н., профессора И.М. Зайцева) (Саратов, 2019 г.).

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

ГЛАВА 1.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА КАК ИНСТИТУТА ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

§ 1. Роль и значение института представительства в суде: исторический аспект

Возникновение и функционирование судебного представительства до реформы 1864 г.

Зарождение, становление и развитие судебного представительства в праве нашей страны соотносится с периодом формирования Российского централизованного феодального государства, что накладывает определенный отпечаток и предопределяет особенности закрепления и регулирования самого института представительства, его субъектов и др. В российской правовой науке принято считать, что институт представительства в России появляется в период средневековья. Связывают это с тем, что такой древнейший памятник русского права как «Русская правда» не содержит в своем тексте упоминания о представительстве. Следовательно, в процессе господствовал принцип личной явки, что совсем не отрицает существование института представительства в те времена на практике. Поскольку многие обстоятельства, например, болезнь, расстояние, возраст, не давали возможности присутствовать на процессе лично, разрешалось явиться в суд представителю стороны¹.

Несмотря на то, что русское право находилось в тот исторический период на стадии зарождения, правовые отношения и само право усложнялись, что также являлось предпосылкой к возникновению судебных представителей. Поскольку судебный процесс в древние времена носил форму борьбы, требовалось создание правозащитничества. Например, с древних времен существовал судебный поеди-

¹ См.: Гаврилов С.Н. Адвокатура в Российской Федерации: учебное пособие. М.: Юриспруденция, 2000. С. 89-91.

нок – «поле». «Поле» как форма судебной борьбы предполагало участие не только сторон, но и других участников – наймитов. Это лица, которых стороны нанимали для того, чтобы они участвовали в поединке вместо себя. И по форме, и по сути эти участники были первыми судебными представителями. Поэтому если опираться на то, что «поле» существовало во времена более ранние, то можно прийти к выводу о том, что тогда существовало и представительство. Как бы то ни было, большинство российских теоретиков в области гражданского процесса придерживаются точки зрения о том, что институт представительства начинает свое становление в более поздней исторической эпохе, о чем свидетельствуют законодательные сборники XV века.

В одном из самых древних источников русского права – Псковской судной грамоте устанавливаются некоторые ограничения для судебной защиты. Поверенные могли привлекаться только для защиты женщин, детей, монахов и монахинь, стариков и глухих. Иными словами, право иметь поверенного являлось некой льготой или привилегией для перечисленных лиц. В остальных случаях судебная власть влекла за собой наказание – штраф и «вздергивание на дыбу».

Поверенными не могли быть лица, осуществляющие властные полномочия. Это правило, по мнению С.Н. Гаврилова, закреплено потому, что участвуя в процессе в качестве представителя, указанные лица могли воспользоваться своим служебным положением и повлиять на исход дела путем давления на суд. Исключение Псковская судная грамота предусматривала для тех случаев, когда посадник выступал в суде как церковный староста. По земельным вопросам поверенными могли быть только церковные старосты¹.

Принцип личной явки господствовал еще долго. Исключением было то, что по Новгородской судной грамоте привлекать поверенного могло любое лицо. Стороны вели дела только с определенными ими представителями. Обязанности поверенных могли осуществлять родственники сторон, а также все лица, имею-

¹ См.: Гаврилов С.Н. Указ. соч. С. 92-93.

щие правоспособность, кроме лиц, которые наделены властью: «всякому властителю за друга не тягаться»¹.

Первоначальной формой представительства было родственное представительство, так как чаще всего представителями были родители, братья, сестры, дети представляемых. Одновременно с родственными появляются и наемные представители, которые затем переросли в профессиональных. В Псковской судной грамоте содержится запрет на ведение более одного дела в день поверенным. Это положение, по мнению Н.В. Черкасовой, относится к наемным представителям и говорит о том, что власть стремилась учинить барьер зарождающимся профессиональным представителям².

В более поздних источниках существуют положения, касающихся наемных поверенных. По Судебнику 1497 г. истец и ответчик, если они не могут явиться в суд лично, могли прислать вместо себя поверенных (ст. 36). Это право придавало в суде истинный смысл представителю: замещать сторону, доверителя в суде, действовать от его имени и в его интересах³.

В Судебнике 1550 г. говорится: «окольничему и дьяку вспросити истцов и ответчиков: кто за ними стряпчие и поручники»⁴. Такие же упоминания встречаются и в многочисленных указах, вошедших в Полное собрание законов. Статья 13 Судебника 1550 г. не только предоставляла сторонам право иметь поверенных, но и закрепляла определенные правила для проведения поединка. Только представителям сторон разрешалось участвовать в поединке. Остальные лица, которые присутствовали на суде, не могли принимать участие в поединке под угрозой тюремного заключения. В.Н. Татищев, комментируя эту норму, примечал, что «стряпчей чин был разного свойства» и среди прочих, «адвокаты, что за других в

¹ См.: Гаврилов С.Н. Указ. соч. С. 94.

² См.: Черкасова Н.В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60-80 годы XIX в. / отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: НАУКА, 1987. С. 10-13.

³ См.: Юшков С.В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника). Саратов: издание Правления Саратовского университета, 1926. С. 24.

⁴ См.: Российское законодательство X - XX вв.: в девяти томах. М.: Юрид. лит., 1984-1994. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. тома А.Д. Горский; под общ. ред. О.И. Чистякова. 1985. 520 с.

суды ходили, каковы во всех знатных домах были, и ныне поверенные именуется»¹. Тем не менее, профессиональные поверенные еще не упоминаются, хотя представительство уже приобретает профессиональный характер.

Следует заметить, что изменения в сфере деятельности поверенных обуславливаются историческим временем. В тот период, когда не было границ между гражданским и уголовным процессами, поверенные допускались к участию и в том, и в другом. Но постепенно роль поверенных начинает занимать иное русло. Начиная с Судебников XV в. судебный процесс разделился на две формы. Первая – это состязательная (иными словами, «суд»), и вторая – следственная («розыск»), в которой было недопустимым участие поверенных.

В Соборном Уложении 1649 г. также имеет место упоминание о поверенных в ст. 108, 115 и 118. Они закрепляют обязанность лиц, которые не могут самостоятельно явиться в суд, прислать вместо себя поверенного².

Таким образом, судебное представительство в рассмотренный период времени можно представить не в качестве юридического, а скорее обычно-правового института, хотя и оно получило нормативное закрепление, что, несомненно, стало толчком к его дальнейшему развитию.

Развитие института представительства происходило поэтапно. Первый этап включил в себя образование двух институтов: родственное представительство и представительство юридических лиц. Выделение таких институтов представительства не случайно. Известно, что семейный уклад указанного периода времени был патриархального типа и главой семьи был мужчина-отец. Следовательно, глава семьи нес ответственность за ее членов не только в бытовой жизни, но и представлял своих родственников в суде. Принцип «личной явки», естественно, не мог быть соблюден в судебном разбирательстве, стороной или сторонами которого были юридические лица. Именно поэтому помимо родственного предста-

¹ См.: Татищев В.Н. История Российская: Собрание сочинений в восьми томах. Т. VII и VIII. Окончание. Работы разных лет. М.: Ладомир, 1996. С.239.

² См.: Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 50-64.

вительства выделяется и институт представительства юридических лиц. И в том и другом случае представительство не было наемным.

Со временем из родственного и представительства юридических лиц развивается новый институт – наемное представительство. Еще со времен Псковской и Новгородской судных грамот представители разделялись на классы: первый – «естественные» представители (речь идет об институте родственного представительства) и «наемные». Как об институте, о наемном представительстве было упомянуто уже в Судебниках 1497 г. и 1550 г., а также в Соборном Уложении 1649 г.

Итак, можно сделать вывод о том, что наемные представители существовали еще в период действия Псковской и Новгородских судных грамот, но развитие в качестве правового института связано с принятием Судебников и Соборного Уложения.

Функцию судебных представителей выполняли наймиты. Наймитами называли разорившихся крестьян, холопов, которые нанимались на работы к помещикам и, соответственно, находились от них в личной зависимости. Также называли и людей, принимавших участие в поединке на «поле». Они не только представляли интересы нанимателя в судебном разбирательстве, но и являлись своего рода правозащитником, заступником нанимателя. Термин «адвокат» появляется в поздний, относительно «наймитов», период времени.

Термин «адвокат» в российском праве появляется в XVIII в. с принятием Петром I Воинских Уставов в 1716 г. В главе 5 Воинских Уставов было указано право иметь адвоката и направлять его в суд вместо себя для лиц (челобитчиков и ответчиков), которые по каким-либо причинам не могут явиться в суд самостоятельно. «Однако ж, когда адвокаты у сих дел употребляются, оные своими непотребными пространными приводами судью более утруждают, и оное дело толь паче к вашему пространству, нежели к скромному приводят окончанию» - гласит

статья пятой главы Воинских Уставов¹. По нашему мнению, в этой формулировке содержится истинное отношение к адвокатам со стороны государства в рассматриваемый временной период.

Помимо адвокатов, дела в суде могли вести чиновники – низшие слои, поэтому государством устанавливались ограничения для чиновников, практикующих представительство в судах. Например, Указ от 24 апреля 1713 г. налагал запрет на участие фискалов в челобитчиковых делах. Это не единственный запрет, устанавливаемый государством для чиновников. Хотя указанные запреты содержались в законодательных актах и позднего периода, проблему эти запреты решить не могли. Обуславливалось это тем, что жалование чиновников было очень ограниченное и, безусловно, выгоднее в финансовом плане было заниматься частной практикой. Помимо служащих чиновников, ходатайствованием занимались и чиновники в отставке. Обладая какими-либо процессуальными знаниями, отставные чиновники также занимались ведением чужих дел в суде.

Не только действующие чиновники, но и граждане, избравшие путь блюстителей закона, видели в частном представительстве больше выгоды, чем в чиновничьей службе. В связи с этим служителей канцелярских становится недостаточно и в 1746 г. императрица Елизавета Петровна издает указ, устанавливающий обязанность губернаторов и воевод отыскивать канцелярских служителей, которые ведут чужие дела в суде, и отсылать их для определения в губернские и воеводские канцелярии. Позднее указы запретили участие в делах для отставных чиновников, но они продолжали нарушать указанные запреты, несмотря на их неоднократное дублирование².

¹ См.: Российское законодательство X-XX вв.: В девяти томах. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма. / отв. ред. А.Г. Маньков. М.: Юридическая литература, 1986. 512 с.

² См.: Васильковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2-х ч. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры; Ч. 2: Исследование принципов организации адвокатуры. Ч. 1-2. СПб.: Н.К. Мартынов, 1893. С. 30-39.

Судебное представительство оставалось свободной профессией. К представителям не предъявлялось никаких требований, в том числе об образовании, и не существовало их внутренней организации.

Дореформенные поверенные создали к себе неблагоприятное отношение. Это выражалось и в нормативных актах, например, Воинские Уставы Петра I называли представителей «ябедниками, составщиками воров и душевредцов», утруждающими судью; Уложение 1649 г. устанавливало для ходатаев наказание в виде телесного наказания и тюремного заключения, а также лишения права ходатайствовать по чужим делам, чести и своего имени. Большое количество законов, устанавливающих наказание за ябедничество, говорит о том, что такая деятельность была довольно распространенной.

Указ Елизаветы Петровны 1753 г. гласит: «К крайнему неудовольствию нашему слышим разорение и притеснение наших подданных от ябедников». Дореволюционный ученый Е.В. Васьковский подметил, что история нашей древней адвокатуры по своей сущности является историей ябедничества¹.

Первоначально термин «ябедник», упомянутый еще в Русской правде, не имел негативного смысла и обозначал одну из судебных должностей, но с течением времени термин приобрел иное значение. С XVI века «ябедником» называли клеветников, а с XVIII века «ябедник» стало довольно обиходным словом, имевшим значение: прошение, поданное в суд или сутяжничество, клевета. Особенно популярным это слово стало в конце XVIII в., когда вышла в свет комедия В.В. Капниста «Ябеда».

Процессуальные действия ябедников именовались «ябедническими изворотами», хотя в законодательстве не пояснялось о том, что они из себя представляют. Приемы, используемые ябедниками в процессе, характеризовались как воровские приемы, лукавство и как вымысел, употребляемый против правды². Ключев-

¹ См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. С. 30-39.

² См.: Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 10-13.

ский О.В. считал, что ябедник, выступая как истец, добивается неправого посредством судебных хитростей¹.

Из всего сказанного следует, что такой феномен как ябедничество являлся вредным для судопроизводства и для общества в целом. В связи с этим законодатель принял меры по борьбе с ябедничеством, но при этом затронул и институт профессионального правозаступничества и судебного представительства. Подобного рода меры заключались в запрете осуществления судебного представительства и правозаступничества определенными категориями лиц, иначе говоря, запрещалось заниматься профессиональным хождением по делам. Хотя ябедники представляли собой угрозу для судоустройства, они, по сути, выполняли функции профессиональных правозаступников, используя свои «ябеднические извороты».

Следовательно, ябедничество давало толчок для развития адвокатуры во время всего периода ее существования, оно было своего рода индикатором состояния адвокатуры в организационном, этическом, социальном и культурном аспекте.

Из ябедников состоял целый класс профессиональных ходатаев, являвшихся «подпольной адвокатурой». Этот класс наиболее ярко охарактеризовал известный присяжный поверенный А.В. Лохвицкий, когда разделил профессиональных ходатаев на две группы. К первой он отнес ходатаев, являвшихся прямыми наследниками подъячих старого времени, бравших по двугривенному и штофу водки за написание ходатайства, по пяти и десяти целковых за фальшивый паспорт и другие поддельные документы. Вторую группу он назвал аристократической. К ним он относил людей интеллигентных, которые имели приличные манеры, хорошо одевались, окончили курс в высших учебных заведениях и брали за составление бумаг по несколько сотен рублей. Они носили гордое звание «адвокат» и ненавидели дешевых подъячих².

¹ См.: Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Том 6. Специальные курсы: монография. М.: Мысль, 1989. С. 213.

² См.: Лохвицкий А.В. О наших ходатаях по делам // Русское Слово. 1860. № 2. С. 44-45.

П.А. Потехин приводит классификацию профессиональных ходатаев-правозаступников. Первыми в их ряду были судебные чиновники – секретари, столоничальники, повытчики. Они проводили дела при судах, в которых осуществляли свою служебную функцию, на что их начальники никак не реагировали. Следующие ходатаи – это чиновники в отставке, которые были самой многочисленной группой. Они занимались стряпчеством, имея при себе знания, полученные на предыдущей службе. Последнюю группу составляли лица, имевшие различные статусы, положения, звания, состояния. Они не вели дела в суде, хотя и составляли всевозможные жалобы и прошения¹.

И.А. Соколов проводил градацию всех адвокатов периода до реформы 1864 г. (1) на поверенных, являющихся действительными юристами, которые пользуются известностью; (2) на поверенных средней руки, добросовестно выполняющих свои обязанности; и на стряпчих, которых он называл совершенно бессовестными².

Квалификация дореформенных ходатаев была неоднородна. Среди них встречались и безграмотные и жутко образованные люди. Безграмотные и необразованные ходатаи именовались «чернильными душами», «аблокатами», «крапивным семенем» и другими прозвищами. Это вызвано тем, что такие ходатаи, выполняя свою работу, приносили вред и доверителям, и судоустройству³.

Помимо ходатаев адвокатскую функцию в дореформенный период осуществляли депутаты. Депутатами именовались лица, выдвинутые от того звания или ведомства, дело о представителях которых рассматривалось. Депутаты делились на постоянных и временных. К постоянным относились представители духовного звания, мещанства и купечества. Постоянные вызывались в суд повестками, а временные вызывались начальством тяжущихся. Однако их нельзя было в

¹ Цит. по: Гессен И.В. История русской адвокатуры: Т. 1–3. М., 1914–1916. 3 т. Том 1: Адвокатура, общество и государство: 1864–20/XI.1914 / И.В. Гессен. 1914. С. 11–14.

² См.: Соколов И.А. Об адвокатах или стряпчих по частным делам // Сын Отечества. 1861. № 4. С. 112.

³ См.: Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе / Э.Е. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 67.

полной мере считать лицами, выполняющими правозаступническую роль, так как они не имели достаточных знаний и внутренней организации для этого.

В начале XIX в. представители «подпольной адвокатуры» составляли большую часть профессиональных ходатаев. Представителями по судебным делам могли быть все лица, которым это занятие не запрещено законом. Государство по-прежнему стремилось решить данный вопрос, но законодательный запрет действовал лишь в отношении малолетних, удельных крестьян, духовных особ, монахов и монахинь, чиновников и других.

Государство не могло разрешить проблему с «подпольной» адвокатурой, но и не желало официально вводить этот институт в правовую жизнь общества. В связи с этим государство наделило правозащитной функцией прокуроров и стряпчих, представляющих государственные органы, которые должны были помимо взыскания осуществлять и защиту. Однако, это положение, при котором у ряда государственных служащих имелись полномочия на представительство в суде, послужило катализатором развития приватной адвокатуры в среде чиновников¹.

В 1809 году было принято положение, в соответствии с которым лица, занимающиеся стряпчеством, в том числе и чиновники в отставке, должны были записываться в Контору адресов. Это давало возможность государству не только быть информированным о количестве таких лиц, но и осуществлять за ними контроль. Лица, желающие заниматься представительством и правозаступничеством, должны были явиться в Контору адресов, предоставив паспорт и иные обстоятельства о себе, например, сословие, место работы или службы. Контора адресов выдавала билет в обмен на паспорт регистрирующегося. Только имея билет, желающий мог устроиться на работу по найму. Однако это новшество было не эффективно и к тому же действовало только в Москве и Санкт-Петербурге. Большая часть профессиональных ходатаев по-прежнему оставались в тени и не имела никакой внутренней организации.

¹ См.: Гаврилов С.Н. Указ. соч. С. 110-119.

Еще одно нововведение, касавшееся представительства в судах: в соответствии с законом от 14 мая 1832 г., которым были учреждены коммерческие суды, по частным делам могли быть только те поверенные, которые внесены в Список присяжных стряпчих. Претенденты на внесение в этот Список при коммерческом суде подавали в суд прошение, послужные списки, аттестаты и прочие документы, подтверждавшие их компетенцию. Суд рассматривал прошения и вносил лицо в список, либо отказывал ему в этом. Лица, успешно прошедшие эту процедуру, принимали присягу по установленной форме.

Стряпчие не получали государственного жалования, а награждались за работу своими доверителями.

В дореформенный период лиц, занимавшихся частной практикой по правовым вопросам, то есть «подпольщиков», называли юрисконсультами. Законодательно предусматривалось существование таковых только на государственных заводах, чтобы государственные юрисконсульты обеспечивали сохранность собственности государственных заводов.

В обязанности юрисконсульта входило рассмотрение претензий к ведомствам заводов и других, контроль дел, находившихся в производстве суда в отношении либо по требованию государства или завода, правовая защита заводов. Юрисконсульт мог занимать и другие должности, получать жалование за службу от государства¹.

Таким образом, в правовой жизни Российской империи до середины 60-х г. XIX в. адвокатскую функцию представительства в суде осуществляли стряпчие, ходатаи, заступники, поверенные. Судебное представительство оставалось свободной профессией и не имело своей внутренней организации, что, безусловно, требовало незамедлительного реформирования.

Адвокат – представитель в условиях судебной реформы 1864 г.

До судебной реформы 1864 г. положение института судебного представительства оставалось прежним. Деятельность ходатаев, стряпчих, поверенных, не

¹ См.: Гаврилов С.Н. Указ. соч. С. 121-140.

урегулированная на законодательном уровне, все больше и больше дискредитировала в глазах общества не только себя, но и всю судебную систему в целом. В условиях сложившихся новых, буржуазно-капиталистических отношений дореформенный суд не мог удовлетворять требованиям различных слоев населения – ни промышленников, ни владельцев фабрик, ни купцов, ни даже либеральную часть дворянства. В дореформенном суде господствовали произвол, мздоимство, невежество судебных работников. Необходимость реформы осознавали в обществе, но ее проведение тормозили российские самодержцы, которые боялись адвокатуры и поэтому боялись ее создавать¹. Отрицательное влияние канцелярии, бюрократизм, негласность и инквизиционный процесс – все это осознавалось не только обществом, но и правительством. Тем не менее, в середине 60-х г. XIX в. в России создается адвокатура, наделенная правом представлять интересы доверителей в суде.

Появление российской адвокатуры по праву связывают с принятием в 1861 г. Судебных Уставов, введенных в рамках реформ императора Александра II в сфере права. День вступления Судебных уставов в силу – 17 апреля 1866 г. – считается днем рождения российской адвокатуры.

Над судебной реформой работали именитые отечественные юристы: С.И. Зарудный, Д.А. Ровинский, Н.И. Стояновский. Юристы того времени считали положительным заимствование правовых институтов и норм из западного законодательства и переняли немецкий тип адвокатуры в Судебных Уставах. Но не все ученые определяли это положительным моментом. Так, например, профессор Е.В. Васьковский отмечал, что при таком положении адвокат из ученого эксперта и судебного оратора, что было ему свойственно при исполнении роли чистого правозащитника, практически преобразовывается в «дельца, маклера по юридической части, имеющим тем больше успеха в публике, чем больше сметливости,

¹ См.: Мартынич Е.Г., Колоколова Э.Е. Российская адвокатура на переломе веков (сравнительно правовое исследование) // Адвокатская практика. 2001. № 2. С. 3-4.

юркости и даже неразборчивости в средствах он проявит при устройстве материальных интересов своих клиентов»¹.

Подготовка проекта уставов судопроизводства (уголовного и гражданского) началась в 1850 г. и осуществлялась Особым комитетом при отделении собственной Его Императорского Величества канцелярии под руководством графа Д.Н. Блудова. Комитет не предполагал создание адвокатуры в качестве самостоятельного института. Изначально планировалось наделить полномочием представления интересов лиц в суде присяжных стряпчих и определить их как чиновничье сословие.

Одним из гарантов зарождавшихся демократических принципов судопроизводства и судоустройства стало создание суда присяжных, что обеспечило непосредственное участие населения в осуществлении правосудия, а также различение административного и судебного разделения по территории. Таким образом решили проблему возможности влияния местной власти на судопроизводство.

До реформы в России существовали стряпчие и поверенные по гражданским делам, у которых не было ни юридического образования, ни практического опыта. Правовой статус данной категории лиц законодательством не был определен, ответственность не установлена².

Создание адвокатуры стало определенным широким шагом вперед и имело огромное значение, поскольку адвокатура стала гарантией обеспечения принципов независимости, законности и состязательности судопроизводства.

Создатели Судебных Уставов поставили институт адвокатуры на более высокое место, адвокаты стали правозаступниками, ораторами и поверенными своего клиента. Адвокатура стала составлять корпорацию лиц свободной профессии, имеющих высшее юридическое образование. Объединенное адвокатское сословие было организовано и самоуправляемо благодаря созданию выборных органов – советов присяжных поверенных и внешнему контролю со стороны высших су-

¹ См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. С. 3-4.

² См.: Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 29.

дебных мест. Учрежденная на основе Судебных Уставов адвокатура явилась новым институтом и по форме деятельности, и по содержанию.

Организационное устройство российской адвокатуры, как отмечает Н.В. Черкасова, во многом имело схожие черты с французской адвокатурой, в частности, по характеру внутреннего контроля и дисциплинарному процессу. В основе адвокатуры стояло видение в адвокате правозащитника, оратора и поверенного своего клиента. В этой связи выделялись две категории адвокатов – присяжные поверенные и частные поверенные¹.

Новая российская адвокатура должна была стать основным субъектом судебного представительства, которое, в свою очередь обрело новые характеристики и совершило шаг вверх по лестнице эволюции.

Выделяют несколько этапов развития института судебного представительства. На первом этапе судебное представительство и адвокатура понимались как различные, но взаимосвязанные правовые институты. Например, Е.В. Васьковский полагал, что по действовавшему законодательству адвокаты являлись полными представителями тяжущихся в гражданском процессе, но в уголовном процессе об отождествлении судебного представительства с адвокатурой не может идти и речи. Адвокатура и судебное представительство есть два разноплановых правовых учреждения, развитие которых протекает отдельно друг от друга, и даже их существование является самостоятельным². Таким образом, на первом этапе различали правозащитничество и судебное представительство.

На втором этапе произошло смешение правозащитничества и представительства. Это связано с тем, что судебное представительство стало свободной профессиональной деятельностью, и в ней смешалась деятельность поверенных и адвокатов, что привело к собранию этих двух функций в руках адвокатуры. На смену поверенным, благодаря реформе, пришли присяжные поверенные и частные поверенные – адвокатура.

¹ См.: Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 30.

² См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. С. 12-15.

Третий этап развития адвокатуры связан с кодификацией гражданского законодательства.

Для лиц, желающих приобрести статус присяжного поверенного, закон устанавливал круг условий, подразделенных на две категории – положительные и отрицательные.

Поверенными могли стать лица, имеющие высшее юридическое образование, пять лет практики в качестве помощника присяжного поверенного или чиновника судебного учреждения. Советы присяжных поверенных считали пятилетний срок стажа судебной практики слишком большим, в связи с чем обращались в судебные палаты с просьбой об уменьшении этого срока. Полагали, что опыт и умение вести дела приходит не с количеством отработанных лет, а с количеством и характером дел, находившихся в производстве у кандидата в поверенные. Кандидаты должны быть не моложе двадцати пяти лет.

Отрицательные условия устанавливала ст. 355 Учреждения судебных установлений, согласно которой в качестве поверенных не могли быть выступать лица, не достигшие возраста 25 лет; лица, состоящие на службе от правительства; иностранцы; лица, объявленные несостоятельными должниками; лишенные или ограниченные в правах по приговору суда; священники; подследственные и осужденные; исключенные из службы приговором суда; исключенные из числа присяжных поверенных и лица, которым судом запрещено осуществлять такую деятельность.

Частными поверенными могли стать лица, не имевшие юридического образования, но успешно прошедшие в установленном порядке экзамен в суде.

Задачей Судебных Уставов являлось вступление в корпорацию адвокатов лиц, имеющих проверенные знания, нравственных и честных, и осуществление надзора за ними.

Введение в действие судебной реформы способствовало появлению в России талантливых и образованных адвокатов. Один из советских исследователей Н.А. Троицкий объяснял это явление демократическим подъемом шестидесятых

годов, ростом общественной активности русской интеллигенции, которые стали для образованных и талантливых людей своеобразным толчком к вступлению в адвокатуру, относительным и в то же время большим по сравнению с другими легальными институтами преимуществом которой была абсолютная (или по крайней мере казавшаяся такой с первого впечатления) гласность¹. Гласностью прежде всего и привлекала адвокатура.

Люди свободомыслящие, увлеченные духом преобразования государства, но не настолько активные и отчаянные, чтобы пойти на революционную войну против происходившего в стране, приходили в адвокатуру с целью использовать свободу слова для выявления и порицания пороков государственного строя.

Судебные уставы регламентировали правовой статус адвокатуры. Среди основных прав адвокатов было право на корпоративное устройство. Оно реализовывалось ежегодным избранием на общем адвокатском собрании адвокатами каждого округа своего надзорного органа – Совета, в состав которого входили председатель Совета, товарищ председателя и члены Совета. Его задачей было принятие в адвокатское сословие и (в определенных случаях) увольнение из него присяжных поверенных, определение меры дисциплинарного наказания, посредничество между адвокатом и его клиентом, а также назначение поверенных, участвующих в гражданском деле на безвозмездной основе. Совет осуществлял управление всеми делами окружной корпорации. Адвокатуре, как совершенно новому институту было необходимо создать корпоративные нормы и нормы адвокатской этики.

Вскоре после проведения судебной реформы в заметке одного из официальных изданий Министерства юстиции, именуемом «Судебный вестник», говорилось о нескольких талантливых представителях из сословия присяжных поверенных, при этом упоминалось, что их с уверенностью можно назвать замечательными адвокатами.

¹ См.: Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 112.

К 1886 году в Российской империи насчитывалось уже около 1600 присяжных поверенных, главным образом концентрировавшихся в Петербургском, Московском и Харьковском судебных округах.

Первые годы деятельности российской адвокатуры претерпевали ряд трудностей. Во-первых, она переживала организационный период. Во-вторых, играло немалую роль отношение общества к данному институту. Считалось, что лица, видевшие в адвокатских знаниях «торговлю словом», входили в число как частных поверенных, так и присяжных поверенных, что послужило причиной, что оказало влияние на восприятие обществом всех адвокатов как единого сообщества под этим клише. В газетах адвокатов характеризовали как «присяжное жулье», «блудливый адвокатский язык», печатные издания пестрили массой эпиграмм и призывами молиться Богу, дабы «избавить нас от саранчи и адвокатов»¹.

Однако, как отмечает Н.В. Черкасова, резкий прогресс адвокатуры сменился таким же резким упадком, поскольку реакционность и идеология верхов, повсеместное бескультурье не смогли удержать адвокатуру на планируемом высоком уровне².

Во-первых, в соответствии с указаниями Судебных уставов необходимое количество адвокатов для ведения гражданских дел должно устанавливаться в определенном документе – табели. Этот перечень, как было запланировано, должен предоставлять преимущество в ведении гражданских дел в суде присяжным поверенным перед частнопрактикующими поверенными. Однако этот документ не был принят, поэтому вели судебные дела по-прежнему в большинстве случаев частные поверенные. Таким образом, законодатель предоставил присяжным поверенным монополию на ведение гражданских дел, но это законоположение не было претворено в жизнь.

Правовое положение частных поверенных было куда более выгодным, чем у адвокатуры, поскольку они могли вести дела по своему усмотрению, а адвокат

¹ См.: Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: учебник / Т.М. Шамба, Н.В. Кокин. 3-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 31.

² См.: Черкасова Н.В. Указ. соч. С. 34.

был связан обязательными нормами представления в суде бедных и малоимущих лиц, а также быть бесплатными защитниками в уголовном процессе.

Во-вторых, судебная адвокатура не имела действенных гарантий свободы слова. Имело место существенное ограничение прав адвокатуры, которое проводилось правительством в 70-80-е г. 19 века. В 1874 году вышел приказ Министерства юстиции о том, что необходимо приостановить деятельность советов присяжных поверенных и передать их полномочия окружным судам. Это объяснялось тем, что советы не выполнили возложенную на них задачу контроля за нравственным и культурным уровнем подконтрольного сословия¹.

Таким образом, правительство, возложив на адвокатуру комплекс задач и обязанностей, не предоставило ей комплекс прав и полномочий, необходимый для должного выполнения этих возложений. К тому же, адвокатура как новый институт, нуждалась в доработке и завершенной организации.

Однако с конца 70-х г. XIX столетия представители адвокатуры удивили российскую общественность выступлениями в защиту прав и свобод человека и гражданина в нескольких политических процессах, в результате чего в общественных взглядах на адвокатуру произошел коренной переворот.

Особую роль адвокатов отмечали и в народных представлениях о проведенной реформе. В них теперь во главу угла был поставлен не судья, как ранее, а адвокат, совершающий спасательные обряды невиновных и добрые дела. В.Д. Спасович от лица адвокатов заявлял: «Мы до известной степени рыцари слова живого, свободного, более свободного ныне, чем в печати: слова, которого не угомонят самые рьяные свирепые предатели, потому что пока председатель обдумает вас остановить, уже слово ускакало за три версты вперед и его не вернуть»².

¹ См.: Россия. Министерство юстиции. Министерство юстиции за сто лет 1802-1902: Исторический очерк. СПб.: Сенат. тип., 1902. С. 223-230.

² См.: Спасович В.Д. Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873 - 1901) / Спасович В.Д. Лейпциг: Изд. Э.Л. Каспоровича, 1903. С. 5.

Адвокатура концентрировала в себе новую зародившуюся форму социальной активности. Часть российского общества, наиболее активная, видела в судебной и адвокатской деятельности относительную независимость в силу нравственного авторитета. Все большее общественное значение приобретали выступления адвокатов.

«Королем адвокатуры» современники называли Владимира Даниловича Спасовича. Федор Михайлович Достоевский писал о нем как о таланте, выходящем из ряда вон, некой силе. В.Д. Спасович выступал 13 раз на процессах народников. Он был адвокатом, который использовал в качестве инструмента защиты своего доверителя частный случай, служивший для него поводом для поднятия общих вопросов и их оценки с разных позиций – политического деятеля, проповедника строгой нравственности, публициста и, конечно, юриста. Разносторонность Спасовича, вбиравшая в себя профессора, литератора, журналиста и общественного деятеля, подпитывала ее основание – высокую юридическую культуру и правосознание¹.

Первым председателем петербургского Совета присяжных поверенных был Дмитрий Васильевич Стасов и в этом стаусе он оставался до конца жизни в качестве присяжного поверенного².

Корифеем русской буржуазной адвокатуры был Петр Акимович Александров. Общероссийскую известность ему принесло выступление в политическом «процессе 193». Александров вступил в корпорацию присяжных поверенных, демонстративно в знак протеста против гонений на печать, оставив должность прокурора³.

В Москве среди многих ярких имен выделялись Ф.Н. Плевако, А.И. Урусов, К.К. Арсеньев. Арсеньев Константин Константинович, будучи председателем петербургского Совета присяжных поверенных, создавал из адвокатуры некую об-

¹ См.: Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. М.: Центрполиграф, 2006. С. 52.

² См.: Стецовский Ю.И. Становление адвокатуры в России / Ю.И. Стецовский. Науч. изд. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 79.

³ См.: Троицкий Н.А. Корифеи российской адвокатуры. С. 52.

пественную силу, организацию с высокими общественными требованиями к адвокатам, связанные с сущностью адвокатской профессии и с деятельностью присяжных поверенных как представителей «общественного служения». По примечанию К.К. Арсеньева, на адвоката возложено бремя нравственной ответственности за все действия и требования, которые он совершает от имени другого лица, то есть он по своей сути исполняет роль посредника между тяжущимися и судом. В его обязанности входит ограждение суда от незаконных или необоснованных притязаний лиц, обращающихся к адвокату за правовой помощью. По мнению К.К. Арсеньева, адвокат по факту выступает как представитель лица, тяжущегося на суде, в связи с чем адвокат за определенное вознаграждение совершает действия, согласованные с доверителем и направленные на поддержание требований этого лица и отстаивание его интересов. Тем самым, адвокатская деятельность совокупляет в себе все характеристические черты деятельности поверенного и договорных отношений между ним и доверителем¹.

Но существовала и другая точка зрения на существо пореформенной адвокатуры. Так, А.М. Пальховский понимал под адвокатурой юридический институт, сущность которого он связывал с принадлежностью адвокатуры к суду как составной его части. При этом роль адвокатуры, в его видении, детерминируется строго научной и правильной формой защиты интересов тяжущихся лиц и подсудимых. Примечательно, что А.М. Пальховский определял смысловое содержание понятия «адвокат» только как представителя науки на суде и именно в науке усматривал силу и все значение адвоката, поэтому правовую природу института адвокатуры он характеризовал как связующее звено государственного и частного права, служащее высшим научным интересам².

¹ См.: Арсеньев К.К. Заметки о русской адвокатуре: Обзор деятельности С.-Петербург. совета присяжных поверенных за 1866-74 г.: в 2-х ч. / [Соч.] К.К. Арсеньева. СПб.: Тип. В. Демакова, 1875. С. 56.

² См.: Пальховский А.М. О праве представительства на суде. М.: Тип. Ф. Иогансон, 1876. С. 122-129.

Е.В. Васьковский говорил о публичной составляющей адвокатуры, называя адвоката (правозаступника в его понимании) уполномоченным общества, на защиту интересов которого направлены все его действия. Им отрицалась роль адвоката в качестве «наемных пособников частных лиц», утверждая, что построение доказывания ценности существования адвокатуры немыслимо без признания адвокатов уполномоченными представителями общества¹. О публичном характере деятельности адвоката высказывался также И.Я. Фойницкий.

Итак, можно сделать вывод о том, что благодаря проведению судебной реформы и введению в действие Судебных указов российское государство и общественность открыли для себя совершенно новый комплексный правовой институт – институт адвокатуры. Указы устанавливали требования, предъявляемые к кандидатам в адвокаты, дисциплинарную ответственность, свободу слова и возможность корпоративного сообщества, чем определили несколько шагов вверх по ступеням эволюции адвокатуры.

Современники реформы, именитые юристы расходились во взглядах на существо адвокатуры: одни считали ее деятельность чиновничьей, другие – ей противопоставляли, третьи усматривали в адвокатах служителей науки, четвертые – обществу. Общество также неоднозначно понимало этот правовой институт, неоднозначно относилось и ко всем представителям адвокатского сословия, то отвергало его социальную значимость, то, напротив, восхищалось. Однако это ни в коем случае не умоляет общественный и правовой прогресс, пришедший в судебное представительство с судебной реформой 1864 г.

Судебное представительство в гражданском судопроизводстве советского периода.

Начало двадцатого века было ознаменовано произошедшей Октябрьской социалистической революцией 1917 г., задачей которой было полное разрушение существовавшего буржуазного порядка и создание абсолютно нового – социалистического. Для этого уничтожались значимые для старого строя социальные и

¹ См.: Васьковский Е.В. Организация адвокатуры. С. 9.

правовые институты, сословия, их представлявшие. Многие адвокаты были убиты, многие оказались в лагерях.

В скором времени адвокатура была упразднена. Социалистическая революция Декретом о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. устранила все действовавшие судебные учреждения, а вместе с ними и присяжных и частных поверенных. С этого момента специально организованного судебного представительства и защиты создано не было. В учрежденных советских судах защита осуществлялась всеми непорочными лицами, могущими пользоваться своими гражданскими правами, исполнять обязанности и нести предусмотренную законом ответственность.

Лица, обладающие гражданскими и политическими правами и желающие помочь обвиняемым и тяжущимся, также советскому правосудию, объединялись в коллегии. Инструкцией Народного комитета юстиции от 19 декабря 1917 г. организация правозаступнических коллегий возлагалась на революционные трибуналы. Для вступления в официальную коллегия правозаступников недостаточным было лишь желание оказать помощь революционному правосудию, важным условием являлось предоставление рекомендации, выдаваемой Советом депутатов.

Декретом о суде № 2 от 7 марта 1918 г. была установлена возможность создания коллегий правозаступников при Советах рабоче-крестьянских и крестьянских депутатов. Декретом предусматривался процесс избрания и отзыва членов коллегий советами. Коллегии состояли при советах. Организация правозаступнических коллегий на местах проходила без успеха, поскольку местные бывшие адвокаты всячески срывали организационные мероприятия.

В итоге адвокатура оказалась разрушенной, а созданные коллегии народных представителей и защитников оказались не готовы к судебному представительству и защите обвиняемых лиц. Уровень правовой культуры субъектов судебно-процессуальных отношений упал, а народные представители и защитники попали под влияние местной власти.

Еще более заметной стала зависимость правозаступников от администрации после принятия 30 ноября 1918 г. Декрета ВЦИК, которым было утверждено Положение «О народном суде РСФСР». Им предусматривалось сохранение коллегий и их переименование в «коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе». Устанавливалось, что в целях оказания содействия суду по наиболее полному исследованию всех обстоятельств дела, затрагивающих личность обвиняемого или интересы участвующих в гражданском процессе сторон, при уездных исполнительных комитетах советов рабочих и крестьянских депутатов и при губернских исполнительных комитетах советов рабочих и крестьянских депутатов учреждаются коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском судопроизводстве¹.

Члены коллегий признавались фактически должностными лицами и получали содержание в размере оклада народного судьи.

Декрет также закреплял правовое положение тех, кто вправе помимо членов коллегий быть защитником или представителем в суде. В качестве таковых к участию в процессе допускались родители, дети, супруги, братья и сестры представляемых, юрисконсульты советских учреждений по уполномочию их исполнительных органов.

Контролирующими деятельность коллегий защитников структурами были губернские отделы юстиции, обязанностью которых было периодическое проведение совещаний членов коллегий, следственных комиссий и народных судей с целью формирования единого направления деятельности и единообразной практики. Фактически же, как подчеркивает Л.Ю. Грудцына, это означало полную зависимость «народной адвокатуры» от государственных органов в лице губернских отделов².

Нельзя не отметить недовольство органов власти, вызванное работой членов коллегий обвинителей, защитников и судебных представителей, боровшихся за

¹ См.: Грудцына Л.Ю. Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива // Адвокат. 2004. № 11. С. 110-119.

² См.: Грудцына Л.Ю. Там же.

свои права и независимость. В этой связи Д.И. Курский, являвшийся народным комиссаром юстиции, в своем послании в Президиум ВЦИК от 26 августа 1920 г. относительно предполагаемых нововведений в законодательстве, отмечал: «...Ввиду явной неудовлетворительности состава коллегий правозаступников, комплектуемых почти повсеместно из обломков буржуазной адвокатуры, а то и просто подпольных адвокатов, и при нежелании связывать себя постоянным участием в организации правозаступников со стороны действительно способных и могущих вести защиту прежних адвокатов и вообще юристов, представляется необходимым упразднить коллегии правозаступников, имевших к тому же тенденцию хотя бы в скрытой форме возрождать институт буржуазной адвокатуры с гонораром, самоуправлением и пр., перейти к привлечению лиц, способных вести защиту, в первую очередь выдающихся уголовных защитников из прежней адвокатуры, на началах трудовой повинности»¹.

Можно утверждать, что в сложившейся ситуации еще до внесения изменений в законодательство преследовалась цель уничтожения коллегий.

Окончательно функционирование коллегий правозаступников было отменено Положением о народном суде РСФСР 1920 г. В соответствии с этим Положением из деятельности коллегий правозаступников была выделена функция обвинения.

Представители стороны обвинения должны были состоять при отделах юстиции, а право назначения и отзыва обвинителей было закреплено за губернскими исполнительными комитетами.

В названном Положении в ст. 43 определялось, что в качестве защитников судебными органами назначаются граждане, у которых имеется способность исполнения этой обязанности. Задачей районных, городских и уездных исполнительных комитетов стало составление списков кандидатов. Закреплялись и особые правила в отношении лиц, состоявших на службе, которые привлекались су-

¹ Галоганов А.П. Российская адвокатура: история и современность / под ред. Заслуженного деятеля науки РСФСР, д.ю.н. профессора Бойкова А.Д. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2003. С. 29.

дом в качестве защитников при условии их освобождения от основной работы на время участия в процессе с сохранением зарплаты. Иначе дело обстояло с оплатой труда лиц, привлеченных в качестве защитников и не состоявших на службе – они получали минимальную заработную плату, установленную для данной категории лиц¹.

Согласно ст. 44 Положения о Народном Суде РСФСР, при недостатке защитников из числа лиц, указанных в ст. 43, в качестве таковых привлекаются консультанты, состоящие при Отделах Юстиции.

В рассматриваемом нами гражданском процессе в роли представителей сторон в соответствии со ст. 49 Положения о Народном Суде РСФСР могли выступать, как и прежде, ближайшие родственники тяжущихся сторон, а именно родители, дети, супруг, братья и сестры; а также консультанты и представители Советских учреждений по уполномочию руководящих органов.

Некоторые отечественные ученые считали переход на представление и защиту прав в суде в порядке трудовой повинности временной мерой необходимости, просуществовавшей лишь до организации советской адвокатуры. На самом деле этот период стал роковым для русской адвокатуры, стал моментом ее совершенного уничтожения, а вместе с ней и того прогрессивного правового материала, привнесенного судебной реформой 1864 года.

Правозаступничество в форме трудовой повинности не принесло ожидаемых положительных результатов, поскольку юристы часто не имели необходимых знаний по тем делам, которые им поручались, а также отсутствовал материальный стимул. Возник вопрос о восстановлении адвокатуры.

Днем образования советской адвокатуры считают 26 мая 1922 г., когда III сессия ВЦИК IX созыва утвердила своим постановлением Положение об адвокатуре, положив начало новой судебной реформе.

¹ См.: Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407.

5 июля 1922 г. Народным комиссариатом юстиции РСФСР утверждено Положение о коллегиях защитников¹, на основании которого создавались коллегии защитников по уголовным и гражданским делам при советских Народных Судах. Задачей членов коллегии, согласно ст. 1 Положения о коллегиях защитников, было ведение дела в судебных органах в пределах соответствующей губернии или области как по поручению заинтересованных лиц и учреждений, так и по назначению президиума коллегии. Руководство коллегией осуществлял президиум, избираемый общим собранием защитников. На него возлагались обязанности приема в коллегию, исключения из нее, привлечения к дисциплинарной ответственности, разрешения финансовых и организационных вопросов.

Деятельность вновь созданных коллегий должна была обеспечить оказание квалифицированной юридической помощи населению в форме дачи юридических советов и консультаций, ведения дел в судах и других советских учреждениях.

Контроль над деятельностью коллегий осуществляло партийное руководство, которое формировалось из числа наиболее активных членов РКП(б). На практике этот контроль превращался в слежку за соответствием деятельности защитников требованиям политической партии. В коллегии направлялись коммунисты, можно было наблюдать создание большевистских фракций, которые впоследствии постепенно взяли под контроль все адвокатское формирование. Позднее ЦК РКП(б) 2 ноября 1922 г. издал циркуляр «О вступлении коммунистов в коллегии защитников»².

В циркуляре содержались указания по организации деятельности коммунистов-членов коллегий защитников.

ЦК РКП(б) постановил, что образование фракций, подотчетных губернским комитетам партии, является обязанностью коммунистов в коллегиях. Устанавливались и ограничения в деятельности коммунистов в коллегиях по идеологиче-

¹ См.: Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05 июля 1922 г.) // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922-1925 гг. М., 1926.

² См.: Циркуляр ЦК РКП(б) № 97 от 2 ноября 1922 г. «О вступлении коммунистов в коллегии защитников» // Известия ВЦИК. 1922. № 10 (46). С. 19.

ским соображениям, в частности, запрещалось принимать дела по защите буржуазии и участвовать в их спорах против рабочих, государственных предприятий и учреждений, а также под строгим запретом находилось осуществление ими судебной защиты «явных контрреволюционеров, расхитителей имущества и взяточников».

Партийные адвокаты должны были оказывать и бесплатную юридическую помощь, которую первоначально оказывали представителям рабочих и крестьянских классов. Коммунисты своей активной деятельностью в короткие сроки сожгли мост между старой и новой адвокатурой, уничтожили подпольно действующую адвокатуру.

Положение о судеустройстве РСФСР¹, принятое 11 ноября 1922 г. IV сессией ВЦИК, определяло целью деятельности коллегий защитников обеспечение трудящихся юридической помощью при разрешении гражданских споров и предоставления защиты в уголовном суде. В соответствии со ст. 8 Положения о судеустройстве РСФСР, коллегии защитников состоят при губернских судах и действуют под их наблюдением. Задачей губернских судов был не только контроль деятельности коллегий адвокатов, но и создание необходимых условий для обеспечения соответствующего режима работы адвокатуры.

В первый период НЭПа деятельность адвокатуры развивалась, во-первых, в форме частной практики и, во-вторых, как юридическая консультация.

В 1923 году введен в действие Гражданский процессуальный кодекс РСФСР², которым предусматривались виды представительства. Представительство, согласно ст. 16 ГПК РСФСР 1923 г., разграничивалось на добровольное, законное, по назначению и представительство юридических лиц. Представителями могли быть члены коллегии защитников; уполномоченные профессиональных

¹ См.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

² См.: Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Ст. 478.

союзов по делам своих членов; руководители и постоянные сотрудники коллективов по делам своего коллектива; лица, допущенные судом, разбирающим дело, к представительству по данному делу.

Помимо этого, ГПК РСФСР 1923 г. регламентировал порядок оформления полномочий представителя, а именно статья 17 допускала устное (в суде и с занесением в протокол) заявление сторонами о предоставлении полномочий представителю либо наделение представителей полномочиями посредством особой доверенности, засвидетельствованной в установленном порядке.

ГПК РСФСР 1923 г. действовал до принятия в 1964 г. нового ГПК¹, который отличался более четкой и подробной регламентацией основ представительства. Разграничивался круг лиц, которые могли осуществлять представительские полномочия в отношении определенной категории граждан и организаций. Так, помимо адвокатом представительство могли работники государственных предприятий, учреждений, организаций, колхозов, иных кооперативных организаций, их объединений, других общественных организаций по делам этих предприятий, учреждений и организаций; уполномоченные профессиональных союзов по делам рабочих, служащих, членов колхоза и т.д.

Прежние основные способы оформления полномочий представителей сохранялись, при этом добавилось новое правило относительно порядка выдачи доверенности, удостоверения поручения уполномоченных профсоюзов и других организаций на осуществление представительства, а также удостоверения полномочий адвоката. Примечательно, что многие основные положения ГПК РСФСР 1964 г. по судебному представительству нашли отражение и в современном процессуальном законодательстве.

Советская адвокатура в годы НЭПа наметила тенденцию к усилению независимости и самостоятельности коллегий защитников. Поэтому в 1926 году в По-

¹ См.: Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

ложение о судеустройстве РСФСР¹ включили еще один принцип – принцип запрета ограничения численности коллегии. Этим планировалось увеличить численность адвокатов, включив в состав коллегий молодых представителей пролетариата.

Согласно ст. 82 Положения о Судеустройстве РСФСР 1926 г., право отзывать из коллегии защитников определенных адвокатов принадлежало Губернскому исполнительному комитету. Необходимо отметить, что представителям из числа членов этой коллегии воспрещалось занятие каких-либо должностей в государственных учреждениях и на предприятиях. Конечно, были и исключения из этого правила применительно к лицам, замещающим выборные государственные должности; профессорам и преподавателям в юридических высших учебных заведениях; юрисконсультам государственных учреждений и государственных предприятий. Кроме того, в указанном Положении по-прежнему отдельное внимание обращалось на бесплатное оказание юридической помощи адвокатами, которым могли исключить из коллегии за неокказание таковой.

С 1928 года Наркомюстом была начата борьба с частнопрактикующими адвокатами, осуществляющими деятельность в коллективной юридической консультации. Было издано специальное постановление «О реорганизации деятельности защитников», в котором окружным судам предлагалось организовать адвокатские коллективы. Данное постановление предлагало проверку каждого адвоката в отдельности с привлечением к этому мероприятию общественных и государственных организаций. Помимо этого, указывалось на необходимость привлечения в адвокатуру лиц, имеющих высшее юридическое образование. Впоследствии эту идею восприняли положительно и стали повсеместно распространять такую практику, тем самым создавая новые адвокатские коллективы.

В 1931 году был издан циркуляр Наркомюста, в котором указывалось на допущенные при образовании адвокатских коллективов ошибки. Одним из недо-

¹ См.: Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. № 85. Ст. 624.

пустимых организационных действий со стороны властей отметили принуждение лиц ко вступлению в адвокатские коллективы.

Особое внимание уделялось вопросам оплаты труда адвокатов. Предлагалось установить дифференцированный подход к оплате труда адвокатов, учитывая опыт и профессиональные качества каждого адвоката.

В феврале 1932 г. Наркомюст утвердил новое Положение, руководствуясь не только положительным, но и отрицательным опытом организации и деятельности адвокатских сообществ в начальные годы их существования.

Приведенное Положение регламентировало организацию адвокатских коллективов в районных и межрайонных центрах, сельских поселениях. Деятельностью коллективов непосредственно руководил соответствующий президиум областных коллегий защитников, а общий политический надзор за деятельностью коллегии возлагался на областные (краевые) суды.

Важно подчеркнуть, что в новом Положении была четко определена сфера деятельности адвокатских сообществ. Обязанностью адвокатов было оказание юридической помощи населению, обслуживание государственных учреждений и предприятий, кооперативных общественных организаций, ведение пропаганды советского права и подготовки практикантов, выдвинутых общественными организациями для дальнейшей работы в коллективах. Прием в коллективы осуществлялся на добровольной основе по заявлению желающего. Отказ в принятии в коллектив мог быть обжалован в президиум коллегии защитников, решение которой уже обжалованию не подлежало. Под запретом была работа помимо адвокатских коллективов, однако этот запрет не касался преподавательской, литературной и научной деятельности, а также работы по совместительству в юридической консультации.

Первый Закон СССР об адвокатуре¹ был принят 30 ноября 1979 г. Президиумом Верховного Совета СССР. С введением этого закона в силу вносилось еди-

¹ См.: Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1165-X «Об адвокатуре в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 49. Ст. 846.

нообразии в принципы организации и деятельности адвокатуры всех союзных республик.

Это было первым шагом урегулирования на законодательном уровне порядка создания добровольных объединений лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Суть этого правила нашла отражение и в современных правовых нормах. Важным нововведением было и окончательное утверждение принципа обязательного высшего юридического образования для членов коллегий адвокатов, установление временных границ стажировки для претендентов, не имеющих практического опыта, расширение сферы деятельности адвокатов. На базе названного закона об адвокатуре 20 ноября 1980 г. было принято Положение об адвокатуре РСФСР¹.

Таким образом, основное нормативное регулирование адвокатуры в советский период после 80-х г. состояло в положениях Закона СССР «Об адвокатуре в СССР», который определял основы организации и порядка ее деятельности, и Положении об адвокатуре РСФСР.

Представительство в современном цивилистическом процессе.

В цивилистическом процессуальном праве современной России институт судебного представительства является важнейшей гарантией реализации конституционных прав граждан на судебную защиту их нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Общие положения о представительстве в гражданском процессе закреплены в главе 5 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ)² и главе 6 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее – АПК РФ)³, а также главе 5

¹ См.: Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1980. № 48. Ст. 1596.

² См.: Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5133.

³ См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2018. № 32 (ч. II). Ст. 5133.

Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)¹. Номами законов (ст. 48 ГПК РФ и ст. 59 АПК РФ) закреплено право граждан вести дела в суде лично или через представителей. Данное законоположение закрепляет право граждан прибегнуть к институту представительства для профессиональной защиты своих прав в судах общей и арбитражной юрисдикции, а также определяет добровольность данного института. Иными словами, дееспособные граждане вправе по своему усмотрению определять необходимость участия представителя в процессе, участие которого не будет препятствовать и личному участию представляемых лиц.

Институт процессуального (судебного) представительства получил крайне широкое распространение на практике и имеет немаловажное значение в современном отечественном праве, способствуя развитию гражданского общества. Предпосылки возникновения судебного-представительских правоотношений отражены в законодательстве, которым: предусмотрен широкий круг лиц, имеющих возможность осуществлять деятельность по защите прав и законных интересов доверителя в рамках делегированных представляемым лицом полномочий; обозначены обязательные условия реализации представительства в суде; порядок ведения дела через представителей.

§ 2. Понятие и сущность процессуального представительства

Как известно, в современном цивилистическом процессе институт судебного представительства является ключевой гарантией реализации конституционного права субъектов гражданских правоотношений на судебную защиту.

Следует подчеркнуть, что несмотря на достаточно длительную историю существования гражданско-процессуального представительства, в доктрине

¹ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2018. № 30. Ст. 4548.

вплоть до настоящего времени не наблюдается единообразия в представлениях о сущности анализируемого института и его месте в правовой системе. Одни ученые (А.А. Власов¹, Е.Н. Воронов², С.Ю. Семенова³ и др.) придерживаются позиции, что судебное представительство – это процессуальное правоотношение, другие (А.Ф. Клейнман⁴, Д.М. Чечот⁵, М.А. Викут⁶, О.В. Исаенкова⁷, В.В. Ярков⁸, Е.В. Салогубова⁹ и пр.) рассматривают данную категорию как своеобразную деятельность.

Необходимо заметить, что толкование представительства в цивилистическом процессе как правоотношения взаимосвязано с теорией процессуальных отношений, выдвинутой О. Бюловым¹⁰ и нашедшей отражение в трудах многих российских дореволюционных юристов (напр., А.Х. Гольмстен¹¹,

¹ См.: Власов А.А. Гражданский процесс: учебник и практикум для академического бакалавриата / А.А. Власов. 9-е изд., пер. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 114.

² См.: Воронов Е.Н. Гражданские процессуальные правоотношения и правовое положение их основных субъектов: гл. 2 // Гражданское процессуальное право (общая часть): учебное пособие / А.М. Нехороших, Е.Н. Воронов, М.В. Кардашова; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, 2014. С. 85.

³ См.: Семенова С.Ю. Представительство в суде: гл. 3 // Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России: учебник / отв. ред. А.А. Мохов. М.: ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2017. С. 47.

⁴ См.: Клейнман А.Ф. Советский гражданский процесс: учебник / А.Ф. Клейнман. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1954. С. 122.

⁵ См.: Чечот Д.М. Представительство в гражданском процессе // Советский гражданский процесс / отв. ред. Н.А. Чечина, Д.М. Чечот. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. С. 83.

⁶ См.: Викут М.А. Представительство в суде // Гражданский процесс России / под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2004. С. 108.

⁷ См.: Исаенкова О.В. Гражданский процесс: курс лекций / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. С. 87.

⁸ См.: Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. В.В. Ярков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2014. С. 116.

⁹ См.: Салогубова Е.В. Представительство в суде: гл. 11 // Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ОАО «Издательский дом «Городец»», 2007. С. 169.

¹⁰ См.: Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальных предпосылках (продолжение): перевод на рус. язык // Вестник гражданского процесса. 2012. № 6. С. 161-165. Первоисточник: Bülow O. Die Lehre von den Prozesseinreden und der Prozessvoraussetzungen. Aalen, 1969. Reprint 1868-ed.

¹¹ См.: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства / А.Х. Гольмстен. 4-е изд., перераб. С.-Пб.: Типография М. Меркушева, 1907. С. 1-5.

Е.В. Васьковский¹, Е.А. Нефедьев²). Затем эта теория была воспринята советскими и современными правоведами.

Так, исследуемый правовой институт как правоотношение, по мнению С.Н. Абрамова³, В.М. Шерстюка⁴, М.С. Шакарян⁵, Г.Л. Осокиной⁶, предполагает, во-первых, совершение судебным представителем процессуальных действий от имени и в интересах представляемого лица в пределах предоставленных ему процессуальных полномочий. И, во-вторых, представляет собой систему внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений.

Заслуживает внимания позиция, выраженная рядом ученых-правоведов⁷, согласно которой более точным представляется определение понятия представительства в гражданском процессе как деятельности. Сторонники данной концепции усматривают сущность и значение представительства в динамическом аспекте, поскольку именно динамика имеется в виду, когда говорят об осуществлении представительства, его целях и задачах. К примеру, адвокат, совершая процессуальные действия, создает ими правовые последствия для представляемого лица. Если процессуальные действия не будут совершены, то и не будет правовых последствий. Таким образом, юридически значимая

¹ См.: Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия. М.: Издание бр. Башмаковых, 1913. Предисловие.

² См.: Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е.А. Нефедьев. 3-е изд. М.: Типография Императ. Москов.унив-та, 1909. С. 4-5.

³ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник для юридических школ / С.Н. Абрамов. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры [Госюриздат], 1952. С. 113.

⁴ См.: Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам / В.М. Шерстюк. М.: Изд-во МГУ, 1984. С. 12-13.

⁵ См.: Шакарян М.С. Представительство в суде // Гражданское процессуальное право России: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Былина, 1999. С. 85.

⁶ См.: Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г.Л. Осокина. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 272-275.

⁷ См., напр.: Афанасьев С.Ф. Гражданское процессуальное право: учебник для бакалавров / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 222; Ивакин В.Н. Представительство в административном судопроизводстве // Теоретические проблемы отраслей права. 2017. № 6 (127). С. 131.

деятельность представителя от имени доверителя обеспечивает достижение целей и задач представительства.

По определению Т.А. Григорьевой и С.К. Стрункова, представительство в арбитражном суде – это «совершение представителем в пределах предоставленных полномочий процессуальных действий от имени и в интересах доверителя»¹.

В качестве процессуальной деятельности рассматривает судебное представительство О.В. Исаенкова, определяя защиту прав и охраняемых законом интересов субъекта, а также содействие осуществлению правосудия как цель реализации в ходе гражданского судопроизводства процессуальных действий одним лицом (представителем) в интересах и от имени представляемого лица (граждан и организаций). Кроме того, по ее мнению, результатом совершения представителем как участником гражданского процесса указанных процессуальных действий является возникновение правовых последствий для представляемых лиц².

Представляется интересным всеобъемлющий подход С.А. Халатова к пониманию сущности представительства в гражданском и арбитражном процессе, которая заключается в триединстве следующих составляющих элементов: совокупность действий, правоотношение и нормы права, регулирующие данную сферу. По его мнению, интерпретация этого правового института через призму правоотношения дает возможность получить углубленные знания по отдельным сторонам судебного представительства, сосредоточить внимание на возникающих в рамках процессуальных отношений правах и обязанностях, основательно исследовать правовое положение и роль представителя в процессе³.

¹ См.: Арбитражный процесс: учебник / под. ред. Т.А. Григорьевой. М.: Норма, 2008. С. 92.

² См.: Гражданское процессуальное право России: учебник / О.В. Исаенкова, А.А. Демичев; под ред. О.В. Исаенковой. М.: Норма, 2009. С. 116-120.

³ См.: Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. М.: Норма, 2002. С. 57-67.

Следует согласиться с позицией М.В. Богомолова, выражающей единство сущности судебного представительства во всех трех направлениях – как правоотношения, процессуальной деятельности и правового института. При этом прежде всего, по его мнению, необходимо исследовать представительство в качестве правового института, представляющего совокупность ряда юридических норм, которыми устанавливается некая субординация между судом и действиями представителя, во-первых; доверителя и представителя, во-вторых; и в-третьих, доверителя и его представителя с процессуально противоположной стороной судебного процесса опосредованно через суд. В рамках этих правоотношений доверитель делегирует судебному представителю предоставленные законом права и обязанности для совершения от его (доверителя) имени и интересах необходимых процессуальных действий, правовые последствия осуществления которых непосредственно направлены на доверителя¹.

Таким образом, сущность процессуального представительства раскрывается через совокупность таких составляющих, как: система правовых отношений (внутренних и внешних); динамический процесс, влекущий определенные правовые последствия; самостоятельный институт процессуального права.

Кроме того, из изложенного можно сделать вывод о двойственной природе судебного представительства, что выражается в единстве двух его составляющих – материально-правовой и процессуально-правовой. Материально-правовая сторона предопределяют правовые основания возникновения гражданских правоотношений, регламентированные гл. 10 ГК РФ, ст. 121 СК РФ и т.д. В свою очередь, процессуально-правовая составляющая раскрывает представительство как деятельность представителя в суде и основана на нормах гл. 5 ГПК РФ и гл. 6 АПК РФ).

¹ См.: Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 62-63.

О двойственном характере судебного-представительских правоотношений упоминали И.М. Ильинская и Л.Ф. Лесницкая, раскрывая понятие судебного представительства через самостоятельный гражданско-процессуальный правовой институт, сочетающий материально-правовые и процессуально-правовые признаки¹.

Между тем, позиции некоторых авторов расходятся с обозначенным выводом. К примеру, Я.А. Розенберг расценивает материально-правовую составляющую представительства в гражданском процессе только как предпосылку для возникновения собственно процессуально-представительских правоотношений².

Объединяющим эти две точки зрения звеном является лишь фактическое содержание судебного представительства, состоящее именно в процессуальной деятельности представителя.

Итак, понятие судебного представительства следует раскрывать через материально-процессуальный правовой институт, представляющий совокупность устойчивой группы норм, регулирующих общественные отношения между представляемым лицом, его представителем и судом, которые складываются в процессе деятельности по выполнению наделенным соответствующими полномочиями лицом (процессуальным представителем) определенного набора судебного-представительских действий от имени и в интересах представляемого лица.

Как известно, представительство выступает гарантией реализации физическими и юридическими лицами права на судебную защиту, в связи с чем можно сделать вывод о значительной роли рассматриваемого института в современном цивилистическом процессе. Именно с помощью представителя

¹ См.: Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе / И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесницкая. М.: Юрид. лит., 1964. С. 18.

² См.: Розенберг Я.А. Представительство в советском гражданском процессе: учебное пособие / Я.А. Розенберг; Латвийский гос. ун-т. Рига: Изд-во Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки, 1974. С. 53.

субъекты гражданских правоотношений могут осуществить свои процессуальные права и реализовать свои юридические обязанности как по собственному волеизъявлению, так и в случае объективной необходимости услуг представителя (например, недееспособные граждане). Представители помогают участвовать в процессе лицам, для которых участие в гражданском деле затруднительно или невозможно по каким-либо причинам.

В целом, как отмечают некоторые авторы¹, причины обращения к услугам представителей разнообразны и их можно разделить на две категории: юридические и фактические.

Юридические причины использования судебного представительства предполагают, что лицо не обладает полной дееспособностью и в силу прямых установок материального и процессуального законодательства не может напрямую, без участия представителей, использовать свои права и участвовать в судопроизводстве. Иными словами, юридические причины касаются, прежде всего, случаев законного представительства.

Надлежит учитывать также большой спектр фактических причин, который связан, как показывает практика, со всевозможными жизненными ситуациями, при которых лицо вынуждено прибегнуть к услугам судебного представителя. В сущности, эти причины сводятся к отсутствию возможности явиться в суд самостоятельно, отсутствию у лица необходимых знаний и навыков для осуществления своих прав самостоятельно, нежеланию осуществлять свои права в рамках судопроизводства самостоятельно, поскольку современное гражданское и арбитражное процессуальное законодательства не содержит каких-либо запретов на судебное представительство.

Бесспорно, судебный представитель играет немаловажную роль, замещая по сути представляемую им сторону. Его призвание, по мнению многих

¹ См.: Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 64.

процессуалистов¹ [напр., 1, с. 143; 22, с. 4], состоит в способствовании более полной реализации процессуальных прав и обязанностей субъектов, юридически некомпетентных либо обладающих недостаточными знаниями в области юриспруденции.

Не вызывает сомнения и тот факт, что грамотное с правовой точки зрения рассмотрение и разрешение юрисдикционным органом спорного правоотношения порой решает дальнейшую судьбу участника процесса, в особенности по так называемым делам «с высокой социальной значимостью» (в частности, об оспаривании сделок, о признании прав на объекты недвижимости, о несостоятельности (банкротстве) и пр.)².

В этой связи можно говорить об архиважной составляющей деятельности по оказанию представителями юридической помощи лицам, не имеющим достаточных знаний для защиты своих прав. При этом право выбора судебного представителя остается за таким субъектом. А поскольку действующим процессуальным законодательством не конкретизирован образовательный или иной ценз в отношении лиц, занимающихся представительской деятельностью (в юрисдикционном органе), то зачастую в погоне за экономией собственных средств участвующие в деле лица обращаются к неквалифицированному специалисту.

Учитывая изложенное, представляется вполне допустимым перейти к особенностям института представительства в цивилистическом процессе, которые влияют на уровень эффективности деятельности по защите субъективных прав и законных интересов с вытекающими из нее правовыми последствиями.

Прежде всего, специфика судебного представительства зависит от категории дел, подведомственных судам общей или арбитражной юрисдикции. Так, в настоящее время при выборе представителя для ведения дела в суде

¹ См.: Власов А.А. Указ. соч. С. 143; Сахнова Т.В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 4. С. 4.

² См.: Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 5-6.

заинтересованным лицом учитывается фактор его специализации по конкретным правовым спорам, к примеру, в сфере вопросов жилищного и земельного права или по защите корпоративных прав.

Кроме того, прослеживается взаимосвязь между конкретным кругом дел, рассматриваемых в судах, и избранными представителем тактикой и стратегией по защите интересов доверителя с целью достижения положительного результата.

Судебное представительство отличается от других правовых институтов, в частности от представительства в гражданском праве, по цели. Так, целью представительства в цивилистическом процессе является обеспечение эффективной защиты материальных прав и законных интересов представляемого путем использования установленных процессуальным законом средств в пределах, предоставленных представляемым полномочий. Целью же представительства в гражданском праве является создание, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей для представляемого лица.

В.Н. Ивакин утверждает, что процессуальная деятельность представителя направлена только лишь на оказание помощи представляемому. Оказываемое фактическое содействие суду в установлении истины по делу, по его мнению, является не целью, а желательным результатом деятельности представителя в процессе¹.

По мнению многих процессуалистов², призвание представителя состоит в способствовании более полной реализации процессуальных прав и обязанностей субъектов, юридически некомпетентных либо обладающих недостаточными знаниями в области юриспруденции.

В качестве другой характерной черты судебного представительства надлежит обозначить возможность возмещения расходов на оплату услуг представителя. Это предусмотренное законом право стороны, в чью пользу состоялось решение суда, связано с определенной сложностью ведения дела в

¹ См.: Ивакин В.Н. Представительство в гражданском процессе. Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 10.

² См., напр.: Власов А.А. Указ. соч. С. 143; Сахнова Т.В. Указ. соч. С.4.

суде для неподготовленного и необученного человека, а также значительными временными затратами.

Фактически законодательством признается, что привлечение представителя в судебное разбирательство является скорее необходимостью и обусловлено реализацией принципа диспозитивности, который, как указал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 10 марта 2016 г. № 7-П, в совокупности с другими принципами гражданского судопроизводства, в том числе закрепленными Конституцией РФ равенством всех перед законом и судом, состязательностью и равноправием сторон, выражают цели правосудия по гражданским делам, прежде всего конституционную цель защиты прав и свобод человека и гражданина¹.

Так, в положениях ст. 100 ГПК РФ и п. 2 ст. 110 АПК РФ указано, что расходы на оплату услуг представителя взыскиваются судом в разумных пределах. Тем не менее, определенные особенности определения этих самых «разумных пределов» в судах общей юрисдикции и арбитражных судах значительно различаются, даже несмотря на попытку установить единообразную практику, отразившуюся в принятии Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1².

Представляется вполне объяснимой диаметрально противоположные подходы к разумности оплаты услуг представителя, которая обусловлена главным образом различными критериями по взысканию судебных расходов. Ранее они могли быть связаны, в частности, с неодинаковостью споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Кроме того, необходимо обратить внимание на то, что ВАС РФ в свое время были сформированы вполне конкретные критерии сложности дел, рассматриваемых арбитражными судами Российской Федерации. Эти критерии

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // СЗ РФ. 2016. № 12. Ст. 1707.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 4.

были подробнейшим образом изложены в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167¹.

Целесообразно отметить, что разъяснения, содержащиеся в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167, направлены на обеспечение надлежащей организации работы суда, корректирование судебной нагрузки путем более равномерного распределения дел, а также ориентированы на объективную оценку качества судебной работы.

В пункте 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 1 июля 2014 г. № 167 указано, что рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах РФ, регулируют порядок применения критериев, которые учитываются при подведении итогов работы как судьи, так и суда в целом, а также при анализе работы судьи, в том числе при подготовке справки об основных показателях работы судьи. Напомним, что в настоящее время данными разъяснениями ВАС РФ суды вправе руководствоваться на практике, так как в соответствии со ст. 3 ФКЗ от 4 июня 2014 г. № 8-ФКЗ разъяснения по вопросам судебной практики применения законов и иных нормативных правовых актов арбитражными судами, данные Пленумом ВАС РФ, сохраняют свою силу до принятия соответствующих решений Пленумом ВС РФ².

Описание конкретных и точных критериев оценки сложности арбитражных дел, по нашему мнению, применимо и при возмещении судебных расходов, поскольку позволяет посредством использования точных цифр и формул определить сложность дела, тем самым, определяя более или менее четкие рамки разумности той или иной суммы, израсходованной на оплату услуг представителей. Разумеется, в правоприменительной практике возможны и

¹ См.: Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

² См.: Федеральный конституционный закон от 04 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 23. Ст. 2921.

сложности, связанные с тем, что оценка трудоемкости каждого конкретного дела является приблизительной, поэтому необходимо исходить из того, что каждое дело имеет свои специфические особенности и «подводные камни», несмотря на то, что те или иные споры могут быть сгруппированы по установленным критериям (состав участников, вид спора и т. д.).

Соразмерность расходов с учетом различных обстоятельств дела (в том числе и его сложности), о которых говорится в Постановлении Пленума от 21 января 2016 г. № 1, определяется исходя из аналогии за тождественные услуги. На практике это означает, что представители в качестве доказательств предоставляют справки о стоимости услуг или прайс-листы из организаций, работающих в тех же сферах¹. Так, например, в рамках дела № А01-387/10 заявитель обосновывал разумность судебных расходов на оплату услуг представителя прейскурантом цен на юридические услуги адвокатов Адвокатской палаты Республики Адыгея и справками ИП Муращенко П.Д и ООО ЮБ «БРИК» о стоимости услуг по аналогичным делам².

Можно обратить внимание на то, что ранее ВАС РФ (и, как следствие, арбитражными судами вообще) применялись критерии «известности» представителей, устанавливаемых специализированными рейтингами³.

Однако в п. 13 Постановления Пленума ВС РФ от 21 января 2016 г. № 1 содержится запрет на зависимость взыскиваемых судом расходов на оплату услуг представителя лица, участвующего в деле, от степени известности этого представителя.

¹ См.: Решение Арбитражного суда Тюменской области от 03 апреля 2014 г. по делу № А70-868/2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/21af566c-a71d-4a3f-8638-4ebd42f829c4/A70-868-2014_20140403_Reshe№ie.pdf (дата обращения: 18.12.2017); Определение Арбитражного суда Саратовской области от 21 января 2015 г. по делу № А57-11012 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/4f7861e1-7a93-4437-a153-7b99e3e13507/A57-11012-2010_20150121_Opredele№ie.pdf (дата обращения: 18.12.2017).

² См.: Определение Арбитражного суда Республики Адыгея от 10 июня 2011 г. по делу № А01-387/10 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/93521576-39a8-4842-82ea-7bc6b182165e/A01-387-2010_20110610_Opredele№ie.pdf (дата обращения 18.12.2017).

³ См.: Райский А. Юристов уравнили в расходах // URL: <http://www.kommersa№t.ru/doc/2879583> (дата обращения: 18.12.2017).

Вполне обоснованным представляется такое ограничение и с точки зрения его сравнения с большим количеством важных критериев, подлежащих оценке при определении границ «разумности», которое демонстрирует незначительность рейтинга популярности представителей.

Важной качественной характеристикой судебного представительства является профессионализм процессуальных представителей. Высокая профессиональная подготовка, как отмечает Т.В. Сахнова, относится к факторам, влияющим на эффективность отправления правосудия, на качество и справедливость выносимых судами решений¹.

На государственном уровне также обращается внимание на практическую ценность качества оказываемых представителем услуг по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов. В Постановлении Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 сделан акцент на введении дополнительных критериев для допуска представителей в процесс, которое будет логичным продолжением профессионализации судопроизводства в России, гарантией обеспечения квалифицированной юридической помощи и шагом к реализации официально провозглашенной в России государственной программы «Юстиция»².

Подводя небольшой итог, хотелось бы заключить, что все вышеперечисленные особенности деятельности представителя в цивилистическом процессе свидетельствуют о необходимости закрепления определенных профессиональных стандартов лиц, выступающих в качестве таковых. С одной стороны, в силу принципа диспозитивности, лицо, участвующее в деле, вправе выбрать любого представителя, отвечающего общим требованиям ст. 59, 60 АПК РФ и ст. 48, 49 ГПК РФ. С другой стороны, конституционная норма об оказании квалифицированной юридической помощи, наличие факторов открытости судопроизводства (Интернет, аудиозапись и пр.) должны выступать

¹ См.: Сахнова Т.В. Указ. соч. С. 3-10.

² См.: Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (в ред. от 31 марта 2017 г.) // СЗ РФ. 2014. № 18 (ч. II). Ст. 2158; 2017. № 15 (ч. II). Ст. 2205.

катализатором для установления четких критериев того, кто может быть представителем в суде общей юрисдикции и арбитражном суде.

Конечно, концепции стандартизации рынка профессиональной юридической помощи и соответствующие законопроекты есть, но проблема повышения качества предоставляемых юридических услуг по представительству в гражданском и арбитражном процессе остается открытой.

Для решения этой проблемы в первую очередь необходимо придерживаться критерия компетентности представителя. Так, лицо, претендующее на статус профессионального судебного представителя, должно отвечать квалификационным требованиям и, соответственно, иметь подтверждение овладения профессиональными знаниями, умениями и навыками в сфере процессуального права, накопить стаж трудовой деятельности в области юриспруденции. Между тем, должна гарантироваться доступность правосудия и с этой целью должен быть свободным доступ к оказанию услуг по представлению интересов доверителя в суде на непрофессиональной основе.

Интересная точка зрения сводится к тому, что регулировать профессионализм судебных представителей возможно посредством введения профессионального стандарта по аналогии с тем, что существует у бухгалтеров¹.

Сама по себе идея ограничить доступ к возможности осуществления судебного представительства для лиц, не имеющих юридического образования, подлежит обсуждению и, возможно, не является единственным верным вариантом развития рынка юридических услуг.

Тем не менее, низкий профессионализм судебных представителей (речь идет о представителях, имеющих юридическое образование) признается актуальной проблемой. В рамках настоящего исследования следует подчеркнуть, что введение дополнительных экзаменов и испытаний никак не влияют на профессионализм представителя. Как следствие, объединение юристов под эгидой

¹ См.: Гин-Барисявичене К. Достаточно ввести профстандарт // Газета «Эж-Юрист». 2015. № 33. Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.11.2018).

адвокатской корпорации никоим образом не способно решить проблему низкого профессионализма судебных представителей.

Это связано с тем, что причины низкого профессионализма носят многогранный и глубокий характер. В основе проблем находится совокупность различных факторов, включая пороки в самой системе подготовки профессиональных юридических кадров, в результате прохождения которой лицо, получившее диплом, не соответствует ни определенным требованиям конкретного работодателя, ни требованиям рынка юридических услуг в целом. Иногда к этим проблемам добавляют и иные факторы. Например: высокая динамика и интенсивность законотворчества¹. Тем не менее, представляется, что изменчивость законодательства не может ставиться в обоснование низкого качества образования.

Профессиональный юрист должен изначально исходить из того, что он осуществляет свою деятельность, опираясь на правовую систему, которая в силу своей сущности является изменчивой (а в современных реалиях, можно без преувеличения сказать, что она сверхизменчивая, поскольку реагирует едва ли не на все внутривнутриполитические, внешнеполитические, экономические и социальные явления). То есть суть юридического образования заключается в подготовке юриста, способного оперативно и эффективно ориентироваться в современной динамичной правовой системе, а не знающего наизусть все положения законодательства, которые в любой момент могут быть изменены волей законодателя.

При этом современное юридическое образование зачастую не позволяет заинтересованным лицам (разумеется, речь не идет об осуществлении ими дополнительных действий, направленных на самообразование и ознакомление со

¹ См.: Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2014. С 74.

складывающейся практикой) научиться использовать или применять право на практике¹.

Несомненно, профессиональное судебное представительство подразумевает наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. Федеральным законом от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» были внесены дополнения в ч. 3 ст. 59 АПК РФ и ст. 49 ГПК РФ, которыми в качестве еще одного предъявляемого к представителям требования устанавливается наличие высшего юридического образования либо ученая степень по юридической специальности. Исключение составляют гражданские дела, рассматриваемые мировыми судьями и районными судами. Также это требование к представителям не распространяется на законных представителей и патентных поверенных по спорам, связанным с правовой охраной результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, арбитражных управляющих при исполнении ими возложенных на них обязанностей в деле о банкротстве, и иных лиц, указанных в законе².

Однако одного закрепления в законе этого требования к представителям недостаточно для повышения качества оказываемых представителем услуг. Требования о высшем юридическом образовании и ученой степени по юридической специальности можно назвать лишь дополнительным ограничением гражданских прав для лиц, не обладающих квалификацией юриста. Их наличие еще не свидетельствует об овладении лицом, имеющем статус представителя, набором знаний, умений и навыков для осуществления профессиональной судебно-представительской деятельности.

¹ См.: Добровольский В. Как учат юристов в России // URL: <http://www.lawyercom.ru/article/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog> (дата обращения: 03.11.2018); Добровольский В. Девять причин кризиса юридической профессии // URL: <http://www.lawyercom.ru/article/20799-qqbl-16-m6-07-06-2016-devyat-prichi-krizisa-yuridicheskoy-professii-blog> (дата обращения: 03.11.2018).

² См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 49 (ч. I). Ст. 7523.

В этой связи логично прийти к заключению о необходимости разработки механизма, обеспечивающего доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций. И в качестве такого механизма можно рассмотреть дополнительные гарантии для граждан и организаций в виде присуждения компенсации за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи. Для этого, на наш взгляд, необходимо закрепить на уровне процессуального законодательства отдельную норму, предусматривающую следующие положения:

1. Граждане и организации при нарушении лицами, действующими в суде от имени и в интересах этих граждан и организаций, их права на получение квалифицированной юридической помощи могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном законом.

Данное правило не распространяется на случаи, если в качестве таких лиц выступают законные представители.

2. Компенсация за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме.

3. Размер компенсации за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека.

Практическим результатом построения такого механизма было бы снижение риска увеличения неоправданной с точки зрения гарантий реальной квалификации судебного представителя стоимости оплаты его услуг, а также вероятность не получить квалифицированную юридическую помощь по-настоящему профессионального процессуального представителя.

§ 3. Виды представительства в цивилистическом процессе

Несомненно, институт судебного представительства играет значительную роль в цивилистическом процессуальном праве, выступая неким гарантом реализации физическими и юридическими лицами права на судебную защиту.

Как отмечает дореволюционный цивилист А. Гордон, существо представительства зависит от основания, на котором оно построено: закон, воля лица и то и другое совокупно. В связи с этим, Гордон выделяет такие виды представительства, как представительство в силу закона, по доверенности и смешанное представительство¹.

Советский деятель науки В.А. Рясенцев, исходя из оснований полномочий представителя, приводил общепринятую в советский период классификацию представительства на добровольное (волеизъявление субъекта гражданских прав, выраженное в доверенности, договоре) и законное (соответственно, закон). Однако, Рясенцев называл ее неполной и неточной, поэтому дополнил этот перечень представительством по назначению (имеет место, если лицо становится представителем в силу занятия определенной должности или на основании административных актов органов власти)².

В современной правовой доктрине существуют и иные классификации, которые, соответственно, могут и не совпадать с предложенными ранее вариантами группирования видов процессуального представительства. Классификации именно доктринальные, так как в современном процессуальном законодательстве, по замечанию Л.В. Войтович, нет закрепления конкретных видов судебного представительства³.

¹ См.: Гордон А. Представительство в гражданском праве. СПб.: Типография Шредера, 1879. С. 53.

² См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. Т. I. М., 1948. С. 56-74.

³ См.: Войтович Л.В. Виды представительства по нормам ГПК РФ и АПК РФ // Вестник АмГУ. 2009. № 4. С. 79.

К примеру, А.А. Власов предлагает классифицировать представительство в гражданском процессе в зависимости от оснований его возникновения. При таком подходе можно выделить два вида судебного представительства: обязательное и добровольное. Причем обязательное судебное представительство имеет неодинаковое содержание в сравнении с наиболее часто встречающейся трактовкой, отождествляющей его с представительством законным.

Кроме того, А.А. Власов разделяет обязательное судебное представительство на законное и уставное. Уставное представительство предполагает, что полномочия представителя основаны на уставах и положениях, определяющих статус представляемого юридического лица¹.

В.В. Ярков, расширяя количество разновидностей судебного представительства, выделяет законное представительство, договорное, общественное и представительство по назначению².

Стоит обратить внимание на достаточно специфическую классификацию разновидностей судебного представительства, предложенную Э.Е. Колоколовой, которая в основу положила статус самого представителя, выделяя профессиональное представительство и непрофессиональное. Профессиональное представительство, по мнению Э.Е. Колоколовой, подразумевает под собой характерные качества представителя, его уровень профессионализма, квалифицированности, компетентности и результативности³.

Приведенными выше классификациями варианты разграничения судебного представительства не ограничиваются, что связано скорее с тем, что в силу отсутствия соответствующей классификации на законодательном уровне, достаточно значительно количество классификаций на доктринальном уровне.

¹ См.: Власов А.А. Указ. соч. С. 144–146.

² См.: Ярков В.В. Указ. соч. С. 116.

³ См.: Колоколова Э.Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 1. С. 2-7.

Общепризнанная дифференциация представительства, теоретиками дополняется и иными видами: представительство общественное, представительство по назначению и так далее.

В такой ситуации представляется возможным вывести следующую *классификацию судебного представительства* в зависимости от оснований возникновения: законное представительство, добровольное представительство, специализированное представительство.

Касательно *законного представительства* можно отметить, что в цивилистической процессуальной науке вопросы, связанные с данным видом представительства, часто становятся предметом дискуссий, что обусловлено в том числе и противоречиями в его наименовании.

Сразу следует отметить, что само словосочетание «законное представительство» достаточно условно, поскольку говорить о том, что только данный вид процессуального представительства является законным, а остальные носят статус незаконных, было бы неправильным. Суть понятия законного представительства сводится к тому, что его основанием возникновения является прямое указание закона при имеющемся соответствующем фактическом составе.

Целью законного представительства является защита прав и законных интересов таких субъектов, как недееспособные или не обладающие полной дееспособностью лица, у которых нет возможности в силу своего положения выразить собственное волеизъявление на избрание представителя, в связи с чем его определяет закон. Представительство, в силу установленного в ст. 52 ГПК РФ и ч. 2 ст. 59 АПК РФ предписания, осуществляют родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено законом. У законных представителей также есть право на поручение ведения дела в суде другому избранному ими представителю.

В правовой доктрине принято выделение общих и специальных полномочий, что характерно, собственно, для договорного представительства. В случае законного представительства объем полномочий представителя не разделяется на

общий и специальный, поскольку законный представитель наделен всеми процессуальными правами, что имеет его доверитель. Полномочия законных представителей, согласно ч. 4 ст. 53 ГПК РФ и ч. 2 ст. 61 АПК РФ, подтверждаются представленными суду документами, удостоверяющими их статус и полномочия.

Родители, в соответствии с п. 1 ст. 64 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)¹, являются законными представителями своих детей и выступают в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий. При этом в законе содержится норма (п. 2 ст. 64 СК РФ), ограничивающая возможность представления родителями интересов своих детей в случае, если между интересами (правового характера) родителей и детей возникают противоречия, факт установления которых фиксируется органом опеки и попечительства. Тогда представитель для защиты прав и интересов детей назначается органом опеки и попечительства.

Основанием возникновения законного представительства, субъектами которого выступают родители и их дети, следует обозначить факт родства, точнее факт наличия близких родственных отношений ребенка с лицом-представителем, что непосредственно связано с фактом происхождения ребенка, удостоверенном в установленном законом порядке (гл. II ФЗ²). Подтверждаются полномочия родителей документом, удостоверяющим личность (паспортом), и свидетельством о рождении ребенка.

Усыновители представляют интересы усыновленного по аналогии с родителями. В качестве основания возникновения такого законного представительства выступает вступившее в законную силу решение суда об усыновлении ребенка. Для подтверждения своих полномочий усыновитель должен представить документ, удостоверяющий личность (паспорт), а также свидетельство об усыновлении либо свидетельством о рождении ребенка (представление того или другого из

¹ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 22.

² См.: Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1997. № 47. Ст. 5340; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 56.

последних двух документов зависит от факта, связанного с внесением в акт о рождении ребенка записи об усыновителе ребенка в качестве его родителя: для первого случая такая запись должна отсутствовать, для второго – усыновитель должен быть записан в качестве родителя усыновленного им ребенка в результате внесения изменений в запись акта о рождении усыновленного ребенка по желанию усыновителя и на основании решения суда).

Опекуны осуществляют представительскую функцию в отношении детей, не достигших возраста четырнадцати лет. *Попечители* осуществляют представительскую функцию в отношении детей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет. Основанием возникновения отношений между опекуном или попечителем и подопечным является акт органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя. Этот же акт служит подтверждением полномочий опекуна или попечителя.

Касаемо опекунов и попечителей следует также добавить, что права и обязанности опекуна или попечителя в отношении подопечного не прекращаются, если подопечный пребывает в образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или иной организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в целях

- либо получения медицинских, социальных, образовательных или иных услуг;
- либо обеспечения временного проживания подопечного в связи с временной невозможностью исполнения опекуном или попечителем своих обязанностей по уважительным причинам (ч. 4 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве»)¹.

Приемные родители также являются законными представителями по отношению к принятому на воспитание ребенку или детям и, согласно п. 2 ст. 153 СК РФ, осуществляют права и исполняют обязанности опекуна или попечителя. Основанием возникновения и подтверждением полномочий этого законного пред-

¹ См.: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст. 1755; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 79.

ставительства является договор о приемной семье, заключаемый между органом опеки и попечительства и приемными родителями или приемным родителем.

Помимо названных граждан, которые выступают в качестве законных представителей, можно назвать и организации, выполняющие представительскую функцию. В первую очередь, речь идет о некоторых особенностях отношений между опекуном (попечителем) и подопечным, а именно о том, что в соответствии с ч. 5 ст. 11 ФЗ «Об опеке и попечительстве» они не назначаются недееспособным или не полностью дееспособным лицам, помещенным под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Исполнение обязанностей опекунов или попечителей возлагается на указанные организации.

Еще один пример заключается в следующем: если лицо, страдающее психическим расстройством признано в установленном законом порядке недееспособным и не имеет законного представителя, то в соответствии со ст. 39 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹ выполнение функций законного представителя является обязанностью медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Как разновидность законного представительства М.А. Викут² и А.А. Власов³ предлагают отдельно рассматривать *официальное представительство*, которое наличествует в случаях доверительного управления имуществом безвестно отсутствующего (ч. 2 ст. 52 ГПК РФ) или также, например, охраны наследственного имущества и управления им, когда наследство еще не принято никем, а дело (в котором должен участвовать наследник) в суде возбуждено. Последняя ситуация не закреплена в современном ГПК в ст. 52, хотя, по мнению М.А. Викут, ее

¹ См.: Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913; СЗ РФ. 2018. № 30. Ст. 4548.

² См.: Гражданский процесс России: учебник / под ред. М.А. Викут. М.: Юристъ, 2005. С. 64-65.

³ См.: Власов А.А. Указ. соч. С. 145.

следовало бы также предусмотреть, как это имело место в ГПК РСФСР (ст. 48). Впрочем, такие случаи в судебной практике очень редки.

Официальным представителем можно признать и капитана судна, который в соответствии со ст. 71 Кодекса торгового мореплавания РФ и в силу своего служебного положения признается представителем судовладельца и грузовладельца в отношении сделок, необходимых в связи с нуждами судна, груза или плавания, а также исков, касающихся вверенного капитану судна имущества, если на месте нет иных представителей судовладельца или грузовладельца¹.

Издатель при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом является представителем автора и в этом качестве, согласно ст. 1265 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление².

В качестве еще одного примера можно привести представительство залогодержателя в защиту прав залогодателя на заложенное имущество от его имени без специальной доверенности (п. 2 ст. 33 ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)»³).

К законным представителям следует причислить консулов, которые, согласно п. «i» ст. 5 Венской конвенции о консульских сношениях⁴ и ст. 5 ФЗ «Консульский устав Российской Федерации»⁵, выполняют представительскую функцию по защите прав и интересов граждан своего государства в иностранных судах либо обеспечивают надлежащее представительство. Например, в п. «с» ст. 7 Консульской конвенции между Российской Федерацией и Венгерской Республикой

¹ См.: Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1999. № 18. Ст. 2207; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 44.

² См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 23 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496; № 22. Ст. 3040.

³ См.: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. 1998. № 29. Ст. 3400; 2017. № 48. Ст. 7052.

⁴ См.: Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. М., 1991. С. 124-147.

⁵ См.: Федеральный закон от 05 июля 2010 г. 154-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) «Консульский устав Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 28. Ст. 3554; 2018. № 1 (ч. I). Ст. 44.

закреплено право консульского должностного лица на осуществление процессуально-представительских полномочий в суде и иных государственных учреждениях страны пребывания или обеспечение представительства надлежащего уровня в отношении тех граждан представляемого государства, у которых не имеется возможности своевременной реализации права на защиту своих прав и интересов в суде по какой-либо уважительной причине. Основанием прекращения консульского представительства будет назначение представленными таким образом лицами своих уполномоченных представителей или взятие на себя личной ответственности за процесс осуществления защиты своих прав и интересов со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями¹.

Необходимо согласиться с М.А. Викут в том, что к официальным представителям можно отнести адвоката при назначении его судом в качестве представителя в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в других предусмотренных федеральным законом случаях (ст. 50 ГПК РФ)².

Некоторыми учеными-цивиристами, в частности Г.Л. Осокиной, выделяется корпоративное законное представительство³. В роли законных представителей этой категории выступают участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.). Однако, будут ли они законными представителями юридического лица при обращении в суд или лицами, участвующими в деле (например, истцами)?

Интересная норма содержится в п. 5 ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах», согласно которой «общество или *акционер (акционеры)*, владеющие в совокупности не менее чем 1 процентом размещенных обыкновенных акций общества, *вправе обратиться в суд с иском* к члену совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличному исполнительному органу общества (дирек-

¹ См.: Консульская конвенция между Российской Федерацией и Венгерской Республикой (Будапешт, 12 января 2001 г.) // СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 452.

² См.: Викут М.А. Указ. соч. С. 65.

³ См.: Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 258-259.

тору, генеральному директору), временному единоличному исполнительному органу общества (директору, генеральному директору), члену коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), равно как и к управляющей организации (управляющему) о возмещении убытков, причиненных обществу их виновными действиями (бездействием)»¹. Исходя из смысла приведенной статьи закона, акционер как участник корпорации приобретает статус истца при обращении в суд с иском.

Но есть и другая норма, содержащаяся в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, которая указывает на право участников корпорации требовать возмещения причиненных корпорации убытков, оспаривать заключенные корпорацией сделки, требовать применения последствий их недействительности и применения последствий недействительности ничтожных сделок корпорации, *действуя от имени корпорации*. То есть участник корпорации все же осуществляет представительскую функцию.

Верховный Суд РФ склоняется к позиции, что истцом по делу выступает корпорация, а участник корпорации является ее представителем в силу закона (п. 32 Постановления от 23 июня 2015 г. № 25)².

Иной подход к данной проблеме сложился в процессуальном законодательстве, в частности в АПК РФ, который прямо не называет участника корпорации истцом, но тем не менее в ч. 1 ст. 225.8 наделяет их процессуальными правами и процессуальными обязанностями истца, а также правом требования принудительного исполнения решения арбитражного суда в пользу этого юридического лица. То есть, по сути, такой участник имеет в процессе статус истца, хотя основным выгодоприобретателем, в пользу которого вынесено решение, а значит и истцом по делу является непосредственно корпорация.

¹ См.: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1; 2018. № 30. Ст. 4544.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8. 2015.

Своеобразие представительства в приведенных случаях обусловлено природой косвенного иска. Участники корпорации действуют от ее имени, но при этом имеют не свойственную представителям материальную заинтересованность в исходе дела и в конечном счете также является выгодоприобретателем в случае удовлетворения иска, поскольку преследуют (защищают) свои имущественные интересы. Таким образом, можно говорить о двойственной природе процессуально-правового статуса участников корпоративных правоотношений.

Подводя итог изложенному относительно законного представительства, можно сделать следующие выводы. Во-первых, выделяются следующие признаки законного представительства: 1) основанием возникновения является прямое указание закона при имеющемся соответствующем фактическом составе; 2) волеизъявление доверителя не требуется; 3) процессуальные действия осуществляются представителем без доверенности; 4) законный представитель наделен всеми процессуальными правами, которые имеет его доверитель; 5) полномочия законного представителя не разделяются на общие и специальные.

Во-вторых, разновидностями законного представительства являются: 1) представительство недееспособных граждан; 2) официальное представительство; 3) корпоративное представительство.

Рассмотрев теоретико-практические аспекты законного представительства в гражданском и арбитражном процессах, можно перейти к исследованию особенностей правовой природы второго вида процессуального представительства. *Добровольное представительство*, в отличие от законного, взаимосвязано с волеизъявлением представляемого лица и, соответственно, может возникнуть только при наличии такового.

В зависимости от характера отношений между представляемым и представителем, Е.В. Салогубова подразделяет добровольное представительство на договорное и общественное. Договорное представительство базируется на гражданско-правовом договоре поручения, в соответствии с которым полномочие ведения дела в суде возлагается представляемой стороной на представителя. В трудовых

правоотношениях также имеет место быть договорное представительство и может осуществляться постоянным сотрудником предприятия (например, юрисконсульт). В подобных случаях в качестве основания представительства выступает трудовой договор между работодателем и работником¹.

В практической сфере деятельности наблюдается достаточно много количество примеров договорного представительства. Так, субъектами, которые участвуют в процессе от имени представляемого лица по договору, могут быть и штатные сотрудники организаций, и юрисконсульты, и частнопрактикующие юристы, и один из соучастников по поручению других соучастников и, конечно же, адвокаты.

Интересен тот факт, что на практике судебными представителями чаще всего оказываются адвокаты и даже уже довольно длительное время ведется дискуссия о введении адвокатской монополии, которая предполагает оказание юридических услуг на возмездной основе только теми, кто входит в адвокатуру. Причем линия противоборствующих сторон очерчена максимально четко: сторонниками монополии адвокатов выступают в основном представители адвокатского сообщества и государственных структур, а ее противниками – юристы частной практики, не обладающие статусом адвоката. Хотя непосредственно в рамках судебного процесса правомочия и полномочия адвоката не отличаются от полномочий любого иного представителя (разумеется, за исключением случаев, когда конкретные ограничения установлены доверенностью или иным документом, на основании которого действует представитель).

Введение адвокатской монополии, на наш взгляд, не представляется целесообразным. Анализ основных аргументов сторонников адвокатской монополии позволяет сделать вывод, что большая их часть носит спекулятивный характер и, по сути, является попыткой поставить адвокатов в заведомо привилегированное положение.

¹ См.: Салогубова Е.В. Указ. соч. С. 195.

Тезисы о реализации конституционных положений и заботе о гражданах в условиях свободного рынка представляются необоснованными и могут рассматриваться исключительно как декларативные.

Современная правовая система, в особенности это касается системы процессуальных норм, не настолько сложна, чтобы была необходимость ограничивать судебное представительство не только адвокатами, но и юристами. При этом нельзя забывать о большом значении судебно-представительской деятельности, основанной на профессиональных началах, в целях обеспечения получения гражданами и организациями квалифицированной юридической помощи.

Разновидностью добровольного представительства можно назвать *общественное представительство*, под которым понимается осуществление уполномоченными лицами общественных объединений представления в юрисдикционном органе интересов членов своих объединений, а также других граждан, чьи права и интересы защищают эти объединения. Этот подвид добровольного представительства напрямую зависит от факта членства физического лица в том или ином общественном объединении, в обязанности которого в силу устава входит оказание правовой помощи своим членам.

Соглашаясь с Е.В. Салогубовой¹, можно говорить о значимости общественного представительства для защиты прав работников и служащих, изобретателей, рационализаторов, авторов художественных произведений и пр. Общераспространенным примером общественного представительства можно назвать уполномоченных профессиональных союзов, которые выдвигаются профсоюзом с целью оказания юридической помощи в защите прав и охраняемых законом интересов в суде. Безусловно, такими уполномоченными может быть любой достигший совершеннолетия член профсоюза, но все же предпочтение отдается кандидатам с юридическим образованием, которые способны оказать работнику правовую помощь на должном уровне.

¹ См.: Салогубова Е.В. Указ. соч. С. 196.

Общественные объединения наделены в силу ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях»¹ правом представления и защиты своих прав, законных интересов своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях. Такое правомочие предоставлено общественным организациям для осуществления уставных целей, в связи с чем в уставе подобного объединения не требуется прописывать это отдельным положением.

Членство в общественном объединении может служить в качестве основания возникновения правовых отношений по общественному представительству, в числе которых, как добавляет М.В. Богомолов, также и факт осуществления определенной «поощряемой деятельности»². Однако главным критерием общественного представительства является наличие действительного волеизъявления доверителя и представителя в устной или письменной форме. Интересы представляемого лица в случае общественного представительства представляет в суде уполномоченное лицо какого-либо общественного объединения, которое наделено определенным набором полномочий, выраженных в выданной этой организацией доверенности или ином документе, например, в уставной документации или трудовом договоре.

Общественные объединения могут быть представителями не только граждан-своих членов, но и граждан, которые формально не являются членами данного сообщества. Так, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе, согласно ст. 45 Закона «О защите прав потребителей»³, обращаться в суды с заявлениями в защиту прав отдельных потребителей, группы потребителей, а также неопределенного круга потребителей. Можно заметить, что в данном случае положительным моментом будет и то, что подобные общественные

¹ См.: Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 20 декабря 2017 г.) // Российская газета. № 100. 1995; 2017. № 291.

² См.: Богомолов М.В. Дис. ... канд. юрид. наук. С. 101.

³ См.: Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 04 июня 2018 г.) // Российская газета. № 8. 1996; 2018. № 121.

объединения позволяют снизить нагрузку на суды, поскольку эффективное судебно-представительское функционирование правозащитных организаций, являясь по своему статусу профессиональным, в существенной мере может снизить частоту рассмотрения судами дел, в которых участвуют неквалифицированные специалисты в сфере юриспруденции. Кроме того, развитие этой системы будет способствовать возрастанию роли профессионального представительства.

Следующий (третий) вид процессуального представительства – *специализированное представительство* – является совокупностью различных видов судебного представительства, которые в силу определенных признаков не могут быть отнесены к чисто законному представительству или добровольному представительству.

Так, весьма сложным представляется вопрос о представительстве в случае патронажа над совершеннолетним дееспособным гражданином, который по состоянию здоровья не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности. Норма ст. 41 части первой ГК РФ¹ предусматривает возможность осуществления и защиты прав и исполнения обязанностей такого гражданина помощником, назначенным органом опеки и попечительства.

Однако, в п. 3 этой же статьи говорится, что помощник гражданина, находящегося под патронажем, совершает действия в его интересах на основании заключаемых с этим лицом договора поручения, договора доверительного управления имуществом или иного договора.

Уместно заметить, что институт патронажа был известен еще до введения в действие Семейного кодекса РФ и в научной литературе того периода, соответственно, также наблюдались разногласия: одни ученые (К.И. Комиссаров, В.М.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23 мая 2018 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2018. № 22. Ст. 3040.

Семенов)¹ считали данный вид представительства законным, другие – добровольным (договорным), например, М.С. Шакарян².

И все же, трудно приравнивать представительство граждан, находящихся под патронажем, только к законному или только к договорному. Несомненно, в содержании этого вида представительства присутствуют элементы законного представительства, что проявляется в отсутствии непосредственных договорных отношений между помощником и совершеннолетним дееспособным лицом, которые характерны для договорного представительства.

И при этом основанием возникновения такого представительства является акт органа опеки и попечительства о назначении помощника и письменное согласие совершеннолетнего дееспособного гражданина, который хотя и не способен самостоятельно осуществлять и защищать свои права и исполнять свои обязанности по состоянию здоровья, но имеет реальную возможность выражать свое согласие на реализацию специальных полномочий, которые закрепляются в выдаваемой таким гражданином доверенности.

Иначе говоря, представительство, основанное на патронаже, сочетает в себе признаки и законного, и добровольного, а значит можно утверждать, что оно является специализированным видом представительства.

К специализированному процессуальному представительству можно также отнести *уставное представительство*, которое подразумевает ведение дела от имени и в интересах организаций их органами, действующими на основании федерального закона, иного нормативно-правового акта или учредительных документов этих организаций. К учредительным документам юридических лиц, согласно ст. 52 ГК РФ, относятся устав, учредительный договор, типовой устав, утвержденный уполномоченным государственным органом, и единый типовой устав, утвержденный учредителем учреждения или уполномоченным им органом.

¹ См.: Советский гражданский процесс: учебник / под ред. К.И. Комиссарова и В.М. Семенова. М.: Юрид. лит., 1988. С. 120.

² См.: Гражданский процесс: учебник / под ред. М.С. Шакарян. М.: Юрид. лит., 1993. С. 120.

Законодательную основу уставного представительства составляют ч. 2 ст. 48 ГПК РФ, ч. 4 ст. 59 АПК РФ, ст. 69–70 ФЗ «Об акционерных обществах», ст. 32, 40–42 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹, ст. 29–30 ФЗ «О некоммерческих организациях»², ст. 11.1 ФЗ «О банках и банковской деятельности»³, и иные законы и нормативные правовые акты. Помимо этого, полномочия, в том числе и процессуально-представительские, таких исполнительных органов (единоличных или коллегиальных) определяются уставом (учредительными документами) организации. При этом основанием возникновения правоотношений между обществом и лицом, осуществляющим функции исполнительного органа, является договор.

Таким образом, уставное представительство имеет характерные черты и законного и добровольного представительства, что вызывает трудности при попытке его отнесения к тому или иному виду процессуального представительства. В этой связи уставное представительство можно назвать подвидом специализированного судебного представительства.

Достаточно неоднозначные позиции ученых проявляются в вопросе о сущности *представительства ликвидируемой организации*, которое возникает одновременно в соответствии с положениями законодательства и в связи с изданием соответствующих локальных актов.

Так, например, В.В. Ярков рассматривает представительство ликвидируемых организаций и организаций, в отношении которых введена процедура несостоятельности (банкротства), как законное представительство⁴.

¹ См.: Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 23 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785; 2018. № 18. Ст. 2557.

² См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145; 2018. № 31. Ст. 4849.

³ См.: Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 03 августа 2018 г.) // Российская газета. № 27. 1996; 2018. № 139.

⁴ См.: Ярков В.В. Гражданский процесс: учеб. для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / отв. ред. В.В. Ярков. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2004. С. 104.

Между тем, из смысла арбитражного процессуального законодательства, как подчеркивает М. Ларченкова, следует, что представитель ликвидируемой организации является уполномоченным представителем ликвидационной комиссии, а не законным представителем¹.

Важно подчеркнуть, что уполномоченный представитель ликвидационной комиссии ни в АПК РФ, ни в ГПК РФ не именуется законным представителем. Неодинаковая трактовка уже наводит на мысль об отнесении подобного представительства к так называемому специализированному представительству, являющемуся совокупностью различных видов судебного представительства, которые в силу определенных признаков не могут быть отнесены к чисто законному представительству или иному виду представительства.

С одной стороны, ликвидационная комиссия назначается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о ликвидации юридического лица, в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 62 ГК РФ (часть первая)).

С другой, уполномоченные представители действуют от имени ликвидируемой организации, в то время как законные представители защищают права и интересы граждан. По замечанию М. Ларченковой, отличие статуса законного представителя от уполномоченного состоит в форме выражения деятельности: у законного представителя она направлена на защиту представляемого, в то время как уполномоченный представитель, выступая от имени ликвидируемой организации, не защищает, а лишь выполняет возложенные на него представительские функции². Назначение ликвидационной комиссии – это обязанность лиц, принявших решение о ликвидации юридического лица, и, одновременно, их волеизъявление на уполномочивание такого представителя в связи с ликвидацией юридического лица.

¹ См.: Ларченкова М. Уполномоченные представители в суде // Газета «Эж-Юрист. 2016. № 11. С. 6.

² См.: Ларченкова М. Указ. соч. С. 6.

Неодинаковая трактовка уже позволяет отнести подобное представительство к, так называемому, специализированному представительству, обладающему признаками различных разновидностей судебного представительства.

Подводя итог всему вышесказанному, можно констатировать, что несмотря на многообразие видов процессуального представительства, постоянное их изменение и дополнение, классификации представительства, предлагаемые различными учеными-правоведами, объединяет общий признак – основание возникновения. Поэтому предлагается группировать виды судебного представительства на законное, добровольное и специализированное с целью их полного и детального изучения, а также построения целостного представления об институте представительства в цивилистическом процессе.

ГЛАВА 2.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

§ 1. Субъекты судебного представительства

Определение правового статуса субъекта процессуальных правоотношений неразрывно связано с представлением о нем как носителе процессуальных прав и обязанностей. Способность субъекта иметь процессуальные права и нести процессуальные обязанности во взаимосвязи с юридической возможностью реализации этим субъектом предоставленных ему процессуальных прав и исполнения возложенных на него процессуальных обязанностей именуется процессуальной правосубъектностью.

Наличие процессуальной правосубъектности является общим основанием участия в гражданском и арбитражном судопроизводстве, но с различным содержанием для каждого из участников цивилистических процессуальных правоотношений.

Возвращаясь к понятию судебного представительства как деятельности, складывающейся в процессе выполнения наделенным соответствующими полномочиями лицом (процессуальным представителем) определенного набора судебно-представительских действий от имени и в интересах представляемого лица, *можно выделить два субъекта процессуального представительства* – представляемое лицо (он же доверитель) и представителя.

Доверителем является обладающие процессуальной право- и дееспособностью граждан или организация. Предусмотренное процессуальным законом субъективное право вести дело через представителя не лишает представляемого права на совершение процессуальных действий при условии наличия у последнего процессуальной дееспособности. Более того, в некоторых случаях закон обязывает суд привлекать к участию представляемое лицо помимо его представителя. К

примеру, данное правило распространяется на круг лиц, обозначенный в ч. 3 ст. 37 ГПК РФ и ст. 273 ГПК РФ, а именно несовершеннолетних, ограниченных в дееспособности граждан и усыновителей. Что касается участия в деле юридических лиц в законе, то нет нормы обязывающего характера, тем не менее не исключается возможность параллельного ведения дела и доверителем, и его представителем.

В целях защиты прав и законных интересов представляемый делегирует свои полномочия *представителю*, который действует от его имени и, соответственно, в его интересах. Представителем, согласно процессуальному законодательству, может быть любое право- и дееспособное лицо. Обязательным условием наделения представителя полномочиями является надлежащее их оформление либо, в соответствии с ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ, в судебном заседании доверитель может сделать заявление о наделении полномочиями представителя (устное, занесенное в протокол судебного заседания, или письменное в суде).

Законом предусматриваются также исключения из этого правила в отношении лиц, которые не могут быть представителями в суде, а именно судей, арбитражных заседателей, прокуроров, следователей, помощников судей и работников аппарата суда (ст. 51 ГПК РФ, ч. 1 ст. 60 АПК РФ). Исключения не распространяются на случаи законного представительства, осуществляемого указанными лицами. Кроме того, в ч. 2 ст. 60 АПК РФ еще раз акцентируется внимание на наличие дееспособности как существенного критерия допуска представителя к участию в судебном процессе.

В роли представителя по делам, в которых участвуют граждане (в том числе индивидуальные предприниматели) и организации, могут быть адвокаты, а также иные лица, оказывающие юридическую помощь при условии наличия у них высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности. Кроме того, представителями организаций могут быть их органы, которые на то уполномочены законом или учредительными документами этих организаций. И, конечно же, судебно-представительскую деятельность могут осуществлять законные представители, о которых подробно речь шла в предыдущей главе.

Законодатель не ограничивает лиц, участвующих в деле, какими-то лимитами на количество судебных представителей по делу. В правовой литературе отмечается, что непосредственно из содержания ст. 59 АПК РФ и ст. 48 ГПК РФ вытекает, что законодателем конкретные ограничения, определяющие допустимое количество судебных представителей, не установлены¹²⁹.

Физические лица имеют право участвовать в судебных разбирательствах как через законных представителей, так и через свободных представителей, которые могут быть привлечены и на основании соответствующего договора или соглашения, и внедоговорных, в том числе безвозмездных, началах.

Юридические лица действуют через свои органы или посредством передачи определенного набора полномочий привлекаемым специалистам. Полномочия, соответственно, должны быть обязательно отражены в доверенности, выдаваемой таким представителям. Полномочия же органа, действующего от имени юридического лица, излагаются в уставных (или учредительных) документах.

От имени Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований выступают представители органов государственной власти, а также органы местного самоуправления. Компетенция соответствующих органов, то есть объем их полномочий, определяется в актах учреждающих или регламентирующих деятельность таких органов.

В этом аспекте, рассматривая судебное представительство среди разнообразных властных структур и публично-правовых образований, стоит указать на правовое регулирование деятельности прокурора, так как и ГПК РФ, и АПК РФ предусматривают отдельные статьи, посвященные участию в судопроизводстве прокурора. Применительно к судебному разбирательству нужно обратиться к ч. 3

¹²⁹ См.: Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации: постатейный. 3-е изд., перераб. и доп., науч. / А.В. Абсалямов, Д.Б. Абушенко, И.Г. Арсенов [и др.]; под ред. В.В. Яркова. М.: Инфотропик Медиа, 2011. 1111 с.; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. М.А. Видука. М.: Юрайт, 2012. 607 с.

ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»¹³⁰, в силу которой прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством РФ принимают участие в рассмотрении дел судами общей и арбитражной юрисдикции, опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов. Деятельность органов прокуратуры в рамках судопроизводства регулируется, прежде всего, соответствующим процессуальным законодательством.

Следует заметить, что рынок юридических услуг в современном виде существует сравнительно небольшой период. Особенно это касается части рынка юридических услуг, связанных с представлением интересов предпринимателей и юридических лиц в арбитражных судах. Фактически рынок юридических услуг был сформирован не только стихийными социально-экономическими процессами, но и посредством прямого вмешательства государства, внесшего существенные коррективы в складывающиеся общественные отношения.

Представительство составляет значительную долю всех предоставляемых юридических услуг и, как уже отмечалось, может осуществляться как адвокатами, особенности деятельности которых будут подробно рассмотрены в отдельном параграфе, так и иными лицами, оказывающими юридическую помощь при условии наличия у них высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. В связи с этим необходимо уделить внимание в рамках исследования вопроса о субъектах представительства некоторым теоретико-практическим аспектам реализации представительства юристами, не имеющими статус адвоката.

В контексте данного исследования речь идет, прежде всего, о Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П, в котором Конституционный Суд признал неконституционными нормы АПК РФ, в соответствии с которыми представлять интересы участников арбитражного

¹³⁰ См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30 октября 2018 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472; 2018. № 45. Ст. 6829.

судопроизводства могли только адвокаты и штатные юристы¹³¹. В результате путь в арбитражные суды и, как следствие, в значительный сегмент рынка юридических услуг был открыт и для лиц, которые не обладают статусом адвоката.

Какие-то значимые статистические исследования, позволяющие выявить количество лиц, оказывающие юридические услуги, их соотношение с количеством адвокатов, не проводились. Стоит заметить, что их проведение значительно осложняется многообразием организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности. Фактически представительские услуги могут оказывать и индивидуальные предприниматели, и юридические лица (причем для юридических лиц оказание представительских услуг может быть не основной формой деятельности). Таким образом, отследить количество лиц, осуществляющих подобную деятельность, практически невозможно.

Если представительские отношения между адвокатом и участником процесса основываются, помимо процессуального законодательства, на законодательстве об адвокатской деятельности, то юристам частной практики следует руководствоваться гражданским законодательством.

Представительство может быть основано на различных договорах, предусмотренных ГК РФ. Стоит заметить, что, учитывая общие принципы диспозитивности гражданского права и положения ст. 412 ГК РФ, стороны вовсе могут заключить договор, не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

Чаще всего представительские отношения основываются на положениях гл. 39 ГК РФ, регулирующей правоотношения, возникающие из договора

¹³¹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 6.

возмездного оказания услуг. Обычно такие договоры могут именоваться «договор на оказание юридических услуг», «договор на оказание юридической помощи». Например, в рамках дела № А44-4880/2010 юристы оказывали свои услуги стороне на основании договоров на оказание юридической помощи¹³². Это связано с тем, что сам договор в силу своего описания является максимально простым и гибким в использовании.

В статье 779 ГК РФ законодатель определяет, что по договору возмездного оказания услуг обязанностью исполнителя является оказание по заданию заказчика услуги (совершение определенных действий или осуществление некоторой деятельности), а обязанностью заказчика, в свою очередь, выступает оплата этих услуг. То есть конкретный перечень услуг ограничивается исключительно законом и нормами права, регулирующих правоотношения, возникающие из других договоров.

Положениями гл. 49 ГК РФ урегулированы отношения, возникающие при заключении договора поручения. Законодатель формулирует договор поручения как сделку, вследствие которой у поверенного возникает обязанность совершить от имени и за счет доверителя какие-либо юридические действия. При буквальном толковании можно исходить из того, что «юридические действия» сами по себе подразумевают широчайший круг действий, в который входят, в том числе, юридические действия, связанные с взаимодействием с судом и очерченные процессуальным законодательством.

Перечисленные разновидности договоров являются универсальными в том смысле, что судебное представительство само по себе может являться их предметом, однако есть ряд договоров, в рамках которых судебное представительство может быть реализовано как второстепенное действие, совершаемое в связи с какими-то обстоятельствами. Примером может послужить договор доверительного управления, предусмотренный гл. 53 ГК РФ, который

¹³² См.: Решение Арбитражного суда Новгородской области от 13 февраля 2012 г. по делу № А44-4880/2010. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/2ea709ad-d7d1-46ba-9d1c-129e6dcfa840/A44-4880-2010_20120213_Reshe№ie.pdf (дата обращения 29.10.2018).

заключается для совершения доверительным управляющим широчайшего круга действий.

Однако такие договоры, в соответствии с которыми судебное представительство выступает в качестве второстепенной или необязательной (возникающей в зависимости от контекстуальной ситуации) услугой, в основном не относятся к оказанию юридических услуг в форме судебного представительства юристами частной практики.

Дополнительно стоит заметить, что не любое представительство, предусмотренное ч. 2 ГК РФ, может быть реализовано в форме судебного представительства. Так, например, глава 50 ГК РФ регулирует, так называемые, действия в чужом интересе, которые ст. 980 ГК РФ определяются как действия без поручения, иного указания или заранее обещанного согласия заинтересованного лица в целях предотвращения вреда его личности или имуществу, исполнения его обязательства или в его иных непротивоправных интересах (действия в чужом интересе), должны совершаться исходя из очевидной выгоды или пользы и действительных или вероятных намерений заинтересованного лица и с необходимой по обстоятельствам дела заботливостью и осмотрительностью.

Тем не менее, указанные нормы нельзя назвать применимыми к судебному представительству в связи с тем, что судебному представительству присущ строгий формализм, необходимость обязательного подтверждения своих полномочий, выраженная в необходимости предоставления соответствующего документа, либо наличия устного заявления доверителя.

Первооснова возникновения представительских отношений не имеет существенного значения именно при осуществлении судебного представительства для суда (разве что непосредственно при производстве по взысканию судебных расходов).

Исходя из положений процессуального законодательства, изложенных в гл. 6 АПК РФ статус представителя-юрисконсульта, выраженный в наличии

определенных прав и обязанностей, идентичен статус представителю, обладающему статусом адвоката или же являющемуся уполномоченным органом юридического лица.

В силу ст. 61 и 62 АПК РФ, полномочия представителя-юрисконсульта могут быть подтверждены доверенностью, требования к которой в целом идентичны положениям материального гражданского права, или устным заявлением представляемого, сделанном в рамках судебного заседания.

Кроме того, дополнительно очерчивается тот факт, что совершение определенных действий от лица представляемого возможно исключительно в случае наличия такого правомочия в тексте доверенности. В частности, в доверенности специально должно быть закреплено право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заявления об обеспечении иска, передачу дела в третейский суд, полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска, изменение основания или предмета иска, заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам, передача своих полномочий представителю другому лицу (передоверие), а также право на подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, обжалование судебного акта арбитражного суда, получение присужденных денежных средств или иного имущества.

Конкретные требования к лицам, оказывающим юридические услуги и представляющие интересы физических и юридических лиц в арбитражных судах, не установлены законодательством. По сути, даже наличие высшего юридического образования не является обязательным (этот факт часто используется в качестве аргумента сторонниками адвокатской монополии).

После исследования субъектного состава судебного представительства как процессуальной деятельности является целесообразным переход к изучению специфики процессуального представительства с точки зрения правоотношения. Как

уже отмечалось, *судебное представительство в качестве правоотношения* представляет собой систему внутренних (между судебным представителем и представляемым) и внешних (между представителем и судом, с одной стороны, представляемым лицом и судом, с другой) правовых отношений. Поскольку внутренние правовые отношения регламентируются нормами материального права (гражданского, семейного, трудового и т.д.), они носят материально-правовой характер.

Внешние же правовые отношения имеют только процессуальное выражение, что объясняется вступлением в правоотношения «представляемое лицо <—> представитель» еще одного обязательного субъекта – суда. Тем самым образуется некий треугольник правоотношений, в котором внутреннее содержание (основание) составляют правоотношения внутренние («представляемое лицо <—> представитель»), а внешние границы представляют соединение двух линий правовых отношений: «представляемое лицо <—> суд» и «представитель <—> суд». Внешние правовые отношения регулируются, соответственно, нормами процессуального законодательства, которым устанавливается порядок ведения дел через представителей.

Таким образом, *обязательными субъектами процессуального представительства* как деятельности являются представляемое лицо (доверитель) и его представитель. Если же рассматривать представительство в аспекте правоотношения, то появляется еще один участник – суд, что образует процессуальную составляющую правового института судебного представительства.

При исследовании судебного представительства в аспекте субъектного состава так или иначе возникает необходимость рассмотрения вопроса о *месте судебного представителя* среди других участников цивилистического процесса. Казалось бы, постановка этой проблемы проста и не может вызывать затруднений в ответе. Однако в современной правовой доктрине ведется оживленная дискуссия относительно того, является ли положение представителя производным от процессуального статуса лица, участвующего в деле, или же он является совершенно самостоятельным участником процесса.

По мнению ряда авторов¹³³, представитель не является субъектом гражданских процессуальных правоотношений и не имеет собственных прав и обязанностей в связи с осуществлением деятельности от имени и в интересах представляемого им лица.

Участие представителя, с точки зрения М.А. Гурвича, не носит самостоятельного характера, поэтому хотя представитель и относится к особой категории лиц, участвующих в процессе, но субъектом процесса в юридическом значении этого слова не является¹³⁴.

Э.Е. Колоколова, определяя правовое положение представителя через призму процессуальных правоотношений сторон, третьих лиц, представителя с государством в лице его органов и должностных лиц, приходит к выводу о его производности от статуса личности в гражданском судопроизводстве¹³⁵. Соответственно, структуру процессуального статуса представителя, в ее понимании, составляют субъективные процессуальные права и законные интересы сторон и третьих лиц; их процессуальные обязанности; гражданско-процессуальная правосубъектность; гарантии субъективных процессуальных прав, свобод и законных интересов; ответственность.

Другая теория основана на тезисе, что представитель – это лицо, участвующее в деле, непосредственно вступающее в процессуальные правоотношения, но имеющее ряд самостоятельных прав и обязанностей. В качестве аргумента в защиту этой теории учеными приводится тот факт, что интерес в деле может быть как материальный, так и процессуальный и что последний присущ не только традиционным участникам процесса, но и их представителям¹³⁶.

¹³³ См.: Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс: учебник. С. 67; Гурвич М.А. Лекции по советскому гражданскому процессу. М. 1950. С. 47; Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005. С. 13; Евстифеева Т.И. Гражданские процессуальные правоотношения: монография. Саратов: СГСЭУ, 2002. С. 68.

¹³⁴ См.: Гурвич М.А. Указ. соч. С. 47.

¹³⁵ См.: Колоколова Э.Е. Указ. соч. С. 13.

¹³⁶ См.: Мельников А.А., Абова Т.Е., Гуреев П.П. и др. Курс советского гражданского процессуального права. В 2-х т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам /

Р.А. Сидоров разделяет позицию, что представитель есть самостоятельный участник гражданского судопроизводства. Мотивируя свою позицию, Р.А. Сидоров приводит следующие аргументы. Представитель одновременно выступает в качестве носителя самостоятельных процессуальных прав и обязанностей и лица, реализующего свои полномочия. Как следствие, он не относится ни к группе лиц, участвующих в деле (ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 АПК РФ), ни к лицам, которые содействуют осуществлению правосудия. При этом судебное представительство призвано гарантировать реализацию конституционного положения о предоставлении гражданам квалифицированной юридической помощи¹³⁷.

Эту же точку зрения поддерживает и И.А. Табак, которая отмечает, что в силу изменений, внесенных в гражданское процессуальное законодательство, отразившихся и на статусе представителя, обоснована необходимость в пересмотре понятия «лица, принимающего участие в деле», что, как следствие, стало причиной возникновения новой классификации субъектов гражданского процессуального правоотношения. Критерием для проведения классификации служит юридический интерес участников гражданского дела: 1) лица, принимающие непосредственное участие в деле; 2) участники процесса, которые выступают в защиту прав и свобод участвующих в деле; 3) участники судопроизводства, которые оказывают содействие в осуществлении правосудия¹³⁸.

Разногласия, которые имеют место в вопросе относительно правового положения процессуального представителя, обусловлены отсутствием единства мнений касательно круга лиц, которые принимают участие в процессе¹³⁹.

отв. ред. А.А. Мельников. М.: Наука, 1981. С. 303; Ильинская И.М., Лесницкая Л.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. С. 20; Осокина Г.Л. Некоторые проблемы правового регулирования представительства по новому АПК РФ // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2002–2003. № 2 / под ред. В.В. Яркова. СПб., 2004. С. 57.

¹³⁷ См.: Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 8.

¹³⁸ См.: Табак И.А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 78-81.

¹³⁹ См.: Шерстюк В.М. Судебное представительство по гражданским делам. С.64.

Например, в современной юридической литературе, выделяют характерные признаки принимающих участие в деле лиц. К ним относятся:

- 1) право на совершение процессуальных действий;
- 2) право на волеизъявление;
- 3) развитие или окончание процесса на определенной стадии;
- 4) наличие самостоятельного интереса в исходе дела;
- 5) распространение на данное лицо законной силу судебного решения.

При сравнении лиц, участвующих в деле, с лицами, которые содействуют осуществлению правосудия, можно выявить некоторое сходство представителя с последней категорией участников процесса, имеющих следующие характерные черты: 1) материально-правовой заинтересованности в исходе дела не имеют; 2) свои права и интересы не защищают; 3) привлекаются к участию в деле по волеизъявлению других лиц¹⁴⁰.

Последователи теории, приравнивающей представителя к лицам, содействующим осуществлению правосудия, (И.В. Решетникова¹⁴¹, М.С. Шакарян¹⁴², Д.Х. Валеев¹⁴³, Н.В. Ласкина¹⁴⁴ и др.) исходили из объема процессуальных прав и обязанностей, характера и содержания процессуальных действий, направленных на оказание содействия осуществлению правосудия.

В аспекте отсутствия материально-правовой заинтересованности в исходе дела нельзя не согласиться с М.А. Вкут, утверждающей, что интерес представителя связан с объектом процессуальной защиты, а не связью с делом¹⁴⁵.

¹⁴⁰ См.: Решетникова И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. 7-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М, 2016. С. 37.

¹⁴¹ См.: Там же.

¹⁴² См.: Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 73.

¹⁴³ См.: Арбитражный процесс: учебник / отв. ред. Д.Х. Валеев и М.Ю. Челышев. М.: Статут, 2010. С. 101.

¹⁴⁴ См.: Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. 2010. № 3. С. 96.

¹⁴⁵ См.: Вкут М.А. Развитие основами гражданского судопроизводства и гражданскими процессуальными кодексами союзных республик института лиц, участвующих в деле // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского

Интересным является то, что в судебной практике находит отражение концепция правового положения представителя как лица, содействующего осуществлению правосудия. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» в п. 17 подчеркивается, что с учетом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос в том числе о содействующих рассмотрению дела участниках – представителях сторон и третьих лиц, экспертах, специалистах, переводчиках, свидетелях¹⁴⁶.

И все же, учитывая лишь одни из тождественных критериев и не принимая во внимание другие, невозможно однозначно утверждать, судебные представители – лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию. Если представителей относить к первой группе, то юридический интерес представителя должен иметь связь с делом. А если ко второй, то представитель должен нести содействующую функцию по отношению к осуществляемой судом деятельности по рассмотрению и разрешению дела.

Перспективу для решения данной проблемы открывает тезис Т.В. Сахновой, что «судебный представитель, будучи самостоятельным субъектом гражданского процесса, выполняет функцию содействия в судебной защите стороне или третьему лицу, но не функцию содействия правосудию». По ее замечанию, «представитель действует в интересах представляемого, но не суда и не правосудия»¹⁴⁷.

Самостоятельность судебного представителя, как поясняет Т.В. Сахнова, обусловлена «материально-правовыми и процессуальными основаниями возникновения судебного представительства; спецификой формирования заинтересованности судебного представителя; самостоятельностью процессуальной функции

судопроизводства Союза ССР и союзных республик: сборник материалов. Саратов, 1971. С. 159.

¹⁴⁶ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. № 140. 2008.

¹⁴⁷ См.: Сахнова Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 215-216.

и соответственно самостоятельностью процессуального статуса судебного представителя»¹⁴⁸.

Действительно, в силу закона (ст. 54 ГПК РФ, ч. 1 ст. 62 АПК РФ) представитель, вступивший в процесс, имеет общие процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в деле (ч. 1 ст. 35 ГПК РФ и ч. 1 ст. 41 АПК РФ). Иначе говоря, общие процессуальные права представителю не передаются представляемым им лицом; они не исключают друг друга несмотря на то, что доверитель и его представитель одновременно обладают ими. Именно поэтому в доверенности можно оговорить только специальные права представителя, например право на подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, заключение мирового соглашения и т.д.

Представитель, как уже не раз отмечалось, не имеет личного интереса к объекту процессуальной защиты, но он заинтересован в самом процессе, что выражается в совершении действий в интересах доверителя и его стремлении к достижению результата в соответствии с интересами и в пользу представляемого. Таким образом, функцией представителя является оказание содействия в судебной защите именно представляемому им лицу, которая, несомненно, производна от материально-правовой заинтересованности самого доверителя. Кроме того, выполнение этой функции взаимозависимо и от волеизъявления доверителя по наделению представителя специальными полномочиями, о чем прямо указывается в доверенности.

В случае законного представительства объем полномочий представителя не разделяется на общий и специальный, поскольку законный представитель наделен всеми процессуальными правами, что имеет его доверитель. Но и законный представитель имеет лишь процессуальную заинтересованность, хотя материально-правовой интерес представляемого для законного представителя имеет немало-важное значение и, можно заметить, даже большее, чем в случае с представителем по договору (соглашению).

¹⁴⁸ См.: Там же. С. 268.

К изложенному следует добавить, что закон не относит представителя ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия. Более того, положения о представительстве закреплены в отдельных главах (гл. 5 ГПК РФ, гл. 6 АПК РФ, гл. 5 КАС РФ). Статья 54 АПК РФ допускает участие представителя в качестве иного участника арбитражного процесса наряду с лицами, участвующими в деле. Аналогичная норма содержится в ст. 48 КАС РФ. В ГПК РФ отсутствует норма, прямо указывающая на относимость представителя к тем или иным участникам процесса, но и в состав участвующих в деле лиц, согласно ст. 34, представитель не входит.

Итак, судебный представитель является иным участником гражданско-правового процесса и, поскольку процессуальные правоотношения возникают в ходе осуществления правосудия между судом и другими участниками судопроизводства, он выступает самостоятельным субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

Можно с уверенностью констатировать, что институт процессуального (судебного) представительства получил крайне широкое распространение на практике и играет немаловажную роль в современном отечественном праве, способствуя развитию гражданского общества. Предпосылки возникновения судебного представительства отражены в законодательстве, которым: предусмотрен широкий круг лиц, имеющих возможность осуществлять деятельность по защите прав и законных интересов доверителя в рамках делегированных представляемым лицом полномочий; обозначены обязательные условия реализации представительства в суде; порядок ведения дела через представителей.

Представительство выполняет функцию оптимизации общественных отношений. У лиц (и частных лиц, и у публично-правовых субъектов) часто возникает необходимость одновременно принимать участие во множестве разнообразных судебных разбирательств. Не говоря уже о том, что, например, в рамках дела о банкротстве образуются самостоятельные и по сути приравненные к отдельным делам обособленные споры, в каждом из которых предполагается непосредствен-

ное участие только определенного круга лиц, участвующих в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве¹⁴⁹. В такой ситуации представительство позволяет де-факто участвовать в разных, не связанных друг с другом и проходящих одновременно судебных делах.

Н.О. Нерсесов, подчеркивая значение представительства в правовой системе, говорил, что с помощью этого института «юридическая личность человека переходит за пределы, очерченные его физической природой»¹⁵⁰.

Однако, учитывая ценность и специфику судебного представительства, целесообразно еще раз в качестве подведения итогов проведенного исследования относительно субъектного состава представительства и места представителя среди других участников судопроизводства обозначить некоторые выводы.

Во-первых, процессуальное представительство, сочетая признаки правоотношения и процессуальной деятельности, подразумевает трех участников (субъектов): представляемое лицо (доверитель), его представитель и суд.

Во-вторых, представитель как субъект процессуального представительства должен обладать совокупностью следующих признаков:

- 1) это должно быть правоспособное лицо;
- 2) лицо должно быть процессуально дееспособным (ст. 49 ГПК РФ; ч. 6 ст. 59, ч. 2 ст. 60 АПК);
- 3) полномочия представителя должны быть надлежащим образом оформлены либо, в соответствии с ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ, в судебном заседании доверитель может сделать заявление о наделении полномочиями представителя (устное, занесенное в протокол судебного заседания, или письменное в суде).

¹⁴⁹ См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

¹⁵⁰ См.: Нерсесов Н.О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве. М.: Типо-литография И.И. Смирнова, 1878. С. 1.

В-третьих, судебный представитель является иным участником цивилистического процесса и, поскольку процессуальные правоотношения возникают в ходе осуществления правосудия между судом и другими участниками судопроизводства, он выступает самостоятельным субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

В-четвертых, можно заключить, что судебный представитель, будучи самостоятельным участником гражданских процессуальных правоотношений, оказывает содействие представляемому им лицу в судебной защите его субъективных прав путем совершения от имени и в интересах этого лица процессуальных действий, которые направлены на возникновение определенных правовых последствий для доверителя.

§ 2. Полномочия представителя в гражданском и арбитражном процессе

Проблема правового положения судебного представителя в гражданском процессе, а также соотношения прав представляемого лица и полномочий представителя не перестает быть актуальной и требует более детального дополнительного исследования. Поэтому дальнейшее исследование особенностей правового статуса процессуального представителя представляется возможным путем проведения анализа сущности и объема его полномочий.

Полномочие представителя, как определяет его В.А. Рясенцев, означает «проявление гражданской правоспособности, заключающееся в возможности совершить действия от имени другого лица с юридическими последствиями для него»¹⁵¹. При этом ученый утверждает, что является неправильным понимание полномочий представителя с позиций власти, дееспособности, возможности, свойства. Также ошибочным, по его мнению, считается отождествление полномочия представителя с его действиями, поскольку полномочие существует независимо

¹⁵¹ См.: Рясенцев В.А. Представительство в советском гражданском праве: дис. ... докт. юрид. наук. Т. I. М., 1948. С. 38.

от совершения представителем определенных действий или знаний представителя о том, какие действия он может совершить от имени представляемого лица¹⁵².

В науке цивилистического процессуального права понятие «полномочие» связывалось с полномочиями суда, так как сам гражданский процесс в первую очередь ассоциируется с деятельностью суда. Так, полномочие суда А.Ф. Козловым объяснялось через единство его прав и обязанностей¹⁵³. По мнению М.А. Гурвич, обязанности суда существуют перед государством, а не перед участвующими в деле лицами, по отношению к которым суд имеет только права¹⁵⁴. Это утверждение М.А. Гурвича в правовой доктрине воспринималось с критикой¹⁵⁵, однако заслуга М.А. Гурвича в том, что он сделал акцент на двойственном характере положения суда: с одной стороны, суд выступает как орган правосудия, а с другой – государственный орган, который состоит в правоотношениях с участвующими в деле лицами и с государством одновременно.

Определяя правовую природу полномочий суда, М.А. Видуц заключила, что имеющиеся у суда как субъекта определенного материального правоотношения процессуальные права являются в то же время обязанностями суда как осуществляющего правосудие органа власти, которые заключаются в совершении действий по реализации этих прав для выполнения задач гражданского судопроизводства¹⁵⁶.

Между тем, идея тождества прав и обязанностей суда отрицалась некоторыми учеными. Так, Д.А. Абушенко ставит под сомнение эту точку зрения, опи-

¹⁵² См.: Там же. С. 53-54.

¹⁵³ См.: Козлов А.Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права: монография / А.Ф. Козлов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983. С. 52.

¹⁵⁴ См.: Гурвич М.А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. М., 1965. Т. 3. С. 64-65.

¹⁵⁵ См.: Щеглов В.Н. Гражданское процессуальное правоотношение. М., 1966. С. 72; Мельников А.А. Субъективные права и обязанности участников гражданского процесса // Советское государство и право. 1968. № 7. С. 39.

¹⁵⁶ См.: Видуц М.А. Взаимодействие публичного и частного права в гражданских процессуальных правоотношениях // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции: межвузовский сборник научных трудов / ред. И.М. Зайцев, Г.А. Жилин. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 1998. С. 36.

раясь на невозможность сопоставления явления более низкого порядка с явлением более высокого порядка, а именно права выбора совершения конкретного процессуального действия с обязанностью суда вообще совершить какое-либо из возможных действий¹⁵⁷.

Следует согласиться с позицией С.А. Халатова, что процессуальные права и обязанности, которыми наделен представитель как субъект определенного процессуального правоотношения, связывают его с судом как осуществляющим правосудие органом власти. При этом, учитывая, что представитель одновременно состоит и в материально-правовых отношениях с доверителем, можно говорить о предоставленных представителю материально-правовых правах и обязанностях как связующих звеньях между представляемым лицом и представителем¹⁵⁸.

Полномочие судебного представителя, как верно утверждают С.А. Халатов и Е.Г. Тарло, есть одновременное сочетание субъективного права представителя на осуществление от имени и в интересах представляемого процессуальных действий, которые в связи с гражданским и арбитражным процессом направлены на возникновение определенных правовых последствий для представляемого, и обязанности совершить эти действия¹⁵⁹.

Процессуальные субъективные права представляют собой многогранную категорию, которая отражает часть субъективных прав граждан и указывает на то, что право принадлежит определенному субъекту и основывается на юридических нормах, предоставляет правовые и социальные гарантии, а также возможность этому субъекту совершать конкретные процессуальные действия. Так, субъективным процессуальным правом отечественные ученые-процессуалисты определили установленную и обеспеченную нормами гражданского процессуального права меру возможного поведения субъекта процессуального отношения и возможность

¹⁵⁷ См.: Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 7.

¹⁵⁸ См.: Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. С. 100.

¹⁵⁹ См.: Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. С. 102; Тарло Е.Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004. С. 176.

требовать совершения определенных действий от суда¹⁶⁰. Процессуальные обязанности связаны с должным поведением и действиями либо воздержанием от последних¹⁶¹.

Таким образом, юридическая сущность полномочий процессуального представителя предполагает одновременное наличие прав и обязанностей, направленных на реализацию процессуальных действий в интересах и от имени доверителя со всеми вытекающими из этих действий правовыми последствиями для представляемого лица.

В цивилистическом процессе полномочия представителей по их содержанию условно разделяются на общие и специальные. Как отмечает В.В. Ярков, *общие полномочия* представляют собой процессуальные действия, правом на совершение которых обладает любой представитель вне зависимости от их указания в доверенности, в то время как осуществление представителем специальных полномочий возможно лишь когда они оговорены в доверенности¹⁶².

Очень точно определил правовую природу общих процессуальных полномочий представителя М.В. Богомолов, относя к этой группе такие полномочия судебного представителя, которые он может реализовать, не повлияв коренным образом на динамику судопроизводства, то есть это не носящие распорядительного характера полномочия¹⁶³.

В соответствии со ст. 54 ГПК РФ, ч. 1 ст. 62 АПК РФ представитель имеет полномочие на совершение от имени представляемого им лица всех процессуальных действий. Эта некая формула «все процессуальные права» подразумевает те

¹⁶⁰ См.: Викут М.А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1971. С. 7.

¹⁶¹ См.: Викут М.А. Стороны – основные лица искового производства. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1968. С. 34.

¹⁶² См.: Ярков В.В. Арбитражный процесс: учебник. С. 75.

¹⁶³ См.: Богомолов М.В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. С. 66-67.

процессуальные действия, которые совершают участвующие в деле лица, за исключением полномочий, требующих особого закрепления.

К общим полномочиям судебного представителя относятся право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии; заявлять отводы, ходатайства; делать заявления; представлять доказательства; участвовать в исследовании доказательств; задавать вопросы участникам процесса; давать объяснения суду и другие предоставленные законом права, не требующие особого закрепления.

Специальные полномочия прямо закреплены в ст. 54 ГПК РФ, ч. 2 ст. 62 АПК РФ и ст. 57 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»¹⁶⁴, к ним относится право представителя на: подписание искового заявления и отзыва на исковое заявление, предъявление их в суд; предъявление встречного иска; заявление об обеспечении иска; передачу дела в третейский суд; полный или частичный отказ от исковых требований и признание иска; уменьшение размера исковых требований; изменение основания или предмета иска; заключение мирового соглашения и соглашения по фактическим обстоятельствам; передачу своих полномочий представителя другому лицу (передоверие); подписание заявления о пересмотре судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам; обжалование судебного акта; предъявление исполнительного документа к взысканию; получение присужденных денежных средств или иного имущества; обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; отказ от взыскания по исполнительному документу. Кроме того, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2016 г. № 62, указанное в доверенности право представителя на подписание искового заявления (заявления) и его подачу в суд предполагает и нали-

¹⁶⁴ См.: Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2018. № 24. Ст. 3400.

чие у данного представителя права на подписание и подачу заявления о выдаче судебного приказа¹⁶⁵.

Перечисленные права формируют группу специальных полномочий, особенностью которых является распорядительный характер. Осуществляя их, процессуальный (судебный) представитель способен самостоятельно инициировать судебный процесс; изменять объем или существо требования; вовсе прекратить судебное разбирательство, признав иск или отказавшись от него; и тем самым оказывать влияние на динамику судебного разбирательства по делу.

Совершение представителем не предусмотренных в доверенности процессуальных действий, относящихся к специальным полномочиям, расценивается судами как превышение полномочий представителем. Так, Высший Арбитражный Суд отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение в связи с тем, что в выданной истцом доверенности не было предусмотрено право представителя на отказ от иска, тогда как в соответствии с требованиями законодательства полномочия представителя на совершение такого процессуального действия должны быть специально оговорены в доверенности¹⁶⁶.

Несколько иначе регламентируется вопрос касательно специальных полномочий законных представителей. Статья 54 ГПК РФ предоставляет законным представителям правомочие на совершение всех процессуальных действий, право совершения которых принадлежит представляемым, но с предусмотренными гражданским и семейным законодательством ограничениями. Эти ограничения, как отмечает Е.Г. Тарло, бывают двух видов: во-первых, это необходимость получения согласия органов опеки и попечительства для совершения процессуальных

¹⁶⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2017.

¹⁶⁶ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 12 апреля 2002 г. № 498/02 // Вестник ВАС РФ. 2002. 8.

действий; во-вторых, запрет на совершение таких действий в определенных случаях¹⁶⁷.

Действующие от имени недееспособных лиц представители, как правило, обладают общими полномочиями. Конкретных ограничений по наделению таких представителей специальными полномочиями законом не закреплено, есть лишь отсылочная норма к федеральным законам. Если провести аналогию с гражданским правом, то можно заметить, что опекуну требуется предварительное разрешение органа опеки и попечительства на совершение таких действий как, например, сделки по отчуждению, обмену или дарению имущества подопечного, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав и другое (ч. 2 ст. 37 ГК РФ). Следовательно, и в отношении процессуальных полномочий опекунов и попечителей действуют подобные ограничения, основывающиеся на принципе не нарушения прав и имущественных интересов представляемых (подопечных) лиц. В гражданском процессе данный принцип выражается в том, что по делам, связанным с распоряжением имущества подопечных, опекуны и попечители без соответствующего разрешения не могут совершать процессуальные действия, направленные на отказ от иска, уменьшение исковых требований, признание иска полностью или в части, заключение мирового соглашения.

В административном судопроизводстве при обязательном ведении административного дела в суде с участием представителя исключением из правила, выражающегося в совершении представителем вместо представляемого лица всех процессуальных действий, являются действия, связанные с получением объяснений и пояснений у самого представляемого лица и привлечением его к участию в осуществлении иных процессуальных прав, если суд признает это необходимым (ч. 1 ст. 56 КАС РФ).

Для участия в конкретном процессе (гражданском, арбитражном или административном) с определенным кругом полномочий представителю необходимо соответствующим образом «легализовать» себя в качестве такового. Граждан-

¹⁶⁷ См.: Е.Г. Тарло. Указ. соч. С. 180-181.

ским, арбитражным и административно-процессуальным законодательством устанавливаются основания (юридические факты) для допуска судебного представителя в процесс. В качестве таких юридических фактов выступают либо предоставление соответствующих документов, либо наличие заявления доверителя (устного, занесенного в протокол судебного заседания, или письменного) в суде.

В связи с изменениями, внесенными в процессуальное законодательство в 2018 г., относительно наличия высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности как обязательного требования к представителю обязанностью представителей является представление суду документов о высшем юридическом образовании или об ученой степени по юридической специальности.

Среди документов, подтверждающих полномочия судебного представителя, наиболее распространенным считается доверенность. Доверенность, согласно п. 1 ст. 185 ГК РФ, представляет собой письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами. Доверенность может быть выдана на имя нескольких представителей, при этом каждый из представителей наделяется полным перечнем полномочий, указанных в этой доверенности. Согласно п. 3.11 Методических рекомендаций по удостоверению доверенностей¹⁶⁸, допускается в случае выдачи доверенности нескольким представителям раздельное осуществление ими полномочий при условии отсутствия прямо выраженной оговорки о совместном представительстве. Кроме того, одному из представителей, действующих совместно, может быть предоставлено, помимо общих, еще и дополнительное полномочие при условии его взаимосвязи с иными полномочиями, предоставленными всем действующим

¹⁶⁸ См.: Письмо ФНП от 22 июля 2016 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18 июля 2016 г., протокол № 07/16) // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2018).

совместно представителям. Например, доверитель выдает доверенность двум и более представителям на ведение дела в суде с оговоркой о их совместном представительстве и указанием всех общих и специальных полномочий, за исключением полномочия по получению присужденных денежных средств или иного имущества. Данное полномочие доверитель предоставляет только одному из всех действующих совместно представителей, что и будет отражено в подобной доверенности как дополнительное полномочие.

Исходя из анализа норм ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ а также позиции Верховного суда Российской Федерации, можно сделать вывод, что доверенность, выдаваемая представителю для ведения дела в суде, не требует только нотариального удостоверения. Доверенность на представительство в суде может быть удостоверена нотариально или в ином установленном федеральным законом порядке. Случаи, когда доверенность приравнивается к нотариально удостоверенной, предусмотрены ст. 185.1 ГК РФ в отношении военнослужащих и членов их семей, лиц, находящихся на излечении в госпиталях, санаториях и других военно-лечебных учреждениях, лиц, находящихся в местах лишения свободы, и совершеннолетних дееспособных граждан, проживающих в стационарных организациях социального обслуживания. ГПК РФ, помимо указанных способов удостоверения выдаваемых гражданами доверенностей, также еще наделяет таким правомочием организацию, в которой работает или учится доверитель, товарищество собственников жилья, жилищный, жилищно-строительный или иной специализированный потребительский кооператив, осуществляющий управление многоквартирным домом, управляющую организацию по месту жительства доверителя. Что касается доверенности от имени организации, то и в ГПК РФ, и в АПК РФ, и в КАС РФ предусматривается необходимость подписания ее руководителем или иным уполномоченным на это ее учредительными документами лицом и скрепления печатью организации (при наличии печати).

Доверенность может быть выдана либо с указанием срока ее действия, либо без такового, однако отсутствие даты ее совершения влечет за собой ничтожность

доверенности. Согласно ст. 186 ГК РФ, если в доверенности не указан срок ее действия, она сохраняет силу в течение года со дня ее совершения.

По общему правилу полномочия по защите интересов доверителя в суде осуществляет тот представитель, которому выдана доверенность. Однако вследствие каких-либо обстоятельств может произойти передача полномочий по представительству другому лицу, так называемое передоверие. В статье 59 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате предусмотрены особенности нотариального удостоверения доверенности, выдаваемой в порядке передоверия. Эти особенности выражаются либо в необходимости представления основной доверенности, содержащей оговорку о праве передоверия, либо в обязанности представления доказательств того, что в связи со сложившимися обстоятельствами и для охраны интересов выдавшего доверенность передача своих полномочий другому лицу становится вынужденной мерой для представителя по основной доверенности. В силу правовой природы такой доверенности объем передоверенных прав в ней не должен быть большим, чем по основной доверенности. В случае выдачи доверенности, содержанием которой является передача полномочий по представлению другому лицу, срок ее действия, согласно Основам законодательства о нотариате, не может превышать срока действия доверенности, на основании которой она выдана.

Определение доверенности можно сформулировать следующим образом: доверенность – это содержащий письменное уполномочие на осуществление представительства документ, которым удостоверяются полномочия судебного представителя и предоставляется ему право на выполнение от имени представляемого лица всех или определенных процессуальных действий с ограничением или без ограничения по кругу и количеству дел в судах общей юрисдикции и арбитражных судах. Доверенность, выдаваемая судебному представителю, является одновременно и материально-правовым, и процессуально-правовым фактом, порождающим путем письменного уполномочия право на ведение дела в суде от

имени представляемого и в его интересах со всеми вытекающими из этого правовыми последствиями.

В связи с этим в правовой доктрине¹⁶⁹ выделяются следующие виды доверенности: разовая, общая и специальная. Разовая доверенность предоставляется представителю для ведения одного дела в одном суде, в то время как общая – по всем делам и во всех судах. Специальная доверенность выдается в случае необходимости осуществления представительских функций по определенному делу или с определенным набором полномочий, к примеру ведение дела представителем в Конституционном Суде.

Лицо, участвующее в деле, вправе как выдать доверенность на ведение дела в суде, так впоследствии и отменить ее. В этом случае, согласно процессуальному законодательству, на данном лице лежит обязанность незамедлительного извещения суда, рассматривающего дело, об отмене этой доверенности.

Помимо доверенности, полномочия представителя могут подтверждаться и иными документами, удостоверяющими их статус и факт наделения их полномочиями. Так, дела от имени и в интересах организаций ведут их органы, действующие на основании федерального закона, иного нормативно-правового акта или учредительных документов этих организаций (ч. 2 ст. 48 ГПК РФ, ч. 1 ст. 61 АПК РФ, ч. 3 ст. 57 КАС РФ). Законные представители осуществляют процессуальные действия на основании документов, которые представлены суду и удостоверяют их статус и полномочия (ч. 4 ст. 53 ГПК РФ, ч. 2 ст. 61 АПК РФ, ч. 1 ст. 57 КАС РФ). Руководители органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления подтверждают свои полномочия на осуществление представительских функций представляемыми ими суду документами, удостоверяющими их служебное положение (ч. 2 ст. 57 КАС РФ).

Полномочия представителя также могут быть выражены в заявлении представляемого, сделанном в судебном заседании, на что указывается в протоколе судебного заседания (ч. 6 ст. 53 ГПК РФ, ч. 4 ст. 61 АПК РФ, ч. 5 ст. 57 КАС РФ).

¹⁶⁹ См., напр.: Тарло Е.Г. Указ. соч. С.183.

Форма заявления представляемого лица может быть устной с занесением в протокол судебного заседания, или письменной при представлении его в суд.

Исходя из значимости процессуальных последствий реализации представителем распорядительных полномочий, законодателем предусмотрен особый порядок делегирования перечисленных прав – прямо указывается на необходимость отдельного письменного закрепления данных полномочий в доверенности или иных документах в целях повышения защищенности доверителя от злоупотреблений правом со стороны судебного представителя. Но и, напротив, отсутствие в доверенности или ином документе обозначенных полномочий, требующих специального указания, также порождает определенные правовые последствия¹⁷⁰.

Проверка полномочий как участвующих в деле лиц, так и их представителей является, согласно ч. 1 63 АПК РФ, ч. 1 ст. 58 КАС РФ, обязанностью суда. Данная процедура заключается в решении судом на основании представленных документов вопроса о признании полномочий представителя и представляемого им лица, а также, соответственно, об их допуске к участию в процессе. Последствием непредставления представителем и/или его доверителем необходимых для подтверждения полномочий документов или несоответствия представленных документов установленным законом требованиям является отказ суда в признании полномочий соответствующего лица на участие в деле, на что указывается в протоколе судебного заседания (ч. 4 ст. 63 АПК РФ, ч. 4 ст. 58 КАС РФ).

Кодексом административного судопроизводства также закреплены правовые последствия, возникающие в случае, если у лица, участвующего в деле и не обладающего административной процессуальной дееспособностью, отсутствует представитель либо если его законный представитель по основаниям, предусмотренным законом, лишен права на ведение административного дела в суде. Правовые последствия в указанных случаях выражаются в приостановлении судом производства по административному делу и инициировании судом перед соответ-

¹⁷⁰ См.: Осокина Г.Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: учеб. пособие. С. 265-266.

ствующими органами и лицами вопроса о назначении представителя либо о замене законного представителя (ч. 5 ст. 58 КАС РФ).

Отсутствие у судебного (процессуального) представителя полномочий специального характера (например, права на подписание заявления) может повлечь оставление искового заявления без движения (ч. 1 ст. 136 ГПК РФ, ч. 1 ст. 128 АПК РФ, ч. 1 ст. 130 КАС РФ), возвращение искового заявления (п. 4 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 129 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 129 КАС РФ), если подобные нарушения были выявлены на стадии возбуждения производства по делу; если же соответствующий факт обнаруживается после возбуждения производства по делу, то заявление остается без рассмотрения (ст. 222 ГПК РФ, п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 168 КАС РФ).

На основании изложенного представляется целесообразным внесение следующих предложений по совершенствованию процессуального законодательства.

Во-первых, дополнить главу ГПК РФ, посвященную представительству в суде, положением, регламентирующим порядок проверки полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей, выражающийся в решении судом на основании представленных документов вопроса о признании полномочий представителя и представляемого им лица, а также, соответственно, об их допуске к участию в процессе. Это позволило бы усилить контроль со стороны суда за соответствием представителя предъявляемым к ним требованиям, способствовало бы обеспечению права граждан на судебную защиту прав, осуществляемую профессиональным представителем, а также снизило бы риск отсутствия законного представителя у лица, не обладающего процессуальной дееспособностью.

Во-вторых, с целью обеспечения гарантий права граждан на судебную защиту необходимо на законодательном уровне закрепить норму, позволяющую участвующему в деле лицу одобрить процессуальные действия, которые совершены представителем, вышедшим за рамки предоставленных ему полномочий. В качестве обоснования данного предложения следует указать возможность своевременного и эффективного исполнения процессуальных действий, которые мо-

гут существенно повлиять на движение и исход дела в пользу представляемого. Следует заметить, что на практике суды исходят из того, что допускается право имеющего надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела лица в любое время одобрить ранее совершенные неуполномоченным лицом процессуальные действия¹⁷¹. Однако отсутствие законодательного закрепления возможности одобрения представляемым лицом процессуальных действий, совершенных представителем без оговоренных в доверенности или ином документе специальных полномочий, влечет вероятность неполноценной защиты прав лица, участвующего в деле, вследствие пропуска процессуальных сроков в связи с возникшими трудностями в оформлении необходимых для ведения дела специальных полномочий представителя.

§ 3. Адвокат как представитель доверителя в судах общей и арбитражной юрисдикции

В современной России сложилась такая ситуация, что не только в обыденном понимании, но и в мыслях юристов частной практики, адвокат представляется не разноплановым специалистом, а юристом, занимающимся преимущественно уголовными делами.

Между тем, исходя из положений ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре)¹⁷², адвокатская деятельность представляет квалифицированную юридическую помощь, которая не ограничивается какой-либо отраслью права или сферой деятельностью.

¹⁷¹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г. № 11189/12 по делу № А40-71700/11-74-317"Б" // Вестник ВАС РФ. 2013. № 4.

¹⁷² См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4818.

Действующее законодательство не определяет никаких четких границ для адвокатской деятельности, поэтому под нее можно подвести любую юридическую услугу (работу). Отмечается, что современная адвокатура, как и в Российской империи, пошла по пути совмещения судебного правозаступничества и представительства¹⁷³.

Деятельность адвоката-представителя по гражданским делам обладает рядом особенностей, которые, в первую очередь, связаны с его организационно-правовым (обусловлены его членством в адвокатской корпорации) и процессуальным (как субъекта гражданского судопроизводства) статусом. Эти особенности проявляются в том, что адвокат-представитель по гражданскому делу осуществляет свою деятельность будучи профессиональным юристом, принявшим на себя обязанность оказывать квалифицированную юридическую помощь по просьбе доверителя и указания закона. Адвокат-представитель, выполняя свою деятельность в гражданском процессе, реализует определенные функции, решает задачи и помогает достичь целей, установленных гражданским процессуальным законодательством и Законом об адвокатуре. Цели и задачи, поставленные перед адвокатом, могут быть решены при помощи широкого спектра способов и средств выполнения адвокатской деятельности, которые не доступны представителям, не имеющим адвокатского статуса. Некачественная юридическая помощь, несвоевременность и неэффективность ее оказания могут послужить основанием для привлечения адвоката к ответственности в соответствии с Законом об адвокатуре.

Еще одна особенность деятельности адвоката в процессе проявляется в том, что она осуществляется адвокатом как независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Как советник стороны или третьего лица адвокат сохраняет независимость, действует по своему убеждению в соответствии с нормами права, адвокатской этики, морали и нравственности, поскольку

¹⁷³ См.: Яртых И.С. Будущее российской адвокатуры: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2010. С. 32.

является субъектом, выполняющим публично-правовую роль в гражданском процессе¹⁷⁴. Устанавливая независимость адвоката по правовым вопросам, законодатель тем самым усиливает его публично-правовое значение в гражданском судопроизводстве, подчеркивает его профессиональную роль, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона об адвокатуре, осуществление адвокатской деятельности строится на профессиональной основе.

Особенностью деятельности адвоката как представителя в гражданском процессе является и то, что Закон об адвокатуре отделил от квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом, юридические услуги, предоставляемые работниками юридических служб юридических лиц, индивидуальными предпринимателями, представителями органов государственной власти и органов местного самоуправления, членами и сотрудниками организаций, оказывающих юридические услуги, нотариусами, патентными поверенными, а также другими лицами, специально уполномоченными законом на ведение своей профессиональной деятельности.

Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов РФ, должности государственной службы и муниципальные должности.

Исходя из приведенных законоположений следует, что оказание квалифицированной юридической помощи закон оставляет за адвокатами, а деятельность, осуществляемую им, не отождествляет с деятельностью, оказываемой иными юристами-профессионалами. Законодатель определяет оказание юридической помощи адвокатами, как отдельный вид юридической помощи, который может иметь место и в гражданском, и в уголовном, и в конституционном судопроизводстве.

¹⁷⁴ См.: Колоколова Э.Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2004. С. 78-83.

Спецификой деятельности адвоката-представителя являются и особенности комплекса его прав и обязанностей, закрепленных как в процессуальном, так и в законодательстве об адвокатской деятельности.

В цивилистическом процессе полномочия адвоката могут удостоверяться доверенностью или ордерами. Из пункта 2 ст. 6 Закона об адвокатуре вытекает, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности.

Нормы гражданского процессуального законодательства устанавливают достаточность предоставления ордера для вступления адвоката в процесс. Между тем, на практике помимо или вместо ордера суды требуют представления доверенности, объясняя это тем, что отдельные полномочия, перечисленные в ст. 54 ГПК РФ, могут быть осуществлены представителем только в случае указания их в выданной представляемым лицом доверенности. Из этого вытекает следствие, что адвокат для совершения процессуальных действий, предусмотренных ст. 54 ГПК РФ, от имени представляемого им лица должен быть уполномочен на это доверенностью¹⁷⁵.

В правовой доктрине этот вопрос также является дискуссионным. Учеными предлагается внести изменения в порядок оформления и подтверждения полномочий адвоката, что выражалось бы в полной замене ордера доверенностью, или одновременное оформление того и другого, или отказ от доверенности с включением перечня всех полномочий в ордер¹⁷⁶.

¹⁷⁵ См., напр.: Постановление Президиума Приморского краевого суда от 22 января 2018 г. № 44Г-13/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2018); Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20 апреля 2016 г. по делу № 33-2002/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2018).

¹⁷⁶ См.: Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 45-51; Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2003. С. 137-138; Трещева Е.А. Субъекты

На наш взгляд, совершенствование нормы ч. 5 ст. 53 ГПК РФ необходимо проводить по аналогии с КАС, которым закреплен порядок удостоверения полномочий адвоката в качестве судебного представителя ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а также доверенностью в предусмотренных законом случаях. Это, с одной стороны, позволит избежать излишние затрат сил и средств при условии достаточности предъявления адвокатом ордера для подтверждения полномочий, обеспечит надлежащую проверку полномочий адвоката-представителя. С другой стороны, в случаях деятельности адвоката на основании доверенности такое нововведение повлияет на эффективность судебной защиты прав и законных интересов представляемого за счет указания в доверенности права на осуществление специальных полномочий.

Все перечисленные организационно-правовые особенности деятельности адвоката в гражданском процессе говорят о том, что адвокат-представитель сторон и третьих лиц обладает особой публично-правовой ролью в гражданском судопроизводстве, о его приоритетном праве оказания профессиональной юридической помощи по гражданским делам.

Рассмотрев особенности, связанные с организационно-правовым статусом адвоката, необходимо заострить внимание на особенностях процессуальных, поскольку для деятельности адвоката в гражданском процессе они имеют особо важное значение.

Для деятельности адвоката в гражданском процессе характерна особенность, которая проявляется в том, что именно адвокат эффективно участвует в реализации целей и задач гражданского судопроизводства, сформулированных законодателем таким образом: правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан и других лиц.

В отличие от других лиц, занимающихся представительством по гражданским делам, адвокат оказывает юридическую помощь в процессуальной и непроцессуальной формах. Именно в деятельности адвоката проявляется реализация конституционных и процессуальных принципов гражданского процесса, в частности принципов диспозитивности, состязательности и равноправия сторон.

Особое значение придается деятельности адвоката именно потому, что адвокату присущи следующие признаки: профессионализм и компетентность, наличие комплексного правового статуса – организационно-правового и процессуального, широкий спектр полномочий, способов и средств для оказания квалифицированной юридической помощи, особая морально-нравственная и этическая подготовка, а также неременное осознание важности возложенной на него публично-правовой роли и профессиональных функций.

Весь комплекс особенностей адвокатской деятельности проявляются в ходе продолжительной и основной процессуальной формы оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, которое происходит на всех стадиях гражданского процесса.

Так, например, на досудебной стадии адвокат проводит консультацию клиента и принимает поручение на ведение его гражданского дела в суде. Адвокат проводит беседу с доверителем, и на этом этапе задачами адвоката являются получение максимально полной информации по делу, выяснение требований доверителя и решение его вопросов. Консультация должна быть понятной клиенту и основанной на действующем законодательстве. Адвокат разъясняет ответы на вопросы клиента, все возможные пути решения проблем, а также все правовые последствия принятия того или иного решения.

Консультативная деятельность адвоката носит непроцессуальный вспомогательный характер. Непроцессуальные формы деятельности адвоката-представителя – это тоже правовые, не запрещенные законом формы деятельности от имени и в интересах доверителя. Основным источником такой

деятельности на досудебной стадии является Закон об адвокатуре. Данный закон устанавливает широкий спектр прав и обязанностей адвоката, а также круг запретов для него. Перечень видов юридической помощи, оказываемой адвокатом, в том числе и по гражданским делам, расположен по нарастающей – дача консультаций и справок по правовым вопросам как в устной, так и в письменной форме; составление заявления, жалобы, ходатайства и других документов правового характера; участие в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве. Адвокат вправе оказывать и иные формы юридической помощи по гражданскому делу, не запрещенные законом. К таким, например, относятся консультирование со специалистом в различных областях, ведение переговоров и др.

Таким образом, деятельность адвоката-представителя в российском гражданском судопроизводстве обладает определенными особенностями, которые определяются правовым статусом адвоката, во-первых, в качестве члена адвокатского образования и, во-вторых, в качестве субъекта гражданского процесса. Именно представитель, обладающий статусом адвоката, реализует гражданско-процессуальную деятельность на высококвалифицированной основе и выполняет задачи гражданского судопроизводства и адвокатуры.

Бесспорно, в арбитражном процессе деятельность адвоката-представителя также имеет свою специфику. В силу того, что в арбитражном процессе «сталкиваются» преимущественно субъекты предпринимательской деятельности и имеет место быть «конфликт» их прав и интересов, то в рассматриваемом случае, прежде всего, следует обратить внимание на так называемую «бизнес-адвокатуру».

Бизнес-адвокатура – термин, не закрепленный законодательно. Более того этим термином зачастую обозначают совершенно различные явления. Однако в настоящей работе целесообразно рассматривать бизнес-адвокатуру как совокупность адвокатов, специализирующихся преимущественно на оказании

правовой помощи участникам экономических отношений в сфере хозяйственной деятельности.

Следует заметить, что на современном рынке в сфере оказания юридических услуг субъектам предпринимательской деятельности представлены преимущественно юристы, не имеющие статуса адвоката. В правовой доктрине отмечается, что это во многом связано с тем, что по факту статус адвоката необходим для осуществления представительских и правозащитных функций в уголовных делах. В иных же случаях никакой необходимости в наличии статуса адвоката нет¹⁷⁷.

Немаловажную роль в возникшем положении сыграло Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П¹⁷⁸, которым фактически была ликвидирована зарождающаяся монополия адвокатов. Однако разъяснения Конституционного Суда не остановили представителей адвокатского сообщества. Более того, позиция КС РФ была названа спорной и даже сомнительной различными представителями адвокатского сообщества¹⁷⁹.

Дискуссии о необходимости введения «адвокатской монополии» ведутся достаточно давно. Сторонники адвокатуры даже привязывают идею монополизации к международным соглашениям, в частности имеют в виду Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от

¹⁷⁷ См.: Кравец О. Бесправное поле бизнес-адвокатуры // URL: <http://advokato.ru/2011/12/russkaya-biznes-advokatura> (дата обращения: 03.12.2018); Яртых И.С. Указ. соч. С. 32.

¹⁷⁸ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. № 158. 2004.

¹⁷⁹ См.: Буробин Н.В. Русская бизнес адвокатура. 2009 г. // URL: <http://yustia-images.brandproductio.ru/biznes.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

15 апреля 1994 г.» (далее – Протокол)¹⁸⁰, которым устанавливается ограничение касательно круга лиц, которые могут выступать в качестве представителей в арбитражном, гражданском и административном судопроизводствах.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 09 июля 2012 г. № 17-П (далее – Постановление № 17-П)¹⁸¹ признаны соответствующими Конституции РФ положения Протокола, затрагивающие вопрос о категориях лиц, желающих выступать в качестве представителей граждан и организаций в Конституционном Суде РФ. Согласно Постановлению № 17-П, регламентированные Протоколом ограничения в отношении лиц, которые могут выступать в суде в качестве представителей, не охватывают деятельность по представлению интересов граждан и организаций в Конституционном Суде РФ, которую в конституционном судопроизводстве осуществляют адвокаты и лица, обладающие ученой степенью по юридической специальности.

Выраженная в Постановлении № 17-П позиция КС РФ послужила основой для сложившегося в правовой доктрине мнения о том, что Протокол содержит международные обязательства Российской Федерации, заключающиеся в запрете участия в качестве судебных представителей не имеющих статуса адвоката лиц. Здесь необходимо сделать оговорку, что в этой идее имеются в виду ограничения по представительству в государственных судах, поскольку установление требования обязательного участия адвоката-представителя в третейском суде, как следует из разъяснений КС РФ в Постановлении № 17-П, противоречило бы самой природе третейского разбирательства.

Как аргумент в защиту этой теории приводится вывод Конституционного Суда РФ, что «право каждого защищать свои права и свободы всеми способами,

¹⁸⁰ См.: Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4986 (Протокол).

¹⁸¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Российская газета. № 165. 2012.

не запрещенными законом, не означает возможность допуска любого гражданина к участию в судопроизводстве в качестве представителя». По мнению М. Ларченковой, исходя из этого можно допустить вероятность внесения изменений в действующее законодательство, в связи с которыми только адвокатам разрешалось бы осуществление представительства во всех видах судопроизводства¹⁸².

Тем не менее, все вышеизложенное является полемикой на тему правомерности «адвокатской монополии», но не отражает реальной действительности. Это особенно важно с учетом того, что введение «адвокатской монополии» не является единственным возможным вариантом развития рынка юридических услуг.

Три варианта развития рынка юридических услуг сформированы, в том числе, представителями адвокатского сообщества, и выглядят они следующим образом:

- формирование единых квалификационных требований для лиц, осуществляющих деятельность по юридической специальности, и проведение аттестации, по результатам которой статус юриста будет закрепляться соответствующей лицензией;

- оставить рынок юридических услуг в текущем состоянии, позволив ему развиваться самостоятельно под влиянием разнообразных социальных и экономических факторов;

- создание так называемой «адвокатской монополии», предполагающей наличие запрета на осуществление представительства в суде для лиц, не имеющих адвокатского статуса (обычно предполагается, что такой запрет не касается штатных сотрудников юридического лица или индивидуального предпринимателя).

¹⁸² См.: Ларченкова М. Игры адвокатов в монополию // Газета «Эж-Юрист. 2015. № 25. С. 9.

В контексте состояния осуществляемого членами адвокатского сообщества представительства в арбитражных судах представляется необходимым осветить вопрос о реформировании рынка юридических услуг (тенденциях и предпосылках).

Как одно из направлений преобразования сферы юридических услуг замена статуса адвоката лицензией упоминается достаточно редко. Этот вариант перекликается с уже реализованной в рамках административного судопроизводства монополией юристов, где представлять интересы сторон могут только адвокаты и лица, обладающие высшим юридическим образованием.

Известно, что споры вокруг путей развития рынка юридических услуг связаны с введением уже упоминаемой ранее «адвокатской монополии». При этом максимально четко выделяются контрадикторные позиции: сторонниками адвокатской монополии выступают в основном представители адвокатского сообщества и государственных структур, а ее противниками – юристы частной практики, не обладающие статусом адвоката.

Важно заметить, что указанная монополия касается, прежде всего, юридических услуг, связанных с осуществлением судебного представительства. Сторонниками «адвокатской монополии» декларируется, что оказание юридической помощи представителем может заключаться в составлении каких-либо деловых документов, в консультировании, что также требует определенной квалификации. Однако это не означает, что эту работу должны делать только адвокаты¹⁸³.

Тем не менее, абсурдным или нежизнеспособным приведенный тезис не представляется. Учитывая, что апология «адвокатской монополии» зачастую подразумевает некие эфемерные права лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи, то логично предположить, что достаточно ограничить

¹⁸³ См.: Интернет-интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Семеняко Е.В. «Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии» (17 июля 2014 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 04.12.2018).

судебное представительство юридической монополией. В конце концов, по итогам обучения в высшем учебном заведении выпускникам выдаются дипломы государственного образца. Сдача дополнительных квалификационных экзаменов предполагает, что государственная аттестация заведомо ставится под сомнение.

Множественное количество экзаменов и аттестаций развивает навыки, необходимые для сдачи экзаменов, которые не тождественны профессиональным навыкам, имеющим значение в практической деятельности.

Адвокатскую монополию, помимо прочего, рассматривают как попытку «нечестной» конкуренции с юристами, не имеющими статуса адвоката, которые очень многочисленны в бизнес-секторе рынка юридических услуг¹⁸⁴.

Представляется возможным одновременно рассмотреть и отдельные доводы сторонников «адвокатской монополии», и особенности осуществляемой адвокатами представительской деятельности.

Необходимо сразу отметить, что непосредственно в рамках судебного разбирательства правомочия и полномочия адвоката не отличаются от полномочий любого иного представителя (разумеется, за исключением случаев, когда конкретные ограничения установлены доверенностью или иным документом, на основании которого действует представитель).

Основными особенностями адвокатуры, которые одновременно являются и аргументами сторонников адвокатской монополии, являются: независимость адвокатуры, защищенной, в том числе, государственными гарантиями от вмешательства в ее деятельность со стороны в том числе властных структур; саморегулирование адвокатского сообщества; профессионализм адвокатов, гарантируемый требованиями федерального законодательства к адвокату; доступность услуг адвоката; наличие этических норм, которым адвокат обязан следовать, а также наличие реальной ответственности за несоблюдение этих норм¹⁸⁵.

¹⁸⁴ См.: Ларченкова М. Игры адвокатов в монополию. С. 9.

¹⁸⁵ См.: Возражения против адвокатской монополии // URL: http://www.iNetellectpro.ru/press/works/vozrazheniya_protiv_advokatskoy_monopolii (дата обращения 04.12.2018); Возражения против адвокатской монополии – 2 // URL:

Федеральным законодательством предусмотрены определенные гарантии, обеспечивающие независимость адвокатуры. Они закреплены в ст. 18 Закона об адвокатуре. В частности, в отношении адвокатов и адвокатских образований действуют следующие основные гарантии:

– запрет на вмешательство в адвокатскую деятельность или воспрепятствование такой деятельности каким-либо образом;

– запрет на привлечение адвоката к какой-либо ответственности за мнение, каким-либо образом выраженное непосредственно при осуществлении адвокатской деятельности (исключение составляют случаи, когда виновность установлена приговором суда, вступившим в законную силу, а также гражданско-правовая ответственность адвоката перед доверителем);

– запрет на истребование у адвокатов и адвокатских образований информации, связанной с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

Само по себе понятие независимости адвокатского сообщества является многоаспектным. Данный принцип проявляется в том, что адвокатура не входит в систему органов государственной власти и местного самоуправления, не подчиняется никаким властным субъектам и контролируется исключительно законом¹⁸⁶.

Л.А. Демидова считает, что законодательные положения, регулирующие независимость адвокатуры, урезаны в сравнении с международными нормами и изложены достаточно скупо, неконкретно. Отсутствие конкретики ведет к различному толкованию норм в зависимости от того или иного интереса: адвокаты склонны толковать нормы о независимости расширительно, в то время

http://www.iNetellectpro.ru/press/works/vozzrazheniya_protiv_advokatskoy_monopolii_2/#05 (дата обращения: 04.12.2018); Буробин Н.В. Адвокатская монополия: за и против // URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557> (дата обращения: 04.12.2018); Лютенков В. Адвокатская монополия // Конституция и гарантии на получение квалифицированной юридической помощи // URL: https://zako.ru/discussio№/2016/02/05/ko№stituciya_i_gara№tij (дата обращения: 04.12.2018).

¹⁸⁶ См.: Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации: учебник. Серия «Высшее образование» / под ред. М.Б. Смоленского. Ростов н/Д: «Феникс», 2004. С. 18.

как представители государственного аппарата, напротив, обычно рассматривают подобные гарантии с критической точки зрения¹⁸⁷.

Тем не менее, перечисленное – констатация наличия тех или иных норм без освещения практики их применения. Соблюдение гарантий независимости адвоката на практике имеет большое значение именно в связи с тем, что неработающая норма не имеет никакой социальной ценности, представляя из себя упорядоченный набор символов на бумаге, а не регулятор общественных отношений, каким она должна быть в силу своей правовой природы.

Этот вопрос нельзя назвать неоднозначным хотя бы потому, что нарушения прямых установок законодательства о независимости адвокатов признаются и освещаются самими адвокатами¹⁸⁸.

Таким образом, можно констатировать, что гарантии независимости адвокатов не имеют должного действия, что предопределяет в настоящий момент регламентирующую данный принцип норму лишь как декларативную. Кроме того, сам тезис о возможности существования некой организации полностью независимой от государства представляется достаточно сомнительным, несмотря на его частое употребление в составе признаков прогрессивного общества.

Государство представляет собой систему, способную воздействовать на лиц различными способами, не исчерпываемыми физическим принуждением (экономические и правовые инструменты). Например, представители адвокатского сообщества полагают, что отдельные законодательные ограничения, включающие в себя отсутствие равенства между адвокатской и

¹⁸⁷ См.: Демидова Л.А. Адвокатура в России: учебник для вузов / под ред. проф. Л.А. Демидовой, В.И. Сергеева. 3-е изд., стер. М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. С. 80-85.

¹⁸⁸ См.: Адвокатов сравнили с казаками // В СПЧ обсудили оплату защитников и гарантии их независимости // URL: https://zako№.ru/discussio№/2016/03/10/advokatov_srav№ili_s_kazakami__v_spch_obsudili_oplatu_zaschit№ikov_i_gara№tii_ih_№ezavisimosti (дата обращения: 05.12.2018); Киминчижи Е. Претензии антимонопольной службы ущемляют гарантии независимости адвокатуры // URL: https://zako№.ru/blog/2013/11/15/prete№zii_a№timo№opol№oj_sluzhby_ushhemlyayut_gara№tii_№ezavisimosti_advokatury (дата обращения: 05.12.2018).

предпринимательской деятельностью, представляют из себя вполне успешную попытку давления на адвокатов для ослабления адвокатского сообщества.

Кроме того, государство функционирует не как неорганический механизм, а посредством многочисленных взаимосвязанных и взаимообусловленных общественных отношений, что неминуемо ведет к влиянию человеческого фактора.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что юридическая независимость адвокатуры, равно как и любого иного общественного института, от государства возможна, однако на практике успешная реализация этого принципа не представляется возможной в полной мере.

Факт коррупции, существующей в рамках адвокатуры, признается в том числе представителями адвокатского сообщества, которыми констатируется и возможность прохождения экзамена, и получение адвокатского статуса не в связи с высоким профессионализмом, а в связи с возможностью уплатить определенную сумму соответствующему лицу¹⁸⁹.

Профессионализм адвокатов – аргумент достаточно спорный. Значимых статистических исследований, позволяющих сделать какие-то выводы о соотношении профессионализма адвокатов и юристов, не имеющих адвокатского статуса, не проводилось. Это обусловлено еще и с тем, что само понимание профессионализма может не совпадать у различных исследователей и практиков.

Профессионализм можно определять следующим образом: как высшую степень совершенства в определенном виде деятельности, самый высокий уровень мастерства; как качество деятельности, взаимосвязанное с разделением труда и потребностью в особых стандартах деятельности¹⁹⁰.

Профессионализм адвоката предполагается, однако связывать его только с необходимостью сдавать экзамен, по меньшей мере, нецелесообразно. Такое

¹⁸⁹ См.: Трунов И.Л. Российской адвокатуре нужна срочная реформа // URL: <http://og.ru/articles/2014/05/19/34945> (дата обращения: 06.12.2018).

¹⁹⁰ См. подробнее: Жалинский А.Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста: учебник / А.Э. Жалинский. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. 362 с.

утверждение было бы равносильным предположению, что успешное прохождение государственной итоговой аттестации и получение диплома юриста делает человека автоматически профессионалом в сфере юриспруденции. Это является не столько ошибочным, сколько противоречащим позиции представителей адвокатского сообщества, выражающих неодобрение деятельности юристов, не имеющих статуса адвоката, с явными признаками отсутствия профессионализма. Однако при принятии тезиса о соотносимости профессионализма и экзамена, то в таком случае обоснованной выглядит именно монополия профессионалов-юристов, то есть лиц, обладающих высшим юридическим образованием.

Дополнительно стоит заметить, что даже видные представители адвокатского сообщества (Г. Резник, М. Барщевский) не отрицают наличие в их рядах адвокатов, получивших статус не за счет профессиональных качеств, а в связи с уплатой определенной денежной суммы¹⁹¹.

Е.В. Семеняко утверждает, что в среднем за год статуса адвоката лишают от 200 до 400 человек в связи с совершением определенных дисциплинарных проступков, что уже свидетельствует о том, что статус адвоката сам по себе не может исключать возможности совершения недобросовестных действий¹⁹². В совокупности с объективной возможностью использовать органы адвокатского сообщества в коррупционных или карательных целях, подобное может использоваться как механизм давления, ведь при адвокатской монополии лишение статуса адвоката означает невозможность осуществлять судебное представительство лицом вообще.

¹⁹¹ См.: Адвокатская монополия: в суд пойдет только адвокат, юрист пусть составляет договоры // URL: <http://jurist-arbitr.ru/a№other/advokatskaya-mo№opoliya-v-sud-pojdet-tolko-advokat-yurist-pust-sostavlyayet-dogovory/> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁹² См.: Интернет-интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Семеняко Е.В. «Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии» (17 июля 2014 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 04.12.2018); Петелина М. Авторитет и репутация (интервью с А.Н. Денисовой, вице-президентом ФПА РФ, представителем ФПА РФ в Северо-Западном федеральном округе, первым вице-президентом АП Ленинградской области) // Новая адвокатская газета. 2015. № 4. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

Отдельными представителями адвокатского сообщества и вовсе упоминаются случаи, когда адвокат по назначению не встречается с подзащитным до самого процесса (пример не касается арбитражного судопроизводства, однако показателен в плане аргумента о профессионализме)¹⁹³.

Некоторые представители адвокатского сообщества полагают, что такие проблемы следует решать дополнительным ужесточением требований к претенденту на получение статуса адвоката. Ужесточение должно выражаться в создании специализированных экзаменов в зависимости от того, в какой сфере планирует осуществлять свою деятельность будущий адвокат, причем направление должно выбираться при поступлении на стажировку. Изменение направления в ходе стажировки не допускается, то есть возможно только исключение из состава стажирующихся лиц. Кроме того, предлагается введение дополнительных возрастных цензов¹⁹⁴.

Следующая специфическая черта адвокатуры – доступность – вызывает множество споров и опровергается самими представителями адвокатского сообщества. Это связано с тем, что цены на услуги адвокатов также подвергаются регулированию со стороны рынка юридических услуг¹⁹⁵.

Еще одной из характерных черт адвокатуры является наличие этических норм, которым обязан следовать адвокат, а также вполне реальной ответственности за их несоблюдение. Этические нормы, а также меры ответственности за их несоблюдение, содержатся в Кодексе профессиональной этики адвоката¹⁹⁶. Кодексом профессиональной этики адвоката устанавливаются достаточно конкретные требования к адвокату, а также особая процедура привлечения к ответственности.

¹⁹³ См.: Мазитов Р. Стандарты юридической практики: реалии и перспективы практики // Новая адвокатская газета. 2013. № 18. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

¹⁹⁴ См.: Киминчижи Е. Нет предела совершенству // Газета «Эж-Юрист». 2014. № 47. URL: <https://www.eg-online.ru/theme/law/?from=gazeta-yurist.ru> (дата обращения: 06.12.2018).

¹⁹⁵ См.: Интернет-интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Семеняко Е.В. «Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии» (17 июля 2014 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 04.12.2018).

¹⁹⁶ См.: Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. // Российская газета. 2005. № 222; 2017. № 243.

На первый взгляд, само по себе наличие подобного механизма контроля – явление позитивное. Но при более подробном рассмотрении данной проблемы выявляется ряд скрытых препятствий для осуществления адвокатской деятельности. Таковой является, к примеру, возможность использования дисциплинарных механизмов в карательных целях, ведь лишение статуса адвоката будет означать невозможность оказывать юридические услуги. В качестве иллюстрации можно привести возбуждение дисциплинарного производства в отношении И. Трунова в связи с освещением им фактов коррупции, существующей в рамках адвокатуры¹⁹⁷. Кроме того, сам аргумент об уникальности такого механизма контроля и его направленности на защиту интересов лиц, обращающихся к адвокатам, не соответствует действительности.

Законодательством предусмотрены механизмы, позволяющие привлечь к ответственности недобросовестного представителя, не обладающего статусом адвоката. Достаточно обратиться к гл. 25 ГК РФ, регулирующей отношения в области гражданско-правовой ответственности, а также к иным главам в зависимости от того, на основании какого договора оказываются услуги.

Примеры успешного привлечения к гражданско-правовой ответственности отдельных представителей юридического сообщества можно найти в судебной практике¹⁹⁸. Решением Арбитражного суда Амурской области от 27 марта 2015 г. по делу № А04-651/2015 были удовлетворены требования истца о взыскании убытков с ответчика. В рамках указанного дела убытки были взысканы в связи с оказанием некачественных юридических услуг, что было выражено в выполнении некачественных документов, недобросовестное выполнение иной работы и необходимости привлечь другого специалиста в области юриспруденции. Таким

¹⁹⁷ См.: Адвоката Игоря Трунова лишают статуса за высказывания о коррупции в адвокатуре // URL: <http://pravo.ru/News/view/131268/> (дата обращения: 06.12.2018).

¹⁹⁸ См.: Решение Арбитражного суда Амурской области от 27 марта 2015 г. по делу № А04-651/2015 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/75c76b72-63b4-4921-a4db-fe7f4aabc36/A04-651-2015_20150327_Reshe№ie.pdf (дата обращения: 06.12.2018); Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 4593/13 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/0ee5d7ca-983a-4be9-b795-feb87da82656/A41-7649-2012_20130924_Reshe№ija%20i%20posta№ovle№ija.pdf (дата обращения: 06.12.2018).

образом, механизм внутреннего контроля, в сущности, не имеет положительного результата для лица, обратившегося к адвокату.

Кроме того, все вышеперечисленные особенности, а также некоторые другие, позволяют адвокатам в достаточной мере эффективно выполнять судебные представительские функции. Вместе с тем, для повышения качества услуг перед доверителем предлагается также ввести страхование ответственности адвокатов, как это сделано в отдельных государствах. Страхование ответственности адвокатов осуществляется практически во всех европейских странах в силу Директивы №98/5/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «Об упрощении порядка осуществления на постоянной основе адвокатской профессии в ином государстве-члене, нежели то, где была приобретена квалификация»¹⁹⁹. В соответствии с требованиями Директивы №2016/97 Европейского парламента и Совета ЕС «О дистрибуции страховых услуг»²⁰⁰ государства – члены ЕС устанавливают требования к страховым посредникам по страхованию профессиональной ответственности или обеспечению иных сопоставимых гарантий с учетом характера продаваемого продукта и осуществляемой деятельности. Как правило, директивы не содержат подробных требований к условиям страхования. В ряде случаев впоследствии такие требования не находят отражения также и на уровне национального законодательства. Тем не менее страхование ответственности адвокатов необходимо. Главным плюсом обязательного страхования ответственности можно назвать гарантию возмещения убытков, понесенных доверителем, в случае ошибок представителя. Существование такой системы страхования, на наш взгляд, существенно повысит уровень доверия граждан и организаций к адвокатским образованиям.

¹⁹⁹ См.: Директива №98/5/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «Об упрощении порядка осуществления на постоянной основе адвокатской профессии в ином государстве-члене, нежели то, где была приобретена квалификация». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2018).

²⁰⁰ См.: Директива №2016/97 Европейского парламента и Совета ЕС «О дистрибуции страховых услуг». Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2018).

Несколько сомнительным представляется обоснование адвокатской монополии как стремления создать равные условия для всех участников рынка юридических услуг²⁰¹. Еще Конституционный Суд РФ обращал внимание на то, что исключительность адвокатов в контексте гражданского или арбитражного судопроизводства нарушает конституционный принцип юридического равенства, поскольку адвокаты и их объединения произвольно ставятся в привилегированное положение по отношению к частнопрактикующим юристам и организациям, предметом деятельности которых является оказание юридической помощи, включая представительство в суде²⁰².

Проблемы современной адвокатуры и необходимость ее реформирования признаются и на уровне органов власти. Так, например, Е.А. Борисенко указала на то, что в законодательство об адвокатской деятельности для объединения под крылом адвокатуры профессионального юридического рынка необходимо внести существенные изменения, прежде всего связанные со сближением адвокатской и предпринимательской деятельности²⁰³. Подобная постановка проблемы находит поддержку у представителей адвокатского сообщества, которые признают, что без внесения определенных изменений в федеральное законодательство реализация проекта по объединению всех юристов под эгидой адвокатуры будет достаточно затруднительной или вовсе невозможной²⁰⁴.

О необходимости реформировать адвокатуру, а также о том, что созданный в нормативно-правовых актах образ адвокатуры отличается от реального, говорят многие представители адвокатуры. Это, например, связано с отказом от признания

²⁰¹ См.: Петелина М. Единство правил и стандартов // Новая адвокатская газета. 2015. № 9. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

²⁰² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Российская газета. № 158. 2004.

²⁰³ См.: Буробин В. Объединить юристов-практиков на базе адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2014. № 23. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

²⁰⁴ См.: Пучков Д. Проблемы и реформы адвокатуры // Новая адвокатская газета. 2011. № 24. URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

адвокатской деятельности коммерческой и предпринимательской деятельностью. В адвокатском сообществе признается тот факт, что уже прижился термин «бизнес-адвокатура», но при этом утверждается, что адвокатское сообщество в основном исходит из того, что адвокатская деятельность не является коммерческой²⁰⁵.

Тем не менее, следует заметить, что особенности адвоката, отличающие его от иного представителя, проявляются в основном вне судопроизводства. В сущности, все названные гарантии и правомочия, безусловно, играют положительную роль и направлены для участия адвоката прежде всего в уголовном процессе, а также в гражданском, арбитражном и административном судопроизводствах.

Однако для качественного осуществления профессиональной юридической помощи особенно важно соблюдение самими адвокатами законов и Кодекса профессиональной этики. В Кодексе закрепляются положения, определяющие приоритет закона и нравственности над волей доверителя, непротиворечивый характер деятельности адвоката-представителя по отношению к закону и морали.

Представляется, что для повышения качества оказываемой адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителю адвокатским образованиям надлежит своевременно реагировать на сообщения граждан о нарушении адвокатами законодательства, и при выявлении нарушений своевременно реагировать на них путем привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде лишения статуса адвоката. Предложенные действия со стороны адвокатских образований благоприятно скажутся на дисциплине среди адвокатов, а также будут способствовать более эффективному регулированию адвокатуры и адвокатской деятельности и наделит законодательство об адвокатуре еще большей силой.

²⁰⁵ См.: Интернет-интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Семеняко Е.В. «Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии» (17 июля 2014 г.) // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 04.12.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из институтов, обеспечивающих защиту прав и свобод физических и юридических лиц в значительной степени является процессуальное (судебное) представительство. Именно с помощью представителя субъекты гражданских правоотношений могут осуществить свои процессуальные права и реализовать свои юридические обязанности как по собственному волеизъявлению, так и в случае объективной необходимости услуг представителя (например, недееспособные граждане).

Становление и развитие представительства в гражданском судопроизводстве России проходили в несколько этапов: 1) возникновение и функционирование судебного представительства до реформы 1864 г.; 2) адвокат – представитель в условиях судебной реформы 1864 г.; 3) судебное представительство в гражданском судопроизводстве советского периода; 4) представительство в современном цивилистическом процессе. Первый этап связан с возникновением, становлением и развитием судебного представительства в праве нашей страны в период формирования Российского централизованного феодального государства, что наложил определенный отпечаток и предопределил особенности закрепления и регулирования самого института представительства, его субъектов.

Второй этап ознаменован созданием суда присяжных и адвокатуры как гарантов обеспечения зарождающихся принципов независимости, законности и состязательности судопроизводства. Он включал в себя несколько стадий: на первой стадии судебное представительство и адвокатура понимались как различные, но взаимосвязанные правовые институты; на второй произошло смешение правозаступничества и представительства; третья стадия развития адвокатуры связана с кодификацией гражданского законодательства. В итоге благодаря проведению судебной реформы и введению в действие Судебных указов российское государство и общественность открыли для себя совершенно

новый комплексный правовой институт – институт адвокатуры. Указы устанавливали требования, предъявляемые к кандидатам в адвокаты, дисциплинарную ответственность, свободу слова и возможность корпоративного сообщества, чем определили несколько шагов вверх по ступеням эволюции адвокатуры.

Третий этап характеризуется появлением советской адвокатуры и основ нормативно-правового регулирования процессуального представительства. Основное нормативное регулирование адвокатуры в советский период после 80-х г. состояло в положениях Закона СССР «Об адвокатуре в СССР», который определял основы организации и порядка ее деятельности, и Положении об адвокатуре РСФСР.

В цивилистическом процессуальном праве современной России институт судебного представительства является важнейшей гарантией реализации конституционных прав граждан на судебную защиту их нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов. Развитие института представительства на четвертом этапе взаимосвязано с принятием Конституции РФ, отраслевого процессуального законодательства и иных законодательных актов.

Сущность процессуального представительства раскрывается через совокупность таких составляющих, как: система правовых отношений (внутренних и внешних); динамический процесс, влекущий определенные правовые последствия; самостоятельный институт процессуального права.

Кроме того, можно сделать вывод о двойственной природе судебного представительства, что выражается в единстве двух его составляющих – материально-правовой и процессуально-правовой. Материально-правовая сторона предопределяют правовые основания возникновения гражданских правоотношений, регламентированные гл. 10 ГК РФ, ст. 121 СК РФ и т.д. В свою очередь, процессуально-правовая составляющая раскрывает представительство как деятельность представителя в суде и основана на нормах гл. 5 ГПК РФ и гл. 6 АПК РФ).

Итак, понятие судебного представительства следует раскрывать через материально-процессуальный правовой институт, представляющий совокупность устойчивой группы норм, регулирующих общественные отношения между представляемым лицом, его представителем и судом, которые складываются в процессе деятельности по выполнению наделенным соответствующими полномочиями лицом (процессуальным представителем) определенного набора судебно-представительских действий от имени и в интересах представляемого лица.

В целом причины обращения к услугам представителей разнообразны и их можно разделить на две категории: юридические и фактические. Юридические причины использования судебного представительства предполагают, что лицо не обладает полной дееспособностью и в силу прямых установок материального и процессуального законодательства не может напрямую, без участия представителей, использовать свои права и участвовать в судопроизводстве. Иными словами, юридические причины касаются, прежде всего, случаев законного представительства.

Надлежит учитывать также большой спектр фактических причин, который связан, как показывает практика, со всевозможными жизненными ситуациями, при которых лицо вынуждено прибегнуть к услугам судебного представителя. В сущности, эти причины сводятся к отсутствию возможности явиться в суд самостоятельно, отсутствию у лица необходимых знаний и навыков для осуществления своих прав самостоятельно, нежеланию осуществлять свои права в рамках судопроизводства самостоятельно.

Специфика судебного представительства, во-первых, зависит от категории дел, подведомственных судам общей или арбитражной юрисдикции. Во-вторых, судебное представительство отличается от других правовых институтов, в частности от представительства в гражданском праве, по цели. В-третьих, в качестве другой характерной черты судебного представительства надлежит обозначить возможность возмещения расходов на оплату услуг представителя. В-

четвертых, важной качественной характеристикой судебного представительства является профессионализм процессуальных представителей.

Несомненно, профессиональное судебное представительство подразумевает наличие у представителя высшего юридического образования или ученой степени по юридической специальности. Однако одного закрепления в законе этого требования к представителям недостаточно для повышения качества оказываемых представителем услуг. Требования о высшем юридическом образовании и ученой степени по юридической специальности можно назвать лишь дополнительным ограничением гражданских прав для лиц, не обладающих квалификацией юриста. Их наличие еще не свидетельствует об овладении лицом, имеющем статус представителя, набором знаний, умений и навыков для осуществления профессиональной судебно-представительской деятельности.

Конечно, в отношении представителей процессуальным законодательством предусматривается в качестве обязательного требование о наличии высшего юридического образования либо ученой степени по юридической специальности, и есть концепции стандартизации рынка профессиональной юридической помощи и соответствующие законопроекты, но проблема повышения качества предоставляемых юридических услуг по представительству в гражданском и арбитражном процессе остается открытой.

В этой связи логично прийти к заключению о необходимости разработки механизма, обеспечивающего доступность квалифицированной юридической помощи для граждан и организаций. И в качестве такого механизма можно рассмотреть дополнительные гарантии для граждан и организаций в виде присуждения компенсации за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи. Для этого, на наш взгляд, необходимо закрепить на уровне процессуального законодательства отдельную норму, предусматривающую следующие положения:

«1. Граждане и организации при нарушении лицами, действующими в суде от имени и в интересах этих граждан и организаций, их права на получение

квалифицированной юридической помощи могут обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном законом.

Данное правило не распространяется на случаи, если в качестве таких лиц выступают законные представители.

2. Компенсация за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи присуждается судом, арбитражным судом в денежной форме.

3. Размер компенсации за нарушение права на получение квалифицированной юридической помощи определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского Суда по правам человека».

Практическим результатом построения такого механизма было бы снижение риска увеличения неоправданной с точки зрения гарантий реальной квалификации судебного представителя стоимости оплаты его услуг, а также вероятность не получить квалифицированную юридическую помощь по-настоящему профессионального процессуального представителя.

Несмотря на многообразие видов процессуального представительства, постоянное их изменение и дополнение, классификации представительства, предлагаемые различными учеными-правоведами, объединяет общий признак – основание возникновения. Поэтому предлагается группировать виды судебного представительства на законное, добровольное и специализированное с целью их полного и детального изучения, а также построения целостного представления об институте представительства в цивилистическом процессе.

Суть понятия законного представительства сводится к тому, что его основанием возникновения является прямое указание закона при имеющемся соответствующем фактическом составе. Можно выделить следующие признаки законного представительства: 1) основанием возникновения является прямое указание за-

кона при имеющемся соответствующем фактическом составе; 2) волеизъявление доверителя не требуется; 3) процессуальные действия осуществляются представителем без доверенности; 4) законный представитель наделен всеми процессуальными правами, которые имеет его доверитель; 5) полномочия законного представителя не разделяются на общие и специальные.

Разновидностями законного представительства являются: 1) представительство недееспособных граждан; 2) официальное представительство; 3) корпоративное представительство.

Добровольное представительство, в отличие от законного, взаимосвязано с волеизъявлением представляемого лица и, соответственно, может возникнуть только при наличии такового.

Разновидностью добровольного представительства можно назвать общественное представительство, под которым понимается осуществление уполномоченными лицами общественных объединений представления в юрисдикционном органе интересов членов своих объединений, а также других граждан, чьи права и интересы защищают эти объединения.

Существует представительство, которое сложно отнести с большой долей уверенности к законному или добровольному представительства, поскольку сочетает в себе признаки и того, и другого. Подобное представительство является специализированным. К специализированному процессуальному представительству, к примеру, можно отнести представительство, основанное на патронаже, уставное представительство, представительство ликвидируемой организации.

Можно с уверенностью констатировать, что институт процессуального (судебного) представительства получил крайне широкое распространение на практике и играет немаловажную роль в современном отечественном праве, способствуя развитию гражданского общества.

Целесообразно обозначить некоторые выводы относительно субъектного состава представительства и места представителя среди других участников судопроизводства.

Во-первых, процессуальное представительство, сочетая признаки правоотношения и процессуальной деятельности, подразумевает трех участников (субъектов): представляемое лицо (доверитель), его представитель и суд.

Во-вторых, представитель как субъект процессуального представительства должен обладать совокупностью следующих признаков:

- 1) это должно быть правоспособное лицо;
- 2) лицо должно быть процессуально дееспособным (ст. 49 ГПК РФ; ч. 6 ст. 59, ч. 2 ст. 60 АПК);
- 3) полномочия представителя должны быть надлежащим образом оформлены либо, в соответствии с ч. 6 ст. 53 ГПК РФ и ч. 4 ст. 61 АПК РФ, в судебном заседании доверитель может сделать заявление о наделении полномочиями представителя (устное, занесенное в протокол судебного заседания, или письменное в суде).

В-третьих, судебный представитель является иным участником гражданского процесса и, поскольку процессуальные правоотношения возникают в ходе осуществления правосудия между судом и другими участниками судопроизводства, он выступает самостоятельным субъектом гражданских процессуальных правоотношений.

В-четвертых, процессуальный представитель оказывает содействие представляемому им лицу в судебной защите его субъективных прав путем совершения от имени и в интересах этого лица процессуальных действий, которые направлены на возникновение определенных правовых последствий для доверителя.

Из проведенного анализа сущности и объема полномочий судебного представителя следует, что юридическая сущность полномочий процессуального представителя предполагает одновременное наличие прав и обязанностей, направленных на реализацию процессуальных действий в интересах и от имени доверителя со всеми вытекающими из этих действий правовыми последствиями

для представляемого лица. В цивилистическом процессе полномочия представителей по их содержанию условно разделяются на общие и специальные.

Гражданским, арбитражным и административно-процессуальным законодательством устанавливаются основания (юридические факты) для допуска судебного представителя в процесс. В качестве таких юридических фактов выступают либо предоставление соответствующих документов, либо наличие заявления доверителя (устного, занесенного в протокол судебного заседания, или письменного) в суде.

Исходя из значимости процессуальных последствий реализации представителем распорядительных полномочий, законодателем предусмотрен особый порядок делегирования перечисленных прав – прямо указывается на необходимость отдельного письменного закрепления данных полномочий в доверенности или иных документах в целях повышения защищенности доверителя от злоупотреблений правом со стороны судебного представителя. Но и, напротив, отсутствие в доверенности или ином документе обозначенных полномочий, требующих специального указания, также порождает определенные правовые последствия.

Представляется рациональным внесение следующих предложений по совершенствованию процессуального законодательства в части порядка осуществления представителем предоставленных ему полномочий.

Во-первых, дополнить главу ГПК РФ, посвященную представительству в суде, положением, регламентирующим порядок проверки полномочий лиц, участвующих в деле, и их представителей, выражающийся в решении судом на основании представленных документов вопроса о признании полномочий представителя и представляемого им лица, а также, соответственно, об их допуске к участию в процессе. Это позволило бы усилить контроль со стороны суда за соответствием представителя предъявляемым к ним требованиям, способствовало бы обеспечению права граждан на судебную защиту прав, осуществляемую профессиональным представителем, а также снизило бы риск отсутствия законного представителя у лица, не обладающего процессуальной дееспособностью.

Во-вторых, с целью обеспечения гарантий права граждан на судебную защиту необходимо на законодательном уровне закрепить норму, позволяющую участвующему в деле лицу одобрить процессуальные действия, которые совершены представителем, вышедшим за рамки предоставленных ему полномочий. В качестве обоснования данного предложения следует указать возможность своевременного и эффективного исполнения процессуальных действий, которые могут существенно повлиять на движение и исход дела в пользу представляемого.

Отдельного внимания заслуживает представительство адвокатом интересов доверителя в судах общей и арбитражной юрисдикции.

Деятельность адвоката-представителя по гражданским делам обладает рядом особенностей, которые, в первую очередь, связаны с его организационно-правовым (обусловлены его членством в адвокатской корпорации) и процессуальным (как субъекта гражданского судопроизводства) статусом.

Еще одна особенность деятельности адвоката в процессе проявляется в том, что она осуществляется адвокатом как независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Особенностью деятельности адвоката как представителя в гражданском процессе является и то, что Закон об адвокатуре отделил от квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом, юридические услуги, предоставляемые иными представителями.

Спецификой деятельности адвоката-представителя являются и особенности комплекса его прав и обязанностей, закрепленных как в процессуальном, так и в законодательстве об адвокатской деятельности.

Все перечисленные организационно-правовые особенности деятельности адвоката в гражданском процессе говорят о том, что адвокат-представитель сторон и третьих лиц обладает особой публично-правовой ролью в гражданском судопроизводстве, о его приоритетном праве оказания профессиональной юридической помощи по гражданским делам.

Для деятельности адвоката в гражданском процессе характерна особенность, которая проявляется в том, что именно адвокат эффективно участвует в реализации целей и задач гражданского судопроизводства.

В отличие от других лиц, занимающихся представительством по гражданским делам, адвокат оказывает юридическую помощь в процессуальной и непроцессуальной формах.

Особое значение придается деятельности адвоката именно потому, что адвокату присущи следующие признаки: профессионализм и компетентность, наличие комплексного правового статуса – организационно-правового и процессуального, широкий спектр полномочий, способов и средств для оказания квалифицированной юридической помощи, особая морально-нравственная и этическая подготовка, а также непереносимое осознание важности возложенной на него публично-правовой роли и профессиональных функций.

Весь комплекс особенностей адвокатской деятельности проявляются в ходе продолжительной и основной процессуальной формы оказания доверителю квалифицированной юридической помощи, которое происходит на всех стадиях гражданского процесса.

Бесспорно, в арбитражном процессе деятельность адвоката-представителя также имеет свою специфику, взаимосвязанную прежде всего с «бизнес-адвокатурой», под которой понимается совокупность адвокатов, специализирующихся преимущественно на оказании правовой помощи участникам экономических отношений в сфере хозяйственной деятельности.

В правовой доктрине и на практике ведутся многочисленные споры относительно введения «адвокатской монополии». При этом максимально четко выделяются противоречивые позиции: сторонниками адвокатской монополии выступают в основном представители адвокатского сообщества и государственных структур, а ее противниками – юристы частной практики, не обладающие статусом адвоката.

Тезис о распространении адвокатской монополии на сферу юридических услуг, оказываемых судебными представителями, можно назвать рациональным.

Основными особенностями адвокатуры, которые одновременно являются и аргументами сторонников адвокатской монополии, являются: независимость адвокатуры, защищенной, в том числе, государственными гарантиями от вмешательства в ее деятельность со стороны в том числе властных структур; саморегулирование адвокатского сообщества; профессионализм адвокатов, гарантируемый требованиями федерального законодательства к адвокату; доступность услуг адвоката; наличие этических норм, которым адвокат обязан следовать, а также наличие реальной ответственности за несоблюдение этих норм.

Для качественного осуществления профессиональной юридической помощи особенно важно соблюдение самими адвокатами законов и Кодекса профессиональной этики.

Представляется, что для повышения качества оказываемой адвокатами квалифицированной юридической помощи доверителю адвокатским образованиям надлежит своевременно реагировать на сообщения граждан о нарушении адвокатами законодательства, и при выявлении нарушений своевременно реагировать на них путем привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, в том числе в виде лишения статуса адвоката. Предложенные действия со стороны адвокатских образований благоприятно скажутся на дисциплине среди адвокатов, а также будут способствовать более эффективному регулированию адвокатуры и адвокатской деятельности и наделит законодательство об адвокатуре еще большей силой.

Библиографический список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

Международные правовые акты

1. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г.) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. – М., 1991. – С. 124-147.
2. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Венгерской Республикой (Будапешт, 12 января 2001 г.) // СЗ РФ. – 2004. – № 7. – Ст. 452.
3. Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» // СЗ РФ. – 2012. – № 37. – Ст. 4986 (Протокол).

Нормативные правовые акты РСФСР и Российской Федерации

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
5. Федеральный конституционный закон от 04 июня 2014 г. № 8-ФКЗ «О внесении изменений в ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и ст. 2 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2014. – № 23. – Ст. 2921.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 23 мая 2018 г.) // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2018. – № 22. – Ст. 3040.
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; – 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 22.

8. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. № 81-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1999. – № 18. – Ст. 2207; 2018. 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 44.

9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012; 2018. – № 32 (ч. II). – Ст. 5133.

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2018. – № 32 (ч. II). – Ст. 5133.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в ред. от 23 мая 2018 г.) // СЗ РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496; № 22. – Ст. 3040.

12. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 № 21-ФЗ (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СЗ РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391; 2018. – № 30. – Ст. 4548.

13. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (в ред. от 03 августа 2018 г.) // Российская газета. – № 27. – 1996; 2018. – № 139.

14. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 30 октября 2018 г.) // СЗ РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472; 2018. – № 45. – Ст. 6829.

15. Закон РФ от 07 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (в ред. от 04 июня 2018 г.) // Российская газета. – № 8. – 1996; 2018. – № 121.

16. Закон РФ от 02 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913; СЗ РФ. – 2018. – № 30. – Ст. 4548.

17. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (в ред. от 20 декабря 2017 г.) // Российская газета. – № 100. – 1995; 2017. – № 291.
18. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (в ред. от 19 июля 2018 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 1; 2018. – № 30. – Ст. 4544.
19. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 29 июля 2018 г.) // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145; 2018. – № 31. – Ст. 4849.
20. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 29 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 56.
21. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (в ред. от 23 апреля 2018 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785; 2018. – № 18. – Ст. 2557.
22. Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 1998. – № 29. – Ст. 3400; 2017. – № 48. – Ст. 7052.
23. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102; 2017. – № 31 (ч. I). – Ст. 4818.
24. Федеральный закон от 02 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 03 августа 2018 г.) // СЗ РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849; 2018. – № 24. – Ст. 3400.
25. Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (в ред. от 31 декабря 2017 г.) // СЗ РФ. – 2008. – № 17. – Ст. 1755; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 79.

26. Федеральный закон от 05 июля 2010 г. 154-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2017 г.) «Консульский устав Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2010. – № 28. – Ст. 3554; 2018. – № 1 (ч. I). – Ст. 44.
27. Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2018. – № 49 (ч. I). – Ст. 7523.
28. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (в ред. от 31 марта 2017 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 18 (ч. II). – Ст. 2158; 2017. – № 15 (ч. II). – Ст. 2205.
29. Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г. // Российская газета. – 2005. – № 222; 2017. – № 243.
30. Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 г. «Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407.
31. Положение о коллегии защитников (утв. Наркомюстом РСФСР 05 июля 1922 г.) // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922-1925 гг. – М., 1926.
32. Циркуляр ЦК РКП(б) № 97 от 2 ноября 1922 г. «О вступлении коммунистов в коллегии защитников» // Известия ВЦИК. – 1922. – № 10 (46). – С. 19.
33. Постановление ВЦИК от 10 июля 1923 г. «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. – № 46 – 47. – Ст. 478.
34. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 г. «Об утверждении Положения о Судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. – 1926. – № 85. – Ст. 624.
35. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 175.

36. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1165-Х «Об адвокатуре в СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – № 49. – Ст. 846.

37. Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. – 1980. – № 48. – Ст. 1596.

2. Комментарии законодательства

38. Комментарий к Арбитражному процессуальному кодексу Российской Федерации : постатейный [Текст] / А. В. Абсалямов, Д. Б. Абушенко, И. Г. Арсенов [и др.]; под ред. В. В. Яркова. – 3-е изд., перераб. и доп., науч. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 1111 с.

39. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. М. А. Викут. – М. : Юрайт, 2012. – 607 с.

3. Монографии

40. Арсеньев, К. К. Заметки о русской адвокатуре : Обзор деятельности С.-Петербур. совета присяжных поверенных за 1866-74 г. : в 2-х ч. [Текст] / [Соч.] К. Арсеньева. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1875. – VI, [2], 206 с.; [2], 294 с.

41. Васьковский, Е. В. Организация адвокатуры: в 2-х ч. Ч. 1: Очерк всеобщей истории адвокатуры; Ч. 2: Исследование принципов организации адвокатуры. Ч. 1-2 [Текст] / Е. В. Васьковский. – СПб. : Н.К. Мартынов, 1893. – С. 621.

42. Викут, М. А. Стороны – основные лица искового производства [Текст] / М. А. Викут. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1968. – 76 с.

43. Власов, А. А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / А. А. Власов. – М. : Юрлитинформ, 2000. – 240 с.

44. Галоганов, А. П. Российская адвокатура: история и современность [Текст] / под ред. Заслуженного деятеля науки РСФСР, д.ю.н. профессора А. Д. Бойкова – М. : Юрлитинформ, 2003. – 288 с.
45. Гессен, И. В. История русской адвокатуры: Т. 1–3 [Текст] / И. В. Гессен. – М., 1914–1916. – 3 т. Том 1 : Адвокатура, общество и государство : 1864-20/XI.1914 [Текст] / И. В. Гессен. – 1914. – XXIII, [1], 623, [4] с., [25] л. ил., факс., портр.: табл.
46. Гордон, А. Представительство в гражданском праве [Текст] / А. Гордон. – СПб. : Типография Шредера, 1879. – 434 с.
47. Гурвич, М. А. Гражданские процессуальные правоотношения и процессуальные действия [Текст] / М. А. Гурвич // Труды ВЮЗИ. Вопросы гражданского процессуального, гражданского и трудового права. – М., 1965. Т. 3. – С. 62-117.
48. Евстифеева, Т. И. Гражданские процессуальные правоотношения : монография [Текст] / Т. И. Евстифеева. – Саратов : СГСЭУ, 2002. – 116 с.
49. Ильинская, И. М., Лесницкая, Л. Ф. Судебное представительство в гражданском процессе [Текст] / И. М. Ильинская, Л. Ф. Лесницкая. – М. : Юрид. лит., 1964. – 163 с.
50. Ключевский, В. О. Сочинения в девяти томах. Том 6. Специальные курсы : монография [Текст] / В. О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – 486 с.
51. Козлов, А. Ф. Суд первой инстанции как субъект советского процессуального права : монография [Текст] / А. Ф. Козлов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. – 165 с.
52. Колоколова, Э. Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе [Текст] / Э. Е. Колоколова. – М. : Юрлитинформ, 2005. – 156, [2] с.
53. Нерсесов, Н. О. Понятие добровольного представительства в гражданском праве [Текст] / Н. О. Нерсесов. – М. : Типо-литография И. И. Смирнова, 1878. – 187 с.
54. Пальховский, А. М. О праве представительства на суде [Текст] / А. М. Пальховский. – М. : Тип. Ф. Иогансон, 1876. – 263 с.

55. Российское законодательство X-XX вв. : в девяти томах. Том 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства [Текст] / отв. ред. тома А. Д. Горский; под общ. ред. О. И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1985. – 520 с.
56. Российское законодательство X-XX вв. : в девяти томах. Том 4. Законодательство периода становления абсолютизма [Текст] / отв. ред. А. Г. Маньков. – М. : Юридическая литература, 1986. – 512 с.
57. Россия. Министерство юстиции. Министерство юстиции за сто лет 1802-1902 : Ист. Очерк [Текст]. – СПб. : Сенат. тип., 1902. – [3], 340, 20 с., 17 л. ил.
58. Спасович, В. Д. Застольные речи в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873 - 1901) [Текст] / В. Д. Спасович – Лейпциг : Изд. Э.Л. Каспоровича, 1903. – 104 с.
59. Стецовский, Ю. И. Становление адвокатуры в России [Текст] / Ю. И. Стецовский. – Науч. изд. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 564 с., [XII].
60. Татищев, В. Н. История Российская : Собрание сочинений в восьми томах. Т. VII и VIII. Окончание. Работы разных лет [Текст] / В. Н. Татищев. – М. : Ладомир, 1996. – 488 с.
61. Трещева, Е. А. Субъекты арбитражного процесса. Часть II: Правовое положение лиц, участвующих в деле, в арбитражном процессе : монография [Текст] / Е. А. Трещева. – Самара : Самарский университет, 2007. – 354 с.
62. Троицкий, Н. А. Корифеи российской адвокатуры [Текст] / Н. А. Троицкий. – М. : Центрполиграф, 2006. – 415 с.
63. Троицкий, Н. А. Царизм под судом прогрессивной общественности (1865-1895 гг.) [Текст] / Н. А. Троицкий. – М. : Мысль, 1979. – 350 с.
64. Халатов, С. А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С. А. Халатов. – М. : Норма, 2002. – 208 с.
65. Черкасова, Н. В. Формирование и развитие адвокатуры в России, 60-80 годы XIX в. [Текст] / отв. ред. Е. А. Скрипилев. – М. : НАУКА, 1987. – 142 с.

66. Чечот, Д. М. Представительство в гражданском процессе [Текст] / Д. М. Чечот // Советский гражданский процесс / отв. ред. Н. А. Чечина, Д. М. Чечот. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 424 с.

67. Шерстюк, В. М. Судебное представительство по гражданским делам [Текст] / В. М. Шерстюк. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 115 с.

68. Юшков, С. В. Судебник 1497 года: (к внешней истории памятника) [Текст] / С. В. Юшков. – Саратов : издание Правления Саратовского университета, 1926. – 46 с.

69. Яртых, И. С. Будущее российской адвокатуры: монография [Текст] / И. С. Яртых. – М. : Юридический институт МИИТа, 2010. – 44 с.

4. Учебники, учебные пособия, курсы лекций

70. Абрамов, С. Н. Советский гражданский процесс : учебник для юридических школ [Текст] / С. Н. Абрамов. – М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры [Госюриздат], 1952. – 419 с.

71. Арбитражный процесс : учебник [Текст] / отв. ред. Д. Х. Валеев и М. Ю. Чельшев. – М. : Статут, 2010. – 572 с.

72. Арбитражный процесс : учебник [Текст] / под. ред. Т. А. Григорьевой. – М. : Норма, 2008. – 399 с.

73. Афанасьев, С. Ф. Гражданское процессуальное право : учебник для бакалавров [Текст] / С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Юрайт, 2014. – 702 с.

74. Васьковский, Е. В. Курс гражданского процесса. Том 1. Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия [Текст] / Е. В. Васьковский. – М. : Издание бр. Башмаковых, 1913. – 691 с.

75. Викут, М. А. Представительство в суде [Текст] / М. А. Викут // Гражданский процесс России : учебник / под ред. М. А. Викут. – М. : Юристъ, 2004. – 459 с.

76. Власов, А. А. Гражданский процесс : учебник и практикум для академического бакалавриата [Текст] / А.А. Власов. – 9-е изд., пер. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 470 с.
77. Воронов, Е. Н. Гражданские процессуальные правоотношения и правовое положение их основных субъектов: гл. 2 [Текст] / Е. Н. Воронов // Гражданское процессуальное право (общая часть) : учебное пособие / А. М. Нехороших, Е. Н. Воронов, М. В. Кардашова; Юго-Зап. Гос. ун-т. Курск, 2014. – 248 с.
78. Гаврилов, С. Н. Адвокатура в Российской Федерации : учебное пособие [Текст] / С. Н. Гаврилов. – М. : Юриспруденция, 2000. – 288 с.
79. Гольмстен, А. Х. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / А. Х. Гольмстен. – 4-е изд., перераб. – С.-Пб. : Типография М. Меркушева, 1907. – 334 с.
80. Гражданский процесс России : учебник [Текст] / под ред. М. А. Видука. – М. : Юристъ, 2005. – 480 с.
81. Гражданское процессуальное право : учебник [Текст] / С. А. Алехина, В. В. Блажеев и др.; под ред. М. С. Шакарян. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 584 с.
82. Гражданское процессуальное право России : учебник [Текст] / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; под ред. О. В. Исаенковой. – М. : Норма, 2009. – 448 с.
83. Гурвич, М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу [Текст] / М. А. Гурвич. – М., 1950. – 198 с.
84. Демидова, Л. А. Адвокатура в России : учебник для вузов [Текст] / под ред. проф. Л. А. Демидовой, В. И. Сергеева. – 3-е изд., стер. – М. : ЗАО Юстицинформ, 2006. – 576 с.
85. Жалинский, А. Э. Введение в специальность «Юриспруденция». Профессиональная деятельность юриста : учебник [Текст] / А. Э. Жалинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2009. – 362 с.

86. Исаенкова, О. В. Гражданский процесс : курс лекций [Текст] / О. В. Исаенкова, А. А. Демичев; ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права». Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 400 с.
87. Клейнман, А. Ф. Советский гражданский процесс : учебник [Текст] / А. Ф. Клейнман. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1954. – 407 с.
88. Колоколова, Э. Е. Адвокат – представитель в гражданском процессе : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция» [Текст] / Э. Е. Колоколова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. – 135 с.
89. Мельников, А. А., Абова, Т. Е., Гуреев, П. П. и др. Курс советского гражданского процессуального права : в 2-х т. Т. 1. Теоретические основы правосудия по гражданским делам [Текст] / отв. ред. А. А. Мельников. – М. : Наука, 1981. – 463 с.
90. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства [Текст] / Е. А. Нефедьев. – 3-е изд. – М. : Типография Императ. Москов.унив-та, 1909. – 388 с.
91. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть : учебник [Текст] / Г. Л. Осокина. – 3-е изд., перераб. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2013. – 704 с.
92. Осокина, Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть : учебное пособие [Текст] / Г. Л. Осокина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2002. – 616 с.
93. Решетникова, И. В. Гражданский процесс : учебник [Текст] / И. В. Решетникова, В. В. Янков. – 7-е изд., перераб. – М. : Норма: Инфра-М, 2016. – 304 с.
94. Розенберг, Я. А. Представительство в советском гражданском процессе : учебное пособие [Текст] / Я. А. Розенберг; Латвийский гос. ун-т. – Рига : Изд-во Латвийского гос. ун-та им. П. Стучки, 1974. – 106 с.
95. Салогубова, Е. В. Представительство в суде: гл. 11 [Текст] / Е. В. Салогубова // Гражданский процесс : учебник / под ред. М. К. Треушникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ОАО «Издательский дом «Городец»», 2007. – 784 с.

96. Сахнова, Т. В. Курс гражданского процесса [Текст] / Т. В. Сахнова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Статут, 2014. – 784 с.
97. Семенова, С. Ю. Представительство в суде: гл. 3 [Текст] / С. Ю. Семенова // Гражданский процесс (гражданское процессуальное право) России : учебник / отв. ред. А. А. Мохов. – М. : ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ, 2017. – 384 с.
98. Смоленский, М. Б. Адвокатская деятельность и адвокатура Российской Федерации : учебник. Серия «Высшее образование» [Текст] / под ред. М. Б. Смоленского. – Ростов н/Д : «Феникс», 2004. – 256 с.
99. Советский гражданский процесс : учебник [Текст] / под ред. К. И. Комиссарова и В. М. Семенова. – М. : Юрид. лит., 1988. – 480 с.
100. Шакарян, М. С. Представительство в суде [Текст] / М. С. Шакарян // Гражданское процессуальное право России : учебник / под ред. М. С. Шакарян. – М. : Былина, 1999. – 504 с.
101. Шамба, Т. М. Адвокатура в Российской Федерации : учебник [Текст] / Т. М. Шамба, Н. В. Кокин. – 3-е изд., перераб. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2010. – 479 с.
102. Ярков, В. В. Арбитражный процесс : учебник [Текст] / отв. ред. В. В. Ярков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфотропик Медиа, 2014. – 848 с.
103. Ярков, В. В. Гражданский процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» [Текст] / отв. ред. В. В. Ярков. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : ВолтерсКлувер, 2004. – 720 с.

5. Статьи в журналах, научных сборниках

104. Бюлов, О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальных предпосылках (продолжение): перевод на рус. Язык [Текст] / О. Бюлов // Вестник гражданского процесса. – 2012. – № 6. – С. 161-165. Первоисточник: Bülow O. Die Lehre von den Prozesseinreden und der Prozessvoraussetzungen. Aalen, 1969. Reprint 1868-ed.

105. Викут, М. А. Развитие основами гражданского судопроизводства и гражданскими процессуальными кодексами союзных республик института лиц, участвующих в деле [Текст] / М. А. Викут // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: сборник материалов. – Саратов, 1971. – С. 156-161.

106. Викут, М. А. Взаимодействие публичного и частного права в гражданских процессуальных правоотношениях [Текст] / М. А. викут // Теоретические и прикладные проблемы реформы гражданской юрисдикции : межвузовский сборник научных трудов / ред. И. М. Зайцев, Г. А. Жилин. – Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та, 1998. – С. 33-39.

107. Войтович, Л. В. Виды представительства по нормам ГПК РФ и АПК РФ [Текст] / Л. В. Войтович // Вестник АмГУ. – 2009. – № 4. – С. 79-82.

108. Грудцына, Л. Ю. Российской адвокатуры 140 лет: историческая ретроспектива [Текст] / Л. Ю. Грудцына // Адвокат. – 2004. – № 11. – С. 110-119.

109. Ивакин, В. Н. Представительство в административном судопроизводстве [Текст] / В. Н. Ивакин // Теоретические проблемы отраслей права. – 2017. – № 6 (127). – С. 129-140.

110. Колоколова, Э. Е. Представительство в гражданском процессе: виды, субъекты, основания и формы [Текст] / Э. Е. Колоколова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – № 1. – С. 2-7.

111. Ларченкова, М. Уполномоченные представители в суде [Текст] / М. Ларченкова // Газета «Эж-Юрист». – 2016. – № 11. – С. 6.

112. Ласкина, Н. В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? [Текст] / Н. В. Ласкина // Современное право. – 2010. – № 3. – С. 94-98.

113. Ларченкова, М. Игры адвокатов в монополию [Текст] / М. Ларченкова // Газета «Эж-Юрист». – 2015. – № 25. – С. 9.

114. Лохвицкий, А. В. О наших ходатаях по делам [Текст] / А. В. Лохвицкий // Русское Слово. – 1860. – № 2. – С. 44–45.
115. Мартынчик, Е. Г., Колоколова, Э. Е. Российская адвокатура на переломе веков (сравнительно правовое исследование) [Текст] / Е. Г. Мартынчик, Э. Е. Колоколова // Адвокатская практика. – 2001. – № 2. – С. 2-7.
116. Осокина, Г. Л. Некоторые проблемы правового регулирования представительства по новому АПК РФ [Текст] / Г. Л. Осокина // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2002-2003. – № 2 / под ред. В.В. Яркова. – СПб., 2004. – С. 57-60.
117. Сахнова, Т. В. Достижимо ли единство цивилистического процесса? (в контексте концепции единого ГПК РФ и Кодекса административного судопроизводства) [Текст] / Т. В. Сахнова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 4. – С. 3-10.
118. Соколов, И. А. Об адвокатах или стряпчих по частным делам [Текст] / И. А. Соколов // Сын Отечества. – 1861. – № 4. – С. 112.

6. Авторефераты диссертаций

119. Абушенко, Д. Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Д. Б. Абушенко. – Екатеринбург, 1998. – 23 с.
120. Богомолов, М. В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М. В. Богомолов. – Саратов, 2014. – 98 с.
121. Викут, М. А. Проблема правового регулирования процессуального положения и деятельности сторон в советском гражданском судопроизводстве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1971. – 34 с.

122. Ивакин, В. Н. Представительство в гражданском процессе. Вопросы теории и практики [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / В. Н. Ивакин. – М., 1981. – 24 с.

123. Колоколова, Э. Е. Адвокат – представитель в российском гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Э. Е. Колоколова. – Саратов, 2005. – 33 с.

124. Сидоров, Р. А. Представительство в гражданском процессе [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Р. А. Сидоров. – Тверь, 2003. – 27 с.

7. Диссертации

125. Богомолов, М. В. Институт судебного (процессуального) представительства в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / М. В. Богомолов. – Саратов, 2014. – 202 с.

126. Рясенцев, В. А. Представительство в советском гражданском праве [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук / В. А. Рясенцев. Т. I. – М., 1948. – 238 с.

127. Табак, И. А. Новые положения судебного представительства в гражданском судопроизводстве [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / И. А. Табак. – Саратов, 2006. – 223 с.

128. Тарло, Е. Г. Проблемы профессионального представительства в судопроизводстве России [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.09, 12.00.11, 12.00.15 / Е. Г. Тарло. – М., 2004. – 450 с.

8. Материалы правоприменительной практики

129. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2004 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запро-

сами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 6.

130. Постановление Конституционного Суда РФ от 09 июля 2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Российская газета. – № 165. – 2012.

131. Постановление Конституционного Суда РФ от 10 марта 2016 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 21, ч. 2 ст. 22 и ч. 4 ст. 46 ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина М.Л. Ростовцева» // СЗ РФ. – 2016. – № 12. – Ст. 1707.

132. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Российская газета. – № 140. – 2008.

133. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 июня 2012 г. № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 8.

134. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2015.

135. Постановление Президиума ВАС РФ от 11 декабря 2012 г. № 11189/12 по делу № А40-71700/11-74-317"Б" // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 4.

136. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 4593/13 // URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/0ee5d7ca-983a-4be9-b795-feb87da82656/A41-7649->

2012_20130924_Reshe№ija%20i%20posta№ovle№ija.pdf (дата обращения: 06.12.2018).

137. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 января 2016 г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 4.

138. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2017.

139. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 2014 г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2014. – № 9.

140. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 20 апреля 2016 г. по делу № 33-2002/2016 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2018).

141. Постановление Президиума Приморского краевого суда от 22 января 2018 г. № 44Г-13/2018 // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.12.2018);

142. Определение Арбитражного суда Республики Адыгея от 10 июня 2011 г. по делу № А01-387/10 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/93521576-39a8-4842-82ea-7bc6b182165e/A01-387-2010_20110610_Opredele№ie.pdf (дата обращения 18.12.2017).

143. Решение Арбитражного суда Новгородской области от 13 февраля 2012 г. по делу № А44-4880/2010. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№t/2ea709ad->

d7d1-46ba-9d1c-129e6dcfa840/A44-4880-2010_20120213_Reshe№ie.pdf (дата обращения 29.10.2018).

144. Решение Арбитражного суда Тюменской области от 03 апреля 2014 г. по делу № А70-868/2014 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№ot/21af566c-a71d-4a3f-8638-4ebd42f829c4/A70-868-2014_20140403_Reshe№ie.pdf (дата обращения: 18.12.2017).

145. Решение Арбитражного суда Амурской области от 27 марта 2015 г. по делу № А04-651/2015 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№ot/75c76b72-63b4-4921-a4db-fe7f4aabcb36/A04-651-2015_20150327_Reshe№ie.pdf (дата обращения: 06.12.2018).

146. Определение Арбитражного суда Саратовской области от 21 января 2015 г. по делу № А57-11012 // URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocume№ot/4f7861e1-7a93-4437-a153-7b99e3e13507/A57-11012-2010_20150121_Opredele№ie.pdf (дата обращения: 18.12.2017).

147. Письмо ФНП от 22 июля 2016 г. № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. решением Правления ФНП от 18 июля 2016 г., протокол № 07/16) // Документ опубликован не был. Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.07.2018).

9. Электронные ресурсы

148. Адвоката Игоря Трунова лишают статуса за высказывания о коррупции в адвокатуре [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.ru/№ews/view/131268/> (дата обращения: 06.12.2018).

149. Адвокатов сравнили с казаками // В СПЧ обсудили оплату защитников и гарантии их независимости [Электронный ресурс] // URL:

https://zakon.ru/discussion/2016/03/10/advokatov_sravneni_s_kazakami_v_spch_obsudili_oplatu_zaschitnikov_i_garantii_ih_nezavisimosti (дата обращения: 05.12.2018).

150. Адвокатская монополия: в суд пойдет только адвокат, юрист пусть составляет договоры [Электронный ресурс] // URL: <http://jurist-arbitr.ru/another/advokatskaya-monopoliya-v-sud-pojdet-tolko-advokat-yurist-pust-sostavlyayet-dogovory/> (дата обращения: 05.12.2018).

151. Буробин, Н. В. Адвокатская монополия: за и против [Электронный ресурс] / Н. В. Буробин // URL: <http://www.advgazeta.ru/rubrics/13/557> (дата обращения: 04.12.2018).

152. Буробин В. Объединить юристов-практиков на базе адвокатуры [Электронный ресурс] / В. Буробин // Новая адвокатская газета. – 2014. – № 23. – URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

153. Буробин, Н. В. Русская бизнес адвокатура. 2009 г. [Электронный ресурс] / Н. В. Буробин // URL: <http://yusticia-images.brandproduction.ru/bizness.pdf> (дата обращения: 03.12.2018).

154. Возражения против адвокатской монополии [Электронный ресурс] // URL: http://www.intellectpro.ru/press/works/vozzrazheniya_protiv_advokatskoj_monopolii (дата обращения 04.12.2018).

155. Возражения против адвокатской монополии – 2 [Электронный ресурс] // URL: http://www.intellectpro.ru/press/works/vozzrazheniya_protiv_advokatskoj_monopolii_2/#05 (дата обращения: 04.12.2018).

156. Гин-Барисявичене, К. Достаточно ввести профстандарт [Электронный ресурс] / К. Гин-Барисявичене // Газета «Эж-Юрист». – 2015. – № 33. – Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 02.11.2018).

157. Добровольский, В. Девять причин кризиса юридической профессии [Электронный ресурс] / В. Добровольский // URL: <http://www.lawyercom.ru/article/20799-qqb1-16-m6-07-06-2016-devyat-prichin-krizisa-yuridicheskoy-professii-blog> (дата обращения: 03.11.2018).

158. Директива №2016/97 Европейского парламента и Совета ЕС «О дистрибуции страховых услуг» [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2018).

159. Директива №98/5/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС «Об упрощении порядка осуществления на постоянной основе адвокатской профессии в ином государстве-члене, нежели то, где была приобретена квалификация» [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2018).

160. Добровольский, В. Как учат юристов в России [Электронный ресурс] / В. Добровольский // URL: <http://www.lawyercom.ru/article/5884-qqq-16-m5-04-05-2016-kak-uchat-yuristov-v-rossii-blog> (дата обращения: 03.11.2018).

161. Интернет-интервью с президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации Семеняко Е.В. «Повышение профессионального уровня защитников – это обязательное условие так называемой адвокатской монополии» (17 июля 2014 г.) [Электронный ресурс] // Доступ из Справ. правовой системы «Гарант» (дата обращения: 04.12.2018).

162. Киминчижи, Е. Нет предела совершенству [Электронный ресурс] / Е. Киминчижи // Газета «Эж-Юрист». – 2014. – № 47. – URL: <https://www.eg-online.ru/theme/law/?from=gazeta-yurist.ru> (дата обращения: 06.12.2018).

163. Киминчижи, Е. Претензии антимонопольной службы ущемляют гарантии независимости адвокатуры [Электронный ресурс] / Е. Киминчижи // URL: https://zako№.ru/blog/2013/11/15/prete№zii_a№otimo№opol№oj_sluzhby_ushhemlyayut_gara№tii_№ezavisimosti_advokatury (дата обращения: 05.12.2018).

164. Кравец, О. Бесправовое поле бизнес-адвокатуры [Электронный ресурс] / О. Кравец // URL: <http://advokat-ko.ru/2011/12/russkaya-biz№es-advokatura> (дата обращения: 03.12.2018).

165. Лютенков, В. Адвокатская монополия / В. Лютенков // Конституция и гарантии на получение квалифицированной юридической помощи [Электронный

ресурс] // URL: https://zakon.ru/discussion/2016/02/05/konstituciya_i_garantii (дата обращения: 04.12.2018).

166. Мазитов, Р. Стандарты юридической практики: реалии и перспективы практики [Электронный ресурс] / Р. Мазитов // Новая адвокатская газета. – 2013. – № 18. – URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

167. Петелина, М. Авторитет и репутация (интервью с А.Н. Денисовой, вице-президентом ФПА РФ, представителем ФПА РФ в Северо-Западном федеральном округе, первым вице-президентом АП Ленинградской области) [Электронный ресурс] / М. Петелина // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 4. – URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

168. Петелина, М. Единство правил и стандартов [Электронный ресурс] / М. Петелина // Новая адвокатская газета. – 2015. – № 9. – URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

169. Пучков, Д. Проблемы и реформы адвокатуры [Электронный ресурс] / Д. Пучков // Новая адвокатская газета. – 2011. – № 24. – URL: <https://www.advgazeta.ru/> (дата обращения: 05.12.2018).

170. Райский, А. Юристов уравнили в расходах [Электронный ресурс] / А. Райский // URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2879583> (дата обращения: 18.12.2017).

171. Трунов, И. Л. Российской адвокатуры нужна срочная реформа [Электронный ресурс] / И. Л. Трунов // URL: <http://og.ru/articles/2014/05/19/34945> (дата обращения: 06.12.2018).